

Александр Круковский

ЛЮБОВЬ

И

РАЗЛУКА

Документальная повесть

Кемерово 2023 г.

**Памятник
героям Великой Отечественной войны в г. Кемерово**

Николай Якшин – солдат Красной Армии. 1938 г.

Александр Владимирович КРУКОВСКИЙ

ЛЮБОВЬ
И
РАЗЛУКА

Документальная
повесть

Кемерово 2023 г.

ББК 63.3(Рос-4 Кем)

К 84

Круковский А.В.

Любовь и разлука: Документальная повесть /

**Александр Владимирович Круковский. – Кемерово:
2023.**

В настоящем повествовании рассказывается о жизни и любви больших жизнелюбов, учителей по призванию, супругов Фаины Васильевны и Николая Павловича Якшиных, родившихся в первый год Великой Октябрьской революции, переживших вместе со страной исторические события, все радости и невзгоды, выпавшие на долю людей, но оставшихся верными себе и своим убеждениям. Им посчастливилось прожить в любви и согласии более 66 лет.

Повествуется о военных буднях и испытаниях защитников Москвы в суровые дни Великой Отечественной войны, об исполнении воинского долга, о перенесшем тяжёлом ранении и его преодолении, послевоенных годах учительства и партийной работе.

Настоящая книга – дань Памяти воину, военному комиссару Н.П. Якшину, всем защитникам Москвы, выжившим и победившим, кто остался на суровых полях битвы, а также всем ветеранам Великой Отечественной войны, труженикам тыла, детям войны, внёсшим свой посильный вклад в дело разгрома фашизма. Особое признание большой женской любви, без которой немислим огромный жизненный тыл и поддержка супружеского и семейного счастья.

Автор выражает благодарность их дочери Наталье Павловне Вылегжаниной (Якшиной) за отдельные воспоминания и представленные семейные фотоматериалы. Используются архивные материалы и фотографии военных корреспондентов из архивов и кинофондов.

Особая благодарность за оказанную компьютерную поддержку в подготовке книги главному библиотекарю библиотеки «Книгоград» МАУК «БИБС» г. Кемерово Татьяне Степановне Козловой.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ЛЮБВИ (ОТ АВТОРА)

*Чем дольше живём мы, тем годы короче,
Тем слаще друзей голоса.
Две вечных дороги – любовь и разлука –
Проходят сквозь сердце моё.*

Булат Окуджава

Жизнь прожить – не поле перейти! Не правда ли, говоря такие слова, придаёшь им глубокий смысл. К людям, проведшим друг возле друга немало лет, нельзя относиться без уважения. Моё повествование о жизни и любви больших жизнелюбов, учителей по призванию, супругов Фаины Васильевны и Николая Павловича Якшиных. Родились они в первый год Великой Октябрьской революции, пережили вместе со страной все исторические события и передряги, все радости и невзгоды, выпавшие на долю людей, войну и тяжёлое ранение одного из супругов, годы перестройки и распада Союза, но остались верными себе и своим убеждениям.

Всё у них было в жизни: и хорошее, и всякое, любовь и долгая разлука. Через всю жизнь они пронесли чувства, которые встречаются редко. Судьба готовила им разлуку, одну за другой, не видеться друг с другом по несколько лет, месяцев, длинных, напряжённых. Но они умели ждать, надеяться и любить, выходить победителями, однолюбам, не взирая ни на какие превратности жизни. Праздниками для них были долгожданные встречи после долгих разлук.

Прожили супруги Фаина Васильевна и Николай Павлович Якшины в любви и согласии, уважении друг к другу, как говорится, рука об руку, долгую жизнь, более 66 лет. Справили «Золотую свадьбу». Воспитали троих детей. Все дети

самостоятельные, вышли, как говорится, в люди. А это немалый жизненный и трудовой подвиг!

В книге повествуется о военных буднях и испытаниях, выпавших на долю Н.П. Якшина и его боевых друзей в суровые дни Великой Отечественной войны, защитниках Москвы, о перенённом тяжёлом ранении, послевоенных годах учительства, партийной и советской работе.

Настоящая книга – дань Памяти воину, военному комиссару-политруку, защитникам Москвы, партизанам, а также всем ветеранам Великой Отечественной войны, труженикам тыла, детям войны, внёсшим свой посильный вклад в дело разгрома фашизма. Особое признание большой женской любви, без которой немислим огромный жизненный тыл и поддержка супружеского и семейного счастья.

То что описано в настоящем эпосе, в документально-биографической повести, не является хроникой, обычным протокольным изложением событий из отрывочных автобиографических воспоминаний и архивных материалов. Естественно, возможны некоторые неточности в их изложении.

Хотелось бы, чтобы каждый, прочитавший книгу, неважно, молодой он или прошедший богатый жизненный путь, прожил вместе с её героями их жизнь, проникся чувством гордости за героизм и преданность русского солдата в годы войны, достоинство чистой любви и верности простой русской женщины.

Книга не может претендовать на документальное освещение военных действий. Здесь лишь её отдельные эпизоды. Предназначена она широкому кругу равнодушных читателей, кому не безразличны судьбы обычных людей. Буду рад, если правдивые, невымышленные строки повествования вызовут неподдельный интерес у читателей, родных и просто тех, кого заинтересует непростая судьба простых и интересных людей, а вместе с ними нашего Отечества.

О КНИГЕ

Мы, дети, многое слышали, знали от родителей о их жизни, что-то не запомнили, что-то просто забылось. Нам, детям, отец о войне почти никогда не рассказывал. Было даже досадно и неудобно за отца, будто у него и не было ничего героического. Очень многое о нём и его боевом пути, отдельные подробности его жизни узнали только теперь из архивных материалов, его автобиографических воспоминаний, так доходчиво и интересно описанных в документально-биографической книге А.В. Круковского.

С большим чувством, трепетно написано об истории великой, большой любви, испытаниях и преодолении трудностей, выпавших на долю наших родителей, проживших вместе более 66 лет. Особенно остро описываются воинский путь отца и подвиги советских солдат при защите Москвы. Много для себя открыли, узнали заново о нашем прошлом, о жизни родной деревни и односельчанах, военной и послевоенной поре жизни родителей.

В целом книга написана документально правдиво, простым, доходчивым языком. Прочитав её, хочется взять в руки читать и перечитывать заново.

Наших отца и матери уже нет в живых, но память о них остаётся в наших сердцах, сердцах родных. Надеемся, что наши родственники, дети и внуки с интересом будут узнавать о своих кровных корнях и гордиться ими.

Эдуард Якшин, Наталья Вылегжанина (Якшина),
дети Ф.В. и Н.П. Якшиных,
первые читатели книги

ДЕТСКИЕ ГОДЫ И ЮНОСТЬ

*История предков всегда любопытна
для того, кто достоин иметь Отечество.*

Н.М. Карамзин

На вопрос, с чего начинается Родина, каждый скажет: с истории семьи, детства, школы, друзей, работы, первой любви. И это так. Не знать, не помнить этого – просто невысказано. Любая человеческая жизнь неповторима и, по-своему, уникальна.

Николай Якшин

О точном происхождении Николая Павловича Якшина нет чёткой ясности, поэтому предстоит использовать некоторые элементы логического мышления и сопоставления фактов, порой, возможно, абсурдные предположения. Наверное, это неблагоприятная работа, когда человека уже давно нет, а приходится за него высказывать суждения, делать выводы, не встречая опровержения.

Родился Н.П. Якшин, как писал он в своей автобиографии, «...9 мая 1918 г., в селе Касево Краснокамского района Башкирской АССР, происхождение из крестьян-средняков».

По далеко не уточнённым данным, одной из версий рождения Николая Павловича Якшина является следующая. Родителей своих не помнил. Фамилию получил от отчима. Предполагаемый отец его – купец I гильдии до революции славился промыслом и сбытом за границу сельскохозяйственной продукции – известным башкирским

мёдом, сливочным маслом и прочим. В услужении у него была молоденькая симпатичная горничная. У них завязались, как бы сейчас сказали, внебрачные отношения.

Но тут грянула Октябрьская революция, всё пошло по другому сценарию. В силу наступивших обстоятельств, чтобы избежать неминуемого ареста и расстрела, ему пришлось экстренно бежать за границу. Через несколько месяцев родился ребёнок, о котором тот так никогда и не узнал, мать назвала сына Колей. Ей пришлось воспитывать его одной. Оставшись без материальной опоры, она переехала в деревню к дальним родственникам. Вскоре её сосватал состоятельный крестьянин из крепкой трудовой семьи Павел Васильевич Якшин. Сына Колю он усыновил. В новой семье родился ещё сын Ваня.

Автобиография

Якшина Николай Павлович.

Я, Якшин Николай Павлович родился

9 мая 1918 года в селе Касово, Краснокамского района Башкирской автономной республики.

За невестуленце в Казаху были сосланы в Сибирь в город Анжерку Западно-Сибирского края.

В июне 1930 года в семье от тифа умерла мать.

После смерти матери, мне было 12 лет, я был устроен в детский дом в город Анжерку и находился в нем до 1937 года.

В 1937 году окончил Томского педагогического училища.

Из рукописных воспоминаний Н.П. Якшина

Происходя из потомственных трудолюбивых хозяев, все были связаны родственными узами, помогали друг другу. Каждый мужчина, достигнув определённого возраста, становился взрослым, готовым к самостоятельной жизни и обзаведением семьи. Сообща, ему построили дом. Женился, но рано овдовел, от брака осталась пятнадцатилетняя дочь, жившая в семье бывшей жены.

Новая трудолюбивая семья жила довольно зажиточно. Имелось добротное хозяйство – дом с подсобными постройками, сельхозмашины – косилка, грабли, крупорушка, отведённая земля с покосами, скотина, включая лошадей, коров, телят, овец.

С началом коллективизации в селе, семьи самостоятельных крестьян, которые не вступили в колхоз добровольно, были объявлены кулаками, внесёнными в список *«против советской власти»*, как классовые чуждые элементы. Раскулачивание – трагедия страны – она отразилась на многих судьбах людей.

Из автобиографии: ***«родители – неграмотные крестьяне, имели кулацкое хозяйство. В 1930 г. за отказ вступить в колхоз были раскулачены и сосланы в Сибирь»***.

Больше недели ехали в товарных вагонах, переноса все «прелести» этапной жизни, пока не добрались до места жительства в захудалый рабочий посёлок Анжеро-Судженский тогдашней Томской губернии.

Немного истории. *Происхождение посёлка связано с развитием угольных месторождений, открытых в конце XIX века. С Анжерских копий началась добыча каменного угля во всём Кузбассе. В мае 1891 г. с согласия российского императора Александра III началось строительство Транссибирской железной дороги от уральского Миасса до Владивостока протяжённостью около 7 тысяч км. Уже в 1895 г. был открыт участок железной дороги Обь – Тяжин и первое пробное движение на участке Обь – Красноярск. Долгое время в расписании пассажирского движения указывались станция Судженка и разъезд Анжерский. В 1928 г.*

посёлки Анжерка и Судженка объединяются в один Анжеро-Судженский рабочий посёлок, а в 1931 г. Постановлением ВЦИК ему присваивается статус города Анжеро-Судженский. Начинается его развитие. 120 лет назад началось движение Транссибирской железнодорожной магистрали, соединившей европейскую и восточную части страны.

Разъезд Анжерский (построен в 1896 г.) Фото 1939 г.

Поселили переселенцев в переполненный барак на берегу небольшой речушки, из которой брали воду для питья, здесь же стирали бельё и мылись. Мужчины работали на тяжёлых работах в шахтах и строительстве. Широко использовали в качестве рабочей силы на подземной добыче угля ссыльных поселенцев по линии Сиблага. Павел Васильевич Якшин из потомственного хлебороба в одночасье превратился в шахтёра.

Вскоре случилось непоправимое: мать Анна Егоровна заразилась ссыльным тифом и скоропалительно умерла. Эпидемия тифа в то время в России была самая распространённой. Случилось это 13 мая 1931 г. Коле пришлось повзрослеть за один день. Оба брата остались сиротами. Была ещё у них неродная старшая сестра от первого брака отчима Анастасия 1905 г.р., но она уже была

взрослая, 25 лет, замужем, жила своей семьёй, к братьям никакого отношения не имела. Приехавшая комиссия по своему определила судьбу детей: отобрав у отца, как осуждённого и лишённого всех прав, определила в детский дом. Было Коле на тот период 13 лет, а братишке Ванечке едва исполнилось 5 лет. Так они оказались на попечении специального детского дома № 5 для переселенцев города Анжеро-Судженский. Отец Вани и отчим Коли умер в 1943 г. от полученной на шахте травмы. Оба брата носили фамилию Якшиных. Росли они хоть и в одном детдоме, но в разных возрастных группах и интересы у них были разные.

По своему характеру Николай не был пай-мальчиком, входил в группу непосед детдомовцев своего возраста, всегда стремящихся быть впереди, первым делом которых было выяснять в честной драке, кто из них круче, сильнее. Был он как и все мальчишки, росшие без отца и матери, хоть и детдомовцы, но скорее беспризорники, уличные пацаны, больше предоставленные самим себе. Главным авторитетным воспитателем для них была улица, её неписанные правила с курением подобранных недокурных «бычков», самодельными наколками на руках, лазанием через высокие заборы за яблоками и сливами. Жили, как говорится, голодно-вато, но весело, круто. Короче, во всём проявляли непослушание, независимость, склонность к хулиганству и самоутверждению. С такими же пацанами «оторви-голова» Николай частенько убегал из детского дома, бродил по вокзалам, катался на вагонах-товарняках. Ходили друзья по несчастью кучно, готовые всегда дать сдачи обидчикам, пресечь несправедливость, своим появлением на улицах вызывая у местных неподдельный страх. Водиться

«нормальным» мальчишкам с ними запрещалось. Детдомовцы прошли всё, умели драться, постоять за себя, подставить плечо в трудную минуту другу. Наверное, это и стало тем стержнем – не растеряться, не потеряться, устоять и противостоять всему пошлому, противоестественному, умению дружить, придти на помощь друг другу, стремиться к лучшему, становиться настоящими людьми.

Лишённый полноценного детства, росший без отца и матери, Николай многое испытал, но не ожесточился, не потерялся в жизни, наоборот, только ещё больше закалился, сделался упорным, настойчивым в достижении поставленной цели. Врождённое чувство справедливости не позволяло иначе.

Трудное детство, родительские чувства, в какой-то мере компенсировали ему встречи с хорошими людьми, оставившими заметный след на его пути. Это в первую очередь, воспитатели детского дома и учителя школы, оказавшиеся отзывчивыми людьми и с человеческой душой. Они относились ко всем детдомовцам одинаково, как к нормальным, ничем не ущемлённым детям, постепенно, терпеливо, гася озлоблённость, прививая им добрые черты характера. В этом их немалая заслуга как первых наставников.

Юность частенько непредсказуема. Порой с трудом верится в хорошее или плохое, даже вопреки уже виденному, пережитому. Постепенно Николай превращался в решительного, волевого человека с гордым и независимым характером. Взрослея, Николай становился всё более взвешанным, общительным и серьёзным; приобщался к коллективизму, с удовольствием выполнял общественные

нагрузки. Учась, получал всё более хорошие оценки, особенно преуспевал он в математических предметах, хуже было с грамматикой и литературой.

С 1932 году в Кемеровской области, как и по всей стране, повсеместно распределяли сирот и беспризорников, оставшихся без родителей во время гражданской войны и в результате раскулачивания по колхозам и деревням, семьям местных жителей. Мероприятия эти явились продолжением кампании, проводившейся в 1918-1922 годах по призыву В.И. Ленина к партии и народу о спасении погибающего поколения – детей, потерявших родителей во время гражданской войны, а теперь, в начале 30-х, ещё и в ходе коллективизации.

Братьям повезло. Председатель одного из ближайших колхозов в д. Улановка, вошедшего много позже, уже в 50-х годах при укрупнении, в совхоз «Улановский» Яйского района, имея многодетную семью, взял из детдома младшего Ваню на правах опекуна и воспитывал вместе со своими детьми.

Свободное от учёбы время, по разрешению воспитателей, Коля всё чаще проводил в приёмной семье младшего братишки, постепенно впитывая всё лучшее, что он мог взять из начинающей жизни. Много почерпнул здесь жизненных и трудовых навыков. Не случайно, уже позже в одной из автобиографий он назовёт приёмного отца брата своим неродным отцом-«крёстным», на долгие годы сохранит о нём добрые воспоминания. Живя в другом городе, навещал названных родственников, бывал на их могилах. К сожалению, фамилия и имя этого самоотверженного, замечательного человека остались для потомков не известны.

Шли годы. Надо было определяться в жизни, как никак – мужчина. Во всяком случае Николай считал себя уже почти взрослым. В общей сложности пробыл Николай Якшин в детском доме два с половиной года – с 31 декабря 1931 г. по июль 1934 г. Незадолго до этого 27 декабря 1932 г. Постановлением ЦИК в СССР была введена паспортная система. Достигнув 16 лет, он получил паспорт, а вместе с ним самостоятельность на дальнейшую жизнь. Ему как и другим, больше стала не нужна государственная опека. Большинству детдомовцев была уготована судьба получения рабочих специальностей в открывающихся ремесленных училищах. Среднюю школу Якшин окончил в основном на «хорошо». Учитывая его рассудительность, умение повторить и рассказать пройденный материал, помочь отстающим, учителя и воспитатели прочили ему карьеру учителя. И это ему нравилось. Тем более, что молодую страну Советов надо было выводить на новый круг образования. Ему хотелось учиться, найти своё настоящее призвание в жизни. После окончания 7 класса и получения паспорта он успешно сдаёт вступительные экзамены и поступает в Томское педагогическое училище. Заветным его желанием было получение высшего образования.

Так Николай Якшин делает свой выбор в самостоятельную жизнь. С братишкой Ваней он не теряет связей. Учась в г.Юрга, по возможности навещает, его, общается с его отчимом. Незадолго перед окончанием педагогического училища и выпускными экзаменами и долгой разлукой они сфотографировались на память.

Братья Ваня и Николай Якшины. фото 9 апреля 1937 г.

Феактиста Куликова

Феактиста (сокращённые имена Фея, Феша, Феня, Тиса, Феактиста) Васильевна Куликова родилась 7 января 1918 г. в многодетной семье в селе Ново-Романово Юргинского района Кемеровской области Томской губернии.

Историческая справка. 21 февраля 1891 г. Александр III утвердил предложение Комитета Министров о начале строительства Великого Сибирского пути от Владивостока до Челябинска через Томск, то есть строительство железной дороги, часть которой пройдёт по будущему Юргинскому району. Годы становления становления железно-дорожной станции Юрга совпали с проведением Столыпинской реформы и подъёмом переселенческого движения в Сибирь.

История и люди земли Юргинской
Деревня Ново-Романово Ново-Романовского сельского поселения основана в 1914 г. крестьянами-переселенцами Романовыми на месте бывшей старинной д. Убиенная. История этой деревни берёт своё название с 1703 г. за лихой промысел беглого люда, промышлявшего грабежом купцов и золотоискателей. В Ново-Романово были средняя общеобразовательная школа, клуб, библиотека, медпункт, участковая больница. Юргинский район образован решением Томского губисполкома 4 сентября 1924 г. В

1939 г. в Юргинский район из Тайгинского района переданы Новоромановский и Больше-Ямский сельские Советы.

Сельская энциклопедия Кузбасса

В селе Ново-Романово и прошли детство и юность Феи Куликовой. Предки предков жили в Орловской губернии (Богородская волость, деревня Гремячево), были обычными крестьянами-хлебопашцами, растили хлеб, рожали детей, жили ещё при крепостном праве. Всю жизнь пахали родители её родителей, сородичи на богатеев, местных помещиков. Единственное спасение видели на вольных землях в Сибири. С началом строительства железной дороги – Транссибирской магистрали начался массовый поток переселенцев на свободные земли Алтая и Западной Сибири. С принятием Столыпинской реформы (переселенческой политики) этот поток резко возрос. А здешним местам также нужны именно такие люди: выносливые, неприхотливые, работающие, с крестьянской жилкой. Здесь они обустроивались основательно, надолго, на века.

Так в результате свободного переселения крестьян из Орловской губернии в деревне Ново-Романово наравне с другими появились семьи Куликовых. У Пелагеи Степановны и Василия Ивановича Куликовых из 17 появившихся на свет детей, выжило 14: восемь сестёр и шесть братьев. Взрослым сыновьям выделялась земля. Деревня обживалась такими же переселенцами «оттудова».

По тогдашней моде нововведения, вновь заселённому селу дали имя Ново-Романово, в одно время с названием г. Новониколаевск (позже Новосибирск). Традиция эта зародилась ещё в 17-18 веках в бытность правления Екатерины II, когда завоёвывались и осваивались новые территории Екатеринодар, Крым, Херсон, Одесса и т. д. Им давались такие названия, как Новороссия, а позже, по аналогии, Новороссийск, Новониколаевск и т. д.

Кстати, «дефис» в названии Ново-Романово исчез уже в девяностых годах прошлого столетия.

Территория была безлюдна, населена остатками тюрских племён, поэтому подлежала переселенческому движению. Переселение безземельных крестьян началось с 1886 г. Уже позже сюда на поиски лучшей жизни приезжали переселенцы со всего Союза. Посёлок был многонациональным: русские, чувашаи, татары, мордва и др. Часть населения в начале войны прибавилась из немцев Поволжья, депортированных (ссылных) в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года, а часть из ленинградцев-блокадников. В 1947 г. добавились поселенцы из лагерей (из числа бывших военнопленных и сдавшихся в плен, т.н. предателей). Деревня Ново-Романово находилась от районного центра города Юрга в 30 км, а от областного центра – в 70 км, в прошлом простая и неприметная, каких было немало на Юргинской земле.

Из поколения в поколение жили Куликовы на своей земле, от земли питались, набирались сил, с материнским молоком впитывали любовь к природе, крестьянскому труду, передавая по наследству из поколения к поколению. К работе приучались рано. Всё время держали хозяйство, живность, огород. Этим и жили, скромно, без роскоши, но и без недостатка. Без этого большие семьи представить невозможно. Нелёгкий крестьянский труд закалял, формировал характер на долгие годы, продлял долголетие. Если говорить о продолжительности жизни, то можно заметить, что долгожителями в семье были многие родственники, прожившие от 80 до 96 лет. Таков генетический отпечаток семьи. Усвоенные в детстве

привычки нравственные устои будут сопутствовать Фаине Васильевне в течение всей жизни.

Дом был большим пятистенком, утопающим в зелени. Вокруг цветущие поляны и радужные дома с множеством сложенных вековых брёвен для деревенских посиделок. В тёплые летние вечера после нелёгких полевых работ любили собираться молодёжь, да взрослые с детьми послушать, попеть старинные, русские песни. Собиралась вся деревня, приходили даже с соседних заимок. Если было прохладно, собирались в большой избе, с наступлением темноты в доме зажигали керосиновые лампы, раскрывали настежь окна и пели. Заслушивались от природы душевными, чистыми, мягкими голосами сестёр Куликовых. Это увлечение фольклёром с детства оставалось на долгие годы и передавалось из поколения в поколение. Не забывалось оно и в послевоенное время. Тогда ещё не было телевидения, только радио, популярными были песни в исполнении известных на весь Союз сестёр Фёдоровых (трагически погибших в авиакатастрофе в начале 50-х годов). По признанию односельчан пели сёстры Куликовы ничуть не хуже. Между собой говорили: – *«Пошли к сёстрам «Фёдоровым»*, подразумевая Куликовых. Это значило – послушать любимые песни в их исполнении с неизменной запевалой младшей сестры Натальи, выделяющейся от всех красивым сильным голосом, и самим попеть. Среди них песни об одинокой гармонии и тонкой рябине, каким ты был, позарастали стёжки-дорожки, помню, я ещё молодухой была, шумел камыш и мн. других, весёлых, грустных, задористо-залихватских и озорных, нескончаемые частушки девчат под звуки неизменных гармошек и перезвона

соперничающих между собой самодельных балалаек на «бис».

Все сёстры хорошо пели, в своё время принимали участие в школьной художественной самодеятельности, были неплохими хозяйками. Со временем судьба всех разбросала по свету. жили самостоятельно, порозь. Лишь иногда, много позже, сговорившись-списавшись, некоторые из них съезжались в отчий дом на какой-нибудь праздник, чаще на «Троицу». Помянув усопших родителей и родственников, вечером усаживались у раскрытых окон и как прежде пели песни.

Одно время одна из старших сестёр Мария Васильевна Панюкова (Куликова) в годы войны и после неё возглавляла ближайший колхоз. Её уважали колхозники, избирали несколько раз председателем. Случился неурожайный год. Пожалев колхозников, председатель распорядилась роздать на трудодни часть зерна, не дожидаясь полной хлебосдачи. Решением всемогущей «тройки» она была осуждена на два года «за нарушение Устава сельхозартели».

Три старших брата – Карп, Иван и Степан Куликовы героически сложили свои головы на полях Великой Отечественной войны.

Средняя сестра Феня росла сначала тихой, застенчивой, но постепенно стала выделяться среди многочисленных сестёр и братьев подвижностью, звонким радостным смехом и непосредственностью, а взрослея – увлечённостью, усидчивостью, самостоятельностью и в то же время, уверенностью в себе. С детства приучалась она помогать матери по уходу за домом, хозяйству, младшими детьми. Детство Феи прошло в многочисленной семье. Много

готовили, хотя и скромно, но сытно. Всем хватало. Привычка готовить, угощать, работать по дому сохранилась на все времена.

В школе бойкую, самостоятельную девочку с блеском пронзительных голубых глаз любили за то, что она была лучшей, но не задавалась, со всеми была на равных, всегда готовая прийти на выручку, помочь отстающим в классе и младшим в школе. Мальчишки наперебой старались поднести ей тетрадки, беззлобно дёрнуть за косичку, в чём-то выделиться, сделать приятное, поиграть вместе. Фея была со всеми дружна – и с девочками и мальчиками. На уроках физкультуры нравились ей лыжи и бег.

В школьные годы Фея увлекалась чтением книг, была начитанная, русский язык и литература были её любимыми предметами. Её тетрадки по чистописанию, а потом с диктантами всегда показывали ученикам, как образец выполнения заданий и самостоятельного трудолюбия. В числе лучших учеников-ударников школы её дважды фотографировали на фоне пионерского развёрнутого знамени.

Кем стать, куда идти учиться после окончания школы, вопросов не было. Конечно, учить детей.

Кстати, родилась она, по стечению обстоятельств, 7 января 1918 г., то есть, на второй день после введения на территории молодого советского государства нового правописания – 23 декабря 1917 г. (5 января 1918 г.). Из старинного алфавита убраны были три старославянские буквы «ять», «фита», «і десятиричное». Вместо них ввели «Е», «Ф», «И». Это упрощение в правописании способствовало успешному развитию образования в стране. Предположим, что это нововведение косвенно повлияло на дальнейшую её судьбу.

Спустя много лет, дети Фаины Васильевны и Николая Павловича Эдуард и Наталья съездили на свою малую родину в Ново-Романово, специально проехали мимо бывшего своего родительского дома, где родились, прошли первые годы их жизни. И не узнали его. Когда-то, казавшийся в детской памяти большим и внушительным, теперь он выглядел маленьким, жалким, с ржавой крышей, с торчащими почти из-под земли покосившимися окнами. Видимо, узнав бывших неугомонных черноволосого мальчугана и робкую девчушку, покосившийся дом виновато глядел запылёнными стёклами, как бы извиняясь, за отсутствие здесь тепла далёкого детства, звонкого смеха и весёлых песен. Приостановившись, «гости» с недоверием смотрели на маленькие окна, покосившуюся ограду, которой прежде не было. Школы, стоявшей недалеко, где родители когда-то работали –отец директором, а мать учительницей младших классов – теперь уже не было. А кругом – дачные участки, коттеджи. Всё было чужое, незнакомое, забытое...

УЧЕБНЫЕ ГОДЫ И ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

*Отчаянно Галя (Фая) красива,
Заметишь её за версту.*

*Бывалые парни глядят боязливо
На гордую ту красоту.*

Николай Доризо

Поступившим студентам Томского педагогического училища предстояло учиться в течение трёх лет. Среди них независимо друг от друга студентами стали Фея Куликова и Николай Якшин. Учёба в Томске пролетала быстро, незаметно, шла своим чередом. Бывшие деревенские парни и девчата из небольших деревень и посёлков были полны решимости, как можно быстрее овладеть всеми сложностями и секретами обучения, чтобы как можно быстрее осуществить заветную мечту – нести так нужный свет просвещения в ещё «тёмные» массы людей. Именно здесь, вдали от дома, завязывались робкие и серьёзные зачатки первой любви, устои настоящей дружбы, складывались определённые взгляды на дальнейшую жизнь.

В комнате общежития, куда поселили девушек, всё было скромно: четыре кровати с панцирной сеткой, две тумбочки каждая на двоих, стол, четыре стула, этажерка – вот и вся обстановка. Уже на следующий день девушки облагородили своё жильё, преобразили до неузнаваемости: купили скатерть, шторы на окно, бумажные репродукции картин известных художников, расставили книги, учебники. Кругом бытовали чистота, уют.

С первых дней между ними установились доверительные отношения, они стали неразлучными подругами. Их объединяла молодость, непосредственность, единство и жажда к покорению знаний. Уже через несколько дней они всё знали друг о дружке, о нежных чувствах и домашних достопримечательностях. Даже удивлялись, как это им удавалось раньше жить без этого. Так установилась девичья дружба. Иногда между ними возникали бурные

споры о будущем, а порой таинственные разговоры о своём девичьем. У каждой были свои сокровенные мечты и тайны, которыми они нет-нет да делились.

По сложившейся традиции подруги, «болея» друг за дружку при сдаче экзаменов, крепко сжимали кулачки и шумно ликовали, не скрывая радости при получении отметки. Собирая сообща очередную подругу на тот же экзамен, зачёт, деловую встречу, а позже на свидание, каждая старалась чем-то помочь, дать любимую брошку, шарфик – лишь бы сделать приятное, испытывали радость и чувство общности. В женском общежитии Фея Куликова стала всеобщей любимицей. В ней гармонично сочетались спокойствие и деревенская простота, непосредственность и девичья красота, взволнованность и хладнокровная сдержанность. Ясные лучистые глаза отражали доброту и дружелюбие, умение расположить к себе, готовность прийти на выручку при любых обстоятельствах.

Никто не выбирает себе дорогу в жизнь. У каждого она своя и складывается по-своему. Если ты везунчик, то у тебя есть всё: везение, друзья, девушки, увлечения. Или всё наоборот – всё интересное проходит мимо тебя, обязательно находятся шустряки, всегда готовые, найти повод подсмеяться, унижить. И как важно в этой ситуации найти настоящих друзей, товарищей, единомышленников, суметь постоять за себя. Именно здесь зарождаются неписанные законы дружбы, чести, отношений, становящиеся тем проявлением человеческих чувств на многие годы.

Большинство времени студентов было занято учёбой, занятиям различными видами спорта. Первые два года учёбы тянулись без особых приключений, студенты упорно

набирались знаний, которых явно не доставало до общего развития, стали появляться общие интересы, увлечения. Учились быть строгими учителями, учить детей, открывать ученикам дорогу в мир знаний. Большинство учащихся педагогического училища с активной жизненной позицией приняли в ряды ленинско-сталинского комсомола. И среди них Фаину и Николая.

Страна готовилась к первым выборам в Верховный Совет СССР 1937 г. Фея Куликова, как наиболее грамотная активистка и комсомолка была избрана агитатором. К беседам с избирателями она активно готовилась, изучала «Положение о выборах», много читала, следила за событиями в стране и за рубежом. Короче, во всеоружии была политически «подкована» к каверзным вопросам своих избирателей и в то же время оставалась простой и доступной. Встреч с нею ждали с нетерпением, долго не отпускали, засыпая вопросами. В помощники к ней, на смену, был назначен Николай Якшин. Какое-то время они вместе готовились к политинформациям в читальном зале, перечитывали новые газеты, о чём-то спорили. Встречаясь с избирателями, Николай старался не ударить грязь лицом, на любой вопрос у него всегда был готов обстоятельный ответ.

И вот, в какой-то момент наступила пора юности, время влюблённости. Особые изменения стали проявляться среди девушек. Прежде особо незамечаемые, они вдруг стали превращаться из девчонок-простушек в необыкновенных, наполненных естественной воздушностью, загадочно женственных красавиц. Это сродни распускающемуся в одночасье полю цветов, один краше другого. И не заметить этого было просто невозможно.

Фея Куликова девушка милая, весьма приятная, с умным взглядом голубых глаз и шикарной косой светлых волос, облегающих вокруг головы. В златокудрую студентку Фею были влюблены, казалось, все парни Томского педагогического училища, да и соседних учебных заведений и общежитий. Не обратить внимание на такую красоту просто было нельзя. Даже преподаватели и то с опаской поглядывали на нежные невинные черты юного лица и, словно литую фигурку студентки, не говоря уж на откровенные оглядывания вслед молодых мужчин на улице. Ну совсем как в будущих стихах поэта-песенника Николая Доризо, *«бывалые парни глядят боязливо на гордую ту красоту...»*

Невзрачные прежде мальчишки также стали меняться, ходить более опрятными что ли, отглаженными, стриженными и причёсанными, старались выглядеть взрослее, заметнее, выделяться перед сокурсницами. Между ними появились общие интересы, споры, дискуссии на всевозможные темы, соревнования в спорте, участие в самодеятельности, танцы. Это всё сближало, делало времяпровождение интереснее и богаче.

Николай Якшин был невысок ростом, по-юношески строен и худощав, с жгуче чёрными волосами ёжиком, весёлым блеском тёмных глаз, густыми широкими бровями. Это был независимый парень, в меру разговорчив и общителен, От сокурсников он отличался раскованностью, был не то, что заводилой. Но если требовалось в чьём-то проявить инициативу, сразу озирались на него, ожидая первого «броска», чтобы последовать за ним. И хоть особых талантов, там, петь, плясать, достижений в спорте, у него не

было, зато во всём был далеко не последним. Именно здесь Николай приобрёл первые навыки находить верных единомышленников, умение убеждать словом и делом. Во всём выигрывали здесь сила и смелость, прямота. С ребятами он был честен и справедлив, знал цену настоящей дружбе. Девушки находили его в меру разговорчивым и общительным, как бы сейчас сказали, обладающим хоризмой, умел приятно ухаживать. Короче, такие нравились им.

С присущей наблюдательностью Николай мгновенно оценил внешние достоинства Фаины: природная женственность в движениях, жестах, стройный стан, красивая осанка в лёгком облегающем свитерке, мягкие движения, походка; пышные, русые косы, приятный нежный цвет лица и мягкие его очертания. Особенно хороша была она в своей любимой белой кофточке, оттеняющей чуть тронутые весенним загаром шею и руки. Не каждая девушка, даже не лишённая красоты, может так естественно предвосхитить себя и не преднамеренно очаровывать. Голубоглазая красавица с густой косой, а то с распущенными, от природы волнистыми волосами, с бездонными, с поволокою глазами, всецело покорила юное сердце паренька.

Но подступиться к ней было не так-то просто. Пришлось Николаю включить всю свою изобретательность, обаяние и красноречие. Всё чаще, как бы невзначай, они встречались в столовой, в коридорах учебного заведения, в студенческой библиотеке, читальном зале, на молодёжных вечерах, в студенческих общежитиях. Уж неизвестно, какие знаки внимания, какие-такие слова признания шептал-говорил этот скромный, улыбчивый парень с широко раскрытыми

чёрными глазами, из старинного башкирского селения под Уфой, чем очаровал и покори́л он сердце сибирячки, первой красавицы курса. Он с вожделением смотрел только на неё. Друзья-однокурсники даже подсмеивались дружелюбно над ним, говоря: *«Влюблён как кот!»* И она не могла этого не заметить и не почувствовать.

В Фаечку, так он её сразу же нежно окрестил, влюбился как пацан, сильно, раз и навсегда, без остатка и памяти, со всеми сопроводительными чувствами, включающими бесконечную радость, любовь, и конечно, ревность. Завязалась обоюдная романтическая дружба, перешедшая в любовь. Так встреча с Фаиной, первой и единственной любовью, перевернула всю их будущую жизнь.

Им нравилась взаимная доброта, бесконечные разговоры на любые темы. С ней, весёлой, умной, начитанной, было не скучно, скорее, интересно. Ей тоже было не безразличны его отношения к ней.

И это всё больше сближало их, делало отношения всё более крепкими, даже более чем дружескими. Были они молоды, полны нерастраченных чувств. Любили они ходить на танцы в городской сад, не пропускали вечера, проводимые в соседних общежитиях. Николай обладал чувством слуха и ритма, умело в такт, поддавался лёгким движениям напарницы, достигнув совершенства. Это уже позже он научился и любил молодежато танцевать, заметно выделяясь со своей Фаечкой от сверстников. Не один раз они становились призёрами, выигрывали первенства по молодёжным играм – кто дольше продержится в танце, проявив элегантность. Иногда ведущий вечера раскладывал перед танцующими парами газетный или белый лист.

Требовалось, не выходя за его пределы и не порвав, прокружиться весь танец вальса. Всё получалось, благодаря упорству и настойчивости Николая и воздушной лёгкости Фаины. А сколько времени, назло себе и завистникам, посвятил он, придя после занятий и свиданий в общежитие, перед сном, кружился в обе стороны со стулом, осваивая и отрабатывая все сложности вальса?

Были они заметной и неразлучной парой, почти не расставались, вместе ходили в кино, тир, ездили на каток, за город; не забывали про учёбу, мечтали о будущей работе. Друзья с завистью и восхищением подмечали: «когда они вместе – вот это да! Как они подходят друг другу!» Девчонки в общежитии тоже по-хорошему завидовали ей.

ЕСЛИ ЗАВТРА ВОЙНА

*Если завтра война, если враг нападёт,
Если злобная сила нагрянет.
Как один человек, весь советский народ
За свободную Родину встанет!*

Василий Лебедев-Кумач

Шли 30-е годы – счастливая предвоенная пора, полная молодых надежд и мечтаний. Очаровательное время юности. Мечтали, жили надеждами, как тысячи сверстников. По радио и с эстрадных площадок звучали любимые песни в исполнении Вадима Козина и Изабеллы Юрьевой, танцевальные мелодии и музыкальные фокстроты

«Рио-Рита», и джаз-оркестры, с экранов кинотеатров не сходили захватывающие, музыкальные кинокомедии «Весёлые ребята, Цирк, Волга-Волга» с всеобщей любимицей, легендарной Любовью Орловой, «Серенада солнечной долины», военные киноленты патриотической тематики. Казалось, ничто не сулило плохого.

Однако фашизм на Западе поднимал голову. Со страниц газет и журналов доносились отзвуки боёв далёкой войны, бушевавшей в Испании. О страшных событиях войны за Пиренеями узнавали из кадров документальной кинохроники, которые демонстрировались перед началом киносеансов. Леденящие душу кадры истекающего кровью Мадрида: бомбёжки мирных городов, скорбные глаза мирных жителей, тела погибших детей. Всё это вселяло тревогу и готовность к мщению.

Неспокойно было и в нашей стране. Назревала война. Её ещё не было, но к ней повсеместно готовились. Страна готовилась к оборонительной войне. Война была на пороге. Страшная, беспощадная, кровопролитная. Всё чаще из уличных репродукторов гремели бодрые мобилизующие песни: *«если завтра война, если завтра в поход...»* и *«гремя огнём, сверкая блеском стали...»*.

Большое внимание уделялось подготовке допризывной молодёжи. Во всех учебных заведениях, школах были созданы организации ОСОАВИАХИМа (Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству). Николай и Фаина в училище вместе ходили на военные занятия. Проводились военные занятия: строевая подготовка, военно-тактическая, лыжная. Создавались военные кабинеты, в комнатах которых были плакаты:

винтовка в разрезе, граната, бомбоубежище и другие, а также противогазы, мелкокалиберные винтовки, учебные гранаты. Велись занятия на местности: учились копать окопы, маскироваться, отрабатывать взаимодействие в атаке и обороне, оказывать первую медицинскую помощь и т. д. Упор делался на массовое участие в спорте, выполнение нормативных комплексов и сдаче на оборонные значки. Молодые люди, студенты, в основном парни, с достоинством носили значки ГТО – «Готов к Труду и Обороне» и ГСО – «Готов к Санитарной Обороне». Как правило, призывники в армию шли полными или частично значкистами. Не уступали, порой им и девчата.

Как-то, прогуливаясь по горсаду, заглянули в стрелковый тир. Развешанные фигурки, стрельба на приз привлекли молодых. Фаина, почти не целясь, выбила из воздушки пять фигурок, получив приз – плюшевого зайца и кучу зрительских симпатий! Она задорно, по-мальчишески хлопнула Николая по плечу. – *«Вот, так-то!»*

За хорошую стрельбу ей одной из первых среди девушек училища

вручили завидный среди молодёжи значёк «Ворошиловский стрелок», который она с гордостью носила.

Почётный знак имени первого маршала был учреждён в стране 29 декабря 1932 г. и добиться права ношения его было большой

честью для молодых людей, полностью сдавших нормативы по стрельбе.

И вот, наконец-то, наступило 3 июня 1937 г., день, когда выпускникам выдали аттестаты об окончании Томского педагогического училища. Теперь они полноправные учителя начальных школ! Пришла новая пора жизни со своими радостями, огорчениями, многообразием чувств и надежд.

**Выпуск учителей начальных школ Томского педучилища. 1937 г.
(Николай Якшин в верхнем ряду четвёртый справа,
Фея Куликова – третий ряд сверху, пятая слева)**

После выпускного вечера каждый выпускник вдруг почувствовал перемену в себе и сокурсниках, ощущение, что у каждого начинается новая жизнь, своя дорога в этой жизни. Не сговариваясь, большой гурьбой, уже бывшие студенты,

долго бродили по опустевшим улицам Томска. С мечтательными улыбками наперебой, шумно, загадывали, а что же будет через какие-нибудь 5-10 лет.

На пороге новой, неизведанной жизни, в смешавшихся голубых глазах Фаины и чёрных – Николая, светилось откровенное счастье безмятежной юности, этакий тандем влюблённости, ещё не обременённой сгучающими тучами приближающейся години. Они чувствовали взаимную симпатию и это стало их судьбой. Никто не сомневался, что их ждёт долгая и счастливая жизнь.

Как ни просились они, чтобы их распределили на работу в одно место, не получилось. Комиссия по распределению была неумолима. Наметился частичный раскол в их отношениях. Николай Якшин получил направление в Нижне-Ильдиканскую среднюю школу Балецкого района Читинской области, а Фея Куликова – в сельскую школу Бурятской АССР недалеко от Улан-Удэ. Узнав об этом, Николай, самовольно, всё бросив, подобно урагану, метнулся вслед за Фаиной, полный добрых надежд и в предвкушении женитьбы, незамедлительно приехал к ней, упал перед ней на колени: *«Всё, Фаечка, не могу без тебя. Ты моя и никому тебя не отдам. Выходи за меня замуж!»* Сказался момент искромётности. Устоять против такого напора она не смогла. Так их судьбы соединились...

Женился Николай Якшин на девушке, предназначенной ему судьбой и...богом. Через полгода после женитьбы они стали родителями. Сына назвали редким в то время именем Эдик-Эдуард. *(Возможно, по имени тогдашнего герцога, экс-короля Великобритании Эдуарда-8, отказавшегося от престола во имя любви. – Прим. автора).*

Фаина и Николай – какая красивая пара!

Работать начали в одной школе: она – учителем начальных классов, а он – учителем математики и физики. Вместе шли в добрый жизненный путь, плечом к плечу. Многие сельчане-старожилы вспоминают, с каким уважением относились к учителю в деревне. Молодые, ещё никому не знакомые, а перед ними всегда шапку снимали, им кланялись, потому что знали – учителя! В магазине им уступали место в очереди, даже с совсем молодыми разговаривали не иначе, как на «вы». И вот первое появление на деревенской улице. По обеим сторонам посёлка шумел глухой лес. Старики на лавочках, пристав ладони козырьком,

не скрывая неподкупного интереса, всматривались в подходивших к школе незнакомых прохожих. Время от времени перебрасывались короткими фразами:

– *«Это кто ж будут такие? – Да учителя новые. – Уж больно молоды-ы-е!»*

Услышав последнюю фразу, новоявленные учителя Фаина и Николай вежливо поздоровавшись, заулыбались.

Жизнь в небольшом бурятском селе, несмотря на скромность жития, отличалась широтой общения. Освоившись, коллективно устроили скромную по тем временам негласную свадьбу-вечеринку с учителями-коллегами, с шампанским и поздравлениями, танцы под баян. Не было ни колец, ни музыки, ни свадебных платья и костюма. Зато были настоящие чувства, честные отношения, отличные настроения.

Учителя школы. 1937 г. Слева Ф.В. и Н.П. Якшины

На всю жизнь запомнили молодые учителя день, когда впервые переступали двери школы, заходили в свои классы. Начиналась их первая работа. И вот первые уроки: 30 пар

ребячьих глаз с нескрываемым интересом и любопытством устремлены на молодых учителей, ждут от них слова правды и знаний, искрящиеся глаза, полные жажды учиться. Впервые бросилось в глаза – скромно одетые ребяташки, один учебник на несколько парт, вместо тетрадок нарезанные листы бумаги.

Неизвестно, как сложилась их судьба уже через несколько каких-то 4-5 лет в предверии сгущающихся туч надвигающейся войны и кто из них выжил, пройдя горнило войны... Но будут это уже не дети, а повзрослевшие солдаты и труженики тыла. А пока шёл 1937-й год. До страшных дней войны оставались считанные годы, их никто не считал, но напряжение нарастало.

Между тем занятия в школе шли своим чередом. Молодые учителя учили учеников, учились сами. Жена Фаина Васильевна, как знающая преподаватель русского языка подучивала грамоте мужа. Иногда вечерами садились и вместе, терпеливо, исправляли сделанные им в тетрадках учеников грамматические ошибки. Уже много позже, Николай Павлович, где бы не приходилось учиться, повышать свой общеобразовательный уровень, находясь на политзанятиях, курсах-школе политобразования, всегда старательно записывал всё в конспекты и заучивал. Отдельно вёл записную книжку со сложными правописными словами для запоминания. В дальнейшем это всё нет-нет, да приносило пользу.

В 1938 г. на экраны кинотеатров страны вышел новый фильм Сергея Эйзенштейна «Александр Невский», ставший любимым фильмом для молодёжи того времени. Пророчески прозвучали в нём слова:

«Кто с мечом к нам придёт, от меча и погибнет!»,

как бы предупреждая судьбу будущих завоевателей. Каждый школьник наизусть знал эти символические слова. Мальчишки во дворах по несколько раз ходили в кинотеатры на просмотр этого фильма, строгаи деревянные мечи, играя в войну и изображая русских воинов.

Всё шло хорошо, если бы не произошла не совсем обычная история. По месту распределения по работе хватились, потеряли молодого специалиста, неприехавшего выпускника. Н.П. Якшину грозило, что диплом об окончании педучилища будет недействителен. Ему пришлось срочно выехать к месту направления в Нижне-Ильдиканскую среднюю школу Балейского района Читинской области, где он проработает с января 1938 г. по октябрь 1939 г., вплоть до призыва в ряды РККА, лишь в школьные каникулы навещая семью.

1939 год оказался до предела насыщенным по обострению международной напряжённости, что вело незримо к развязыванию второй мировой войны. А 1 сентября 1939 г. нападением Германии на Польшу она началась. В тот же день Верховным Советом СССР был принят Закон о всеобщей воинской обязанности. Красная Армия стала кадровой. Молодые люди призывного возраста получали повестки в военкоматы. В октябре 1939 г., Якшин был призван в ряды РККА. Примерив новую форму, Николай сфотографировался и послал жене Фаечке.

Николай Якшин в военной форме образца того времени. 1939 г.

Справка. История верхней одежды того времени – такова. Облик головного убора – «богатырки-будёновки» был заимствован из эскизов русского художника В.М. Васнецова (1848-1926 гг.), автора известной картины «Богатыри». Изготавливались они для парада русских войск в 1916 г. Будёновки в Красной Армии просуществовали вплоть до 1940 г. Отменили их после окончания финской войны в виду их несовершенства – обморожений в зимние морозы, заменили шапками-ушанками. На довоенной денежной трёхрублёвой купюре изображён солдат не в будёновке, а уже в шапке-ушанке.

Постигать курс молодого бойца он начал в 1922 в отдельном строительном батальоне в г. Воздвиженка Приморского края. В условиях готовящейся войны будущие бойцы постигали азы военной подготовки. Учились ведению военных оборонительно-наступательных действий в условиях войны, защите государственных интересов. Военная доктрина нашей страны заключалась в том, чтобы уметь воевать на территории врага, громить врага, а не

отступать, другими словами, работать на упреждение противника, уничтожать его на его же территории.

Проходя службу в Армии, Николай Якшин переживал за свою семью: сыну Эдику едва исполнился годик, а жена опять беременная. На период декретного отпуска Фаина уехала к родным в Сибирь, в родную деревню Ново-Романово.

Служить в такой «расхожей» обстановке было просто невозможно. Это был как раз тот случай, когда говорят: *«Голова здесь, сердце там, а душа пополам»*. К тому же Николай на учебных стрельбах получил лёгкое ранение.

Учитывая сложные семейные обстоятельства на грани срыва, состояние здоровья красноармейца Якшина, командование округа, по ходатайству батальонного руководства посчитало возможным досрочно демобилизовать молодого солдата. В общей сложности Якшин прослужил в армии всего восемь с половиной месяцев.

Он с радостью и нетерпением уезжает к любимой женщине в Ново-Романово. Кроме сына Эдика его ожидала ещё родившаяся дочурка Галочка. Оба ребёнка родились в большой любви. Теперь их четверо и они счастливы.

Едва подлечившись, 10 мая 1940 г. по просьбе Юргинского РайОНО Н.П. Якшин принимает среднюю школу в Ново-Романово. С присущей ему энергией молодой директор много сил и внимания уделяет новым обязанностям, одновременно ведёт уроки физики и математики в старших классах. Он буквально разрывается между домом и работой – однако, сил на всё хватало.

Николай и Фаина – наконец-то вместе!

Над нашей страной сгущались сумерки. По ту сторону границы уже с лета 1940 г. гитлеровцы планомерно готовились к нападению на СССР. Перед самой войной вышел художественный фильм «*Если завтра война*» и с экранов звучала знаменитая песня-марш. Вот куплет её.

***Если завтра война – всколыхнётся страна
От Кронштадта до Владивостока.
Всколыхнётся страна, велика и сильна,
И врага разобьём мы жестоко.***

И это не считалось «шапкозакидательством». Красная Армия была сильна как никогда. Об этом говорили и факты разгрома японцев в 1938 году на озере Хасан и в 1939 году на реке Халхин-Гол. Каждый готовился защищать свою Родину.

ИДЁТ ВОЙНА НАРОДНАЯ

*Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой тёмною,
С проклятою ордой!*

Василий Лебедев-Кумач

С февраля 1941 г. Германия начала переброску войск к советским границам. Становилось всё ясней, что война приближается к границам Советского Союза. Как такое могло случиться, что в канун войны здесь (незаметно) скопилось около шести (!) миллионов отборных фашистских войск? Однако оставим рассуждения на этот счёт историкам.

22 июня 1941 года, нарушив пакт (договор) о ненападении, фашистская Германия вероломно, без объявления войны напала на Советский Союз. Мирный труд советских людей был прерван. Война ворвалась в мирную жизнь в светлое июньское утро как чёрный день, как смерч, как огромное бедствие, перечеркнула многие планы, надежды, чаяния людей. Слово «война» прокатилось в июньском зное, повисло, увязло, затерялось в пыли бесконечных дорог. День этот был обычным. Отличался он от других тем, что был выходным. Казалось, ничего не предвещало плохого. Однако фашисты для вероломного нападения на СССР выбрали самый короткий день и самую короткую ночь. Для Германии был выбран выгодный момент для нападения – как в оперативном, так и в тактическом отношении.

...Неожиданно из чёрного репродуктора, установленного на столбе возле колхозной конторы, донёлся знакомый голос диктора *«Внимание! Говорит Москва! Заявление Советского правительства»* Собравшиеся вокруг жители села Ново-Романово молча слушали выступление по радио В. М. Молотова.

«Граждане и гражданки Советского Союза! (В слове гражданки непривычно резало слух ударение на первом слоге. Прим. автора) Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбёжке со своих самолётов наши города - Житомир, Киев, Севастополь, Каунас...»

Нападение фашистской Германии на нашу Родину опрокинуло-перевернуло привычный уклад жизни, напрочь поменяла все планы советских людей. Речь Молотова разделила мир «до и после». В прозвучавших словах руководителя страны, *«Победа будет за нами, враг будет разбит!»* прозвучала полная уверенность и сила.

Мирный созидательный труд советских людей был прерван войной. Началась мобилизация мужского населения от 18 до 50 лет. За несколько дней село изменилось. Население заметно поредело, словно вымерло. За две недели войны деревня Ново-Романово опустела. С каждого двора на фронт уходило по два – три человека. Три старших брата жены – Карп, Иван и Степан Куликовы встали на защиту Родины. 15 июля 1941 г. призвали на фронт Николая Якшина. На фронт уходили все добровольцами.

Каждый, писавший заявление, стремился попасть на фронт, встать в солдатский строй, был охвачен единым стремлением: отстоять свою Родину. В этом виделись смысл жизни, гражданский долг. Как комсомолец, познавший военную службу, Николай Якшин не мог поступить иначе. В заявлении он написал, шедшие от самого сердца слова, так писали многие молодые люди, рвавшиеся на фронт.

«В это трудное для нашей страны время прошу направить меня добровольцем в действующую армию бить ненавистных фашистов».

Провожали отбывающих на фронт добровольцев дружно. На перроне станции стояли небольшими группками новобранцы, собранные из ближайших сёл и посёлков района. Провожавшие матери и жёны плакали даже от одной мысли, что их сыновья впервые покидают отчий дом. Никто из парней представления не имели, что такое война, но выглядели молодцевато. Молодые жёны, девушки смотрели на них восторженно и влюблённо, как на будущих героев. Прозвучала команда на построение. Николая вдруг окликнула старшая сестра жены. На какой-то миг он

оглянулся, вернулся. Та быстренько сунула ему сложенный в несколько раз листочек бумаги, как оказалось, с молитвой «*Живые в помощи*» и тихо сказала: – «*Спрячь подальше. Это, чтобы домой вернулся...*»

Прощаясь, он задумчиво произнёс: – «*Война, по всей видимости, затянется. Не жалея, Фаечка, ничего. Что есть – трать. Буду живой, всё наживём. А не буду – расти, воспитывай детей сама...*»

Уже у вагона Николай в последний раз обнял жену, а та прижалась к нему, долго не отпускала. Лейтенант, стоявший поодаль, сказал старшине: «*Не торопи, пускай. Кто плохо прощается с любимой, тот воюет плохо*». Уже повернулся, чтобы идти, услышал последнее: – «*Возвращайся, Коля!*»

Так покидал свой дом, семью Николай Якшин, увозя с собой воспоминания первой любви и несбывшихся желаний. Никто не знал, куда и как пойдёт война. Ждали приказ, чтобы быстрее вступить в смертельную схватку с врагом. В числе нескольких новобранцев Николая Якшина из г. Юрги увезли в сторону Уссурийского края, Хасановский район, определили на 3-х месячные курсы связистов в отдельный миномётный батальон.

Первые итоги - месяцы войны в корне изменили отношение к ней. Из политзанятий курсанты знали, что начавшаяся война – это не только конные и штыковые атаки, но и война моторов, танков и самолётов. Было ясно одно: враг силён, жесток и коварен и справиться с ним будет не просто.

Протяжённость линии фронта с июня до сентября 1941 года колебалась от 500 до 600 км. На положении советских

войск сказывались тяжёлые последствия начального периода войны.

Подготовка воинов Красной Армии

Овладение воинским искусством в ограниченные сроки требовало от курсантов и строевых офицеров каждодневного напряжения. За курс ускоренного обучения будущие бойцы должны были досконально изучить все виды поступающего на вооружение Красной Армии оружия, как строить оборону в один или два эшелона. Были поистине жаркие дни, занимались по 18 часов в сутки, к ночи замертво падали на нары, забываясь тяжёлым сном. Упорные дни военной и политической подготовки не пропали даром. Здесь молодые бойцы проявляли свои способности на стрельбах.

В учебном подразделении Николай Якшин успешно освоил военную специальность связиста. Связисты всегда ценились, были на вес золота, всегда на виду. Не зря говорят, что связь – глаза, уши и нерв армии. От неё зависит исход

боя, сражения, а то и всей операции или, даже, сражения. Работа связиста нелёгкая – с одной-двумя катушками с проводом, каждая весом по 30 кг, винтовкой, противогазом и сапёрной лопаткой, с вещмешком на плече приходилось бегать, ползать под огнём противника. Постоянно прикладывать трубку телефонного аппарата к уху: шумит – значит работает! Решение необходимо принимать немедленно, чтобы не упустить время. «Нитку» связи, провод берегли, как зеницу ока. А как? Связисты с катушками кабеля на спине, на уши привяжешь телефонную трубку и слушаешь, есть ли связь. Найти обрыв – главная задача.

Фашисты за связистами особо охотились, поэтому неистово обстреливали их, из чего только можно было. Бежишь или ползёшь – всё равно тебя видно и ты находишься под обстрелом, мысленно прощаешься с белым светом. Любой миг под свистом пуль для связиста может стать последним.

Всему этому упорно учили, от приобретённых знаний зависела жизнь. Кстати, у связистов и минёров ноши схожи – катушки с проводом – только у одних телефонная трубка, а у других – поворотный ключ с взрывателем. Иногда приходилось «переносить» полковую радиостанцию весом до 70 килограммов.

Связист на задании

После учёбы всех связистов распределили по отделениям – и прямиком на Западный фронт на защиту столицы Москвы в Волоколамском направлении. Вместе с молодыми воинами Николай Якшин пошёл в боевой путь биться с врагом за дело правое. Молодых солдат стали называть гордым именем «боец». Больше всего молодых воинов, рвущихся в бой, томило и раздражало вынужденное бездействие. И это в то время, когда рядом льётся кровь близких, товарищей, совершаются героические подвиги во имя отмщения справедливости.

Особое чувство гордости за свою страну восприняли защитники столицы, вся страна, узнав о проведении торжественного празднования 24-й годовщины Великого Октября в Москве, парада войск на Красной площади и напутственной речи Сталина перед отправкой их на фронт.

Говорят, сам Сталин считал, что проведение парада в Москве для врага стоит поражения. Сильно развитая интуиция – это едва ли не главная черта для полководца.

Парад на Красной площади 7 ноября 1941 г.

Парад, по признанию немецких генералов – это как гром среди ясного неба, узнав о параде, Гитлер пришёл в бешенство, для него парад на Красной площади – стал очередным ударом под дых.

Между тем линия фронта всё ближе и ближе подходила к Москве. 28-я отдельная стрелковая бригада в составе 20-й армии дислоцировалась в Подмосковье. Первый оборонительный рубеж заняли у ст. Загорск, сдерживая вражеские орды, рвущиеся к Москве.

В БЕЛОСНЕЖНЫХ ПОЛЯХ ПОД МОСКВОЙ

*И врагу никогда не добиться,
Чтоб склонилась твоя голова,
Дорогая моя столица!
Золотая моя Москва!*

Марк Лисянский

На фронт полки стрелковой дивизии попали в трудное и тяжёлое для нашей страны время. Чтобы полнее представить обстановку на фронтах Великой Отечественной войны, вкратце обрисуем её. Стратегическое положение Красной Армии к осени 41-го оставалось крайне напряжённым. Фашистская армия имела явное превосходство в силах и средствах, удерживала господство в воздухе. Приведём некоторые высказывания Адольфа

Гитлера и одного из его генералов об уготованной судьбе советской столицы.

«Гитлер на совещании в штабе группы армий «Центр», которой поручалось захватить нашу столицу, говорил, что Москва в ходе этой операции должна быть так окружена, чтобы «ни один русский солдат, ни один житель – будь то мужчина, женщина или ребёнок – не мог её покинуть. Всякую попытку выхода подавлять силой».

И дальше из дневника начальника штаба сухопутных войск Германии Ф. Гальдера. *«Непоколебимо решение фюрера сравнить Москву и Ленинград с землёй, чтобы полностью избавиться от населения этих городов... Задачу уничтожения этих городов должна выполнить авиация».*

А.М. Василевский «Дело всей жизни»

Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза

Над Москвой нависла опасность. 10 октября 1941 г. Г.К. Жуков стал командующим объединённым Западным фронтом. 16 октября Государственный Комитет Оборона СССР ввёл в Москве осадное положение.

«Когда меня спрашивают, что больше запомнилось из минувшей войны, я всегда отвечаю: битва за Москву... Выразая глубокую благодарность всем участникам битвы, оставшимся в живых, я склоняю голову перед светлой памятью тех, кто стоял насмерть, но не пропустил врага к сердцу нашей Родины, столице, городу-герою Москве. Мы все в неоплатном долгу перед ними».

Г. К. Жуков. «Воспоминания и размышления»

Маршал Советского Союза, четырежды Герой Советского Союза

Г.К. Жуков

**А.М. Малиновский
Полководцы Победы**

К.К. Рокоссовский

Карта обороны Москвы

С 13 октября 1941 г. противник начал наступления на всех крупных направлениях. В конце октября бои шли уже в 80-100 км от Москвы. Северо-западнее Москвы в ходе напряжённых кровопролитных боёв войсками 16-й армии под командованием генерала Рокоссовского немцы были остановлены 27 октября 1941 г. на Волоколамском направлении. Конец ноября и начало декабря 41-го были наиболее тяжёлые и суровые. Более 50 немецких дивизий, в том числе 20 танковых и моторизованных, сосредоточились для нанесения непосредственного удара на Москву. Немецкие войска вышли на линию канал Москва-Волга, Красная Поляна, Крюково, Кашира. Таких небольших селений на российской земле было не мало, где решалась судьба Москвы и судьбы всей страны. Каждая захваченная противником деревня – это путь к Москве. Враг во всеоружии подкатывал к воротам столицы.

Газета Правда. 14 октября 1941 г.

Конец ноября и начало декабря 41-го были наиболее тяжёлые и суровые. Более 50 немецких дивизий, в том числе 20 танковых и моторизованных, сосредоточились для нанесения непосредственного удара на Москву. Немецкие войска вышли на линию канал Москва-Волга, Красная Поляна, Крюково, Кашира. Таких небольших селений на российской земле было не мало, где решалась судьба Москвы и судьбы всей страны. Каждая захваченная противником деревня — это путь к Москве. Враг во всеоружии подкатывал к воротам столицы.

В противовес фашистским войскам на защиту Москвы были подтянуты свежие силы резерва: дивизии уральские, сибирские, дальневосточные. С Дальнего Востока, останавливаясь лишь для смены паровозов, день и ночь шли сотни эшелонов, перебрасывая кадровые войска и тяжёлую

технику. А это уже грозная сила. Оказались они вовремя и в нужном месте. Благодаря им попытка фашистов с ходу прорваться к Москве была сорвана. Командующий фронтом Жуков своей директивой распорядился о срочной отправке ПТР на передовую, испытывавших острый дефицит в противотанковых орудиях.

Линия фронта всё ближе и ближе подходила к Москве. Всё ближе огнедышащая передовая: вспышки выстрелов, грохот разрывающихся снарядов. Газеты сообщали об упорных боях на дальних подступах к Москве, об оставлении городов Смоленск, Ржев, Вязьма.

Большинство бойцов были вооружены винтовками. Автоматическое оружие было представлено в основном ручными станковыми пулеметами. Пулемётчики несли ручные пулемёты со всем боевым комплектом, миномётчики – миномёт и мины к нему. Труден солдатский хлеб, вдвойне связистов, связист помимо всего несёт ещё катушку с телефонным проводом, телефонный аппарат. Чтобы хоть как-то облегчить рюкзак, даётся приказ: всё лишнее выложить. Каждый воин нёс в рюкзаке не менее 10 ручных гранат, одну-две противотанковые гранаты. Боекомплект на винтовку включал 1200 патронов – четыре картонных пачки, дополнительно 500 патронов – одну пачку для автомата, у кого автомат – несколько пачек патронов и одна пачка винтовочных. Сухой паёк состоял из пакета ржаных сухарей, 300 граммов сала и стакана сахара.

На марше Николай Якшин шагал вместе со своим взводом, по очереди неся полковую радиостанцию, а то ПТР или станину от пулемёта. И это всё при полном боевом

снаряжении, неся каждый винтовку, вещевого мешок, включающий патроны, гранаты, противогаз, питание.

По мере приближения к линии фронта, всё суровее становились лица бойцов, ещё вчера только слышавших о разрушениях, которые творили фашисты. Теперь они видели это наяву. Картина приближающегося фронта была удручающей: толпы усталых беженцев, обгоревшие трубы домов сожжённых деревень, запах пожарищ. Кругом разбитая боевая техника, всюду следы только что прошедших здесь тяжёлых боёв. Всё слышнее канонада артиллерийских орудий.

И вот прозвучало командно: *«Всё, бойцы, дошли. Последний рубеж – Москва»*. Вдруг раздался хорошо поставленный голос курсанта из последнего пополнения: *«Москва! Как много в этом звуке для сердца русского слилось»*.

Для всех воинов, располагающихся на привал, слова эти стали чистым откровением любви к столице Родины. А впереди была зовущая неизвестность.

Последняя остановка город Загорск, прибыли на Казанский вокзал Москвы. Перед вновь прибывшими защитниками столицы с незабываемым концертом выступала Lidia Ruslanova. Каждая исполненная песня любимой певицей тепло принималась солдатами, как будто на миг побывавших дома, ощутивших рядом близость родных.

Ни разу не видевшие Москву бойцы изъявили желание побывать хотя бы на её окраинах. Николай Якшин с

товарищами впервые увидели Москву, суровую, настороженную, негостеприимную, на осадном положении. Что бросилось в глаза? На московских площадях и улицах появились баррикады, свежевырытые траншеи, рвы, противотанковые надолбы, «ежи». Столица готовилась к обороне.

Обстановка в городе после введения Постановлением Госкомитета Оборона с 20 октября 1941 г. осадного военного положения и комендантского часа полностью нормализовалась. Всюду появились военные патрули, восстанавливающие порядок на улицах столицы. Прекратились беспорядки, грабежи магазинов, воровство, убийства и т. д. Согласно приказу злостных нарушителей советской законности, провокаторов расстреливали на месте.

Посещение столицы вызвало у бойцов новый прилив сил и гордости за жителей и защитников города, их готовности не допустить врага. Состоялось партийно-комсомольское собрание молодых воинов, поклявшихся отдать все силы на защиту Москвы.

Справка. *Битва за Москву делится на два периода – оборонительный (30 сентября – 4 декабря) и наступательный (5-6 декабря 1941 – 20 апреля 1942).*

Первое боевое крещение Н.П. Якшин со своими однополчанами получили 30 ноября 1941 г. у населённого пункта Красная Поляна, находящегося всего в 15-30 км от Москвы. Здесь бойцы бригады вместе с сибирскими полками вышли на боевые позиции и заняли оборону. Большинство солдат, не нюхавшие до этого пороха, впервые почувствовали, что такое война, губительную силу и мощь неприятеля. Многие воины погибли от бомбовых

самолётных ударов, даже не вступая в бой. Накануне с наступлением холодов им выдали новые чёрные фуфайки и серые шинели, которые чётко выделялись на белом снегу. Первое время бойцы не могли привыкнуть к войне, непрерывным бомбёжкам сверху, артиллерийским обстрелам. Постепенно стали привыкать. Уже знали, что можно пройти на нужные позиции в то время, когда работает артиллерия. Пока слышна канонада, противнику головы не поднять, значит, можно передвигаться. Солдаты ориентировались по звукам тяжёлой артиллерии, безошибочно научились различать, где наши, а где чужие. У фашистов полное превосходство в технике, вооружении. Головы не поднять: с неба самолёты атакуют, артиллерия бьёт, не переставая. От рвущихся бомб, снарядов страшный грохот – такое ощущение, будто земля под бойцами шевелится. Найдёшь ямку, вжимаешься грудью, хочется продавить её. Одно спасение – глубокий окоп. Но иногда и он становится готовой могилой, а иногда братской. Бывало, только удачно окопаешься, подготовишься к встрече с фрицами – новый приказ, менять позиции. Но даже в редкие минуты перекура бойцы, старались не унывать, шутили. *«Летят немецкие бомбы: «У-у-у-бью! У-у-у-бью!» А наши зенитки как дадут: «Врешь! Врешь! Врешь!»*

Преодолевая упорное сопротивление противника, воины 28-й стрелковой бригады 20-й армии при поддержке танков перешли в наступление, но были остановлены артиллерийским огнём противника. Положение воинов на отдельных участках осложнялось усиленными заграждениями занимаемых рубежей противника. Лобовые атаки хорошо укреплённых позиций вели к потерям. Занимая

высоту за высотой, войска несли потери. Их продвижение совместно с другими стрелковыми соединениями периодически сменялось обороной и контрнаступлением сторон, ведением уличных боёв за каждую улицу, каждый населённый пункт, наступательных боёв по изгнанию врага из подмосковных деревень.

Из хроники боевого пути стрелковой бригады

28-я отдельная стрелковая бригада (28 тыс. человек) формировалась на территории Горьковской области. Была укомплектована в основном из курсантов Ленинградского военно-инженерного (эвакуированного из Ленинграда), Ярославского пехотного и Рязанского артиллерийского училищ. Поэтому курсанты называли свою бригаду курсантской. Руководство бригадой было поручено боевому командиру, участнику боёв на озере Хасан в Монголии в 1938 г. Иосифу Константиновичу Кириллову, боевому соратнику Г.К. Жукова. Много новобранцев было из ребят-сибиряков.

25 ноября 1941 г. бригада прибыла в распоряжение 1-й ударной Армии сначала в г. Загорск, а через два дня автомашинами была переброшена в район Хлебниково (под Лобню). Первое вооружённое столкновение с вражескими силами произошло в районе «Красная поляна» 30 ноября 1941 г. Отсюда начался боевой отсчёт героических страниц 28-й стрелковой бригады от Москвы до Гжатска.

При взаимодействии с 135-м танковым батальоном 28-я стрелковая бригада перешла в наступление из района Мелькисарово в направлении Поярково-Клушино и 2 декабря она вышла к Шемякино, но была остановлена сильным артиллерийским и минометным огнём противника. 3 декабря, совместно с 1104 стрелковым полком и 331 стрелковой дивизией вела наступательные бои по изгнанию врага из деревни Катюшки, а 4 декабря "...во взаимодействии с воинами 1104-го полка,

преодолев сопротивление гитлеровцев, окончательно освободили деревню Катюшки.

5 декабря бойцы 28 стрелковой бригады вели бои на южной окраине Красной Поляны. 8 декабря 1941 г. совместно с 331 стрелковой дивизией продолжали вести уличные бои на Красной Поляне, где совместно с 135 танковым батальоном и 15 минометным дивизионом овладели северо-западной окраиной Красной Поляны, и преследовали отходящего противника двумя стрелковыми батальонами из Поляны и одним - из Шемякино в общем направлении на Мышецкое. К исходу 11 декабря 28-я стрелковая бригада достигла рубежа Ростовцево-Дудкино.

Начиная с 14 по 20 декабря 28 стрелковая бригада производила подготовку к форсированию Истринского водохранилища на рубеже Березки-Пятница, взаимодействуя с правофланговыми частями 16-й армии, форсировала северный рукав Истринского водохранилища, овладела Мелечкиным и продолжала наступление в юго-западном направлении, вела бои с батальоном пехоты и несколькими танками в р-не Климово-Штабриг-Мелечкино, совместно с 352 стрелковой дивизией обходила Румянцево в направлении Ново-Петровское. Преодолев сильное заграждение противника в районе Зыково-Парфенки вышла на рубеж Сычи-Успенская-Рождественно-Андрейково. К исходу дня 20 ноября бригада вышла на рубеж Соснино-Шатьково-Ново-Павловское, в район Сапегино и вела наступление в направлении Спас-Рюховское, заняв его и д. Ивлево совместно с 1-м стрелковым батальоном.

10 января 1942 г. на левом фланге 20-й Армии на фронте Лудина Гора-Спас-Рюховское положение оставалось без изменений. 35-я и 28-я стрелковые бригады к 13 часам вели бои на прежних рубежах. Их атаки в связи с упорной обороной противником занимаемых рубежей успеха не имели. Перед фронтом 35-й стрелковой бригады по-прежнему оборонялись до полка пехоты, перед 28-й стрелковой бригадой — до двух батальонов.

16 января 28-я и 35-я стрелковые бригады, продолжая преследование противника, вышли на рубеж Новлянское-Щекотово. 18 января правофланговые войска 20-й армии,

продолжая наступление, начали выдвигаться в северо-западном направлении. 49, 64 и 28-я стрелковые бригады выдвинулись на участок 1-й армии для смены ее частей. В её составе 1-й, 2-й, 3-й стрелковые батальоны, батальон связи, минометная батарея, артдивизион 76-мм пушек, артдивизион 45-мм пушек, минометный дивизион 120-мм минометов, отдельная рота ПТР, отдельная саперная рота, отдельная рота разведки, отдельная автоматная рота, отдельный медсанбат, взвод ПВО, комендантский взвод, взвод особого отдела.

В составе Действующей Армии по штату отдельной стрелковой бригаде полагалось: личного состава 4197 человек; 56 противотанковых и тяжёлых пушек следующих калибров: 45-мм, 76,2-мм, 82-мм и 120-мм, 24 миномета, 109 ручных и 36 станковых пулеметов. В мае 1943 г. в районе станции Мятлевская (Калужская область) на базе 28-й и 25-й стрелковых бригад была сформирована 174-я стрелковая дивизия (3-го формирования).

Стрелковые полки удерживали и сдерживали в зоне обороны Москвы большие силы противника, заставляя бросать в бой всё новые и свежие резервы. В эти дни фашисты, напрягая последние силы, не считаясь с потерями, рвались к нашей столице. Фашистам удалось углубиться вглубь нашей обороны. Трудно сказать, где было наиболее трудно. На всём протяжении фронта бои шли напряжённые, кровопролитные, смертельные. Но помнили бойцы наказы жителей, данные при проводах на фронт: «*Не щадя жизни, громить немецких оккупантов*». Они поклялись выполнить этот наказ и выполнили его боевыми делами. Приказ был выполнен: враг был остановлен и отброшен. Это была последняя крупная попытка фашистов пробить оборону там, где стояли сибирские полки. Многие воины пали смертью храбрых. Полки стояли насмерть.

Характер воинов складывался в суровых для защитников Москвы условиях, давших отпор фашистским

сворам в самые сложные для страны времена. Постепенно
воины набирались опыта. Постоянно держали противника в
напряжении, сковывая их движение.

Взгляд, Звездки
Битва за Москву.

О битве за Москву написано много, ~~так~~.
Я знаю лишь некоторые подробности о ней,
которые сохранились в моей памяти.
Случилось в 23-й армии заполнить орронт
поисковиком был Зверев генерал лейтенант
Кириллов Иосиф Константинович - уральский
боец на озере ^{Хасан} ~~Хасан~~ (Манчжурия)

30 ноября 1941 года. Наша бригада прибыла
на боевые позиции и заняла оборону поселка
"Красная Поляна". Здесь я получил первое
бое крещение. От Краснополянск начался
отход боевых частей 28 октября к
Сейрановской бригаде. Я прощел следом
от Москвы до горы Тагарин (Грозный).
Мне удалось добраться до:
Цетинь, Воловолян, и т. д. Стык
Шаровский и горы Грозный

Из рукописных воспоминаний Н.П. Якшина

Бой идёт...

Вот здесь-то пригодилось новое оружие – противотанковые ружья Дегтярёва, которые изрядно натёрли плечи при марше. ПТРы оправдывали своё предназначение и точным ударом разили фашистские танки на подступах к Москве.

Точно по цели

15 ноября началось последнее (второе) вражеское наступление на Москву. Упорные бои шли на Истринском и Волоколамском направлениях. Протяжённость фронта достигала здесь до 40 км. Благодаря одобренному решению Ставки об открытии шлюзов Истринского водохранилища и затоплении ряда деревень, продвижение фашистских танков частично было приостановлено. Тяжёлые танки среди зимы буквально увязали в грязи, что сдерживало их дальнейшее продвижение к заданной цели.

Последний танковый бросок в районе Истры фашисты предприняли 25 ноября. Намерения противника прорваться на Волоколамское шоссе несколькими направлениями были

очевидны. Именно пехотинцам предстояло сдерживать танки в ноябре-декабре 1941 г. на наиболее танкоопасных направлениях.

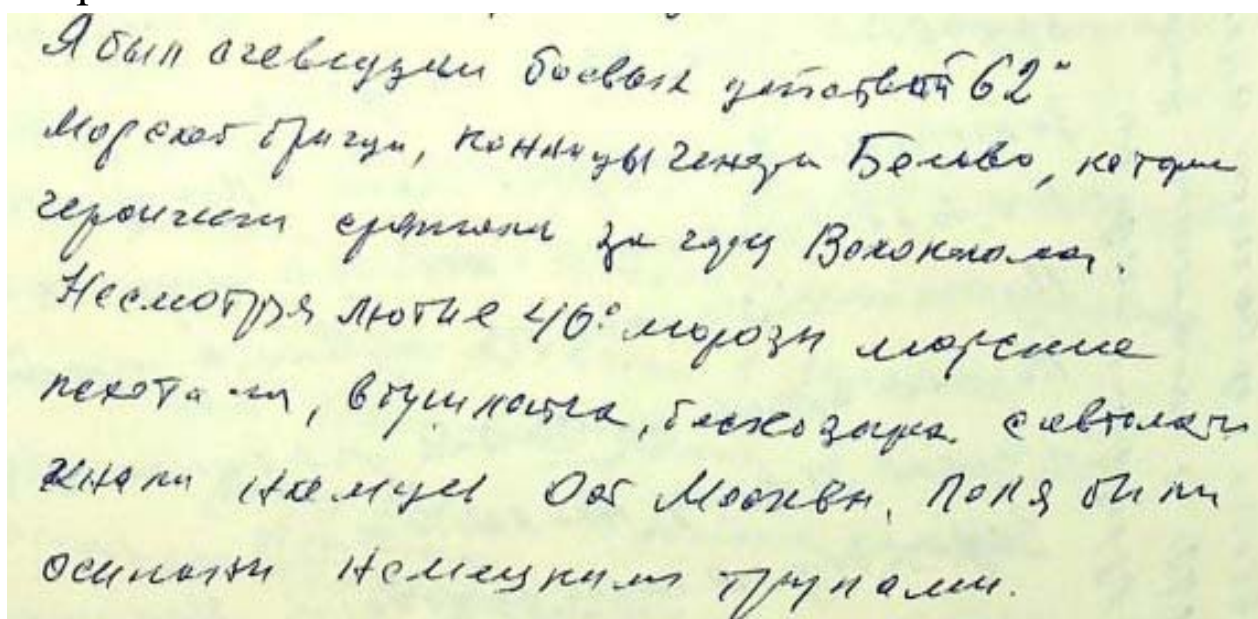
По врагу

Ожидая фашистские танки, бойцам подвезли ящики с зажигательными бутылками. Сопровождающий лейтенант провёл с молодыми воинами инструктаж, объяснив, что эти бутылки с зажигательной жидкостью более просты и эффективны для ближнего боя. Лишь бы не разбилась в руке – иначе взорвётся – и сгоришь мгновенно. Это было очень своевременно и поучительно: десятки вражеских бронированных машин, объятых губительным пламенем, навсегда остались на поле.

В едином строю 20-й армии на защите столицы Москвы сражались, умело взаимодействуя друг с другом, многие стрелковые, морские, танковые и конные бригады. Некоторые эпизоды сражений для нынешних современников

стали просто откровениями. До сих пор считается, что роль конницы в решающих боях Великой Отечественной войны в нашей истории принижена и до конца далеко не оценена. Но роль её в отдельных случаях велика. Результативными были боевые действия соседней 62-й морской бригады, конницы генерала Белова.

Я был заместителем боевого штаба 62-й
морской бригады, конницы генерала Белова, который
героически сражался за город Волоколамск.
Несмотря на очень сильные морозы морские
пехотинцы, в основном, беззащитны. Светом
знали только от Москвы. Под нами
ослепительные туманы.

Из рукописных воспоминаний Н.П. Якшина

Конники генерала Белова на московском направлении ураганными атаками противотанковыми гранатами и бутылками с зажигательной смесью танки противника, напрочь парализуя их силы, отбрасывая силы противника на 10-12 км. Именно кавалеристы генералов Белова и Доватора под Каширой и Волоколамском сыграли положительную роль в боевых действиях. Конники пропускали танки, затем догоняли и забрасывали гранатами, или запрыгивали на танк, закрывали смотровую щель и выводили из строя. В своём распоряжении у них имелись гранаты, противотанковые ружья, конная артиллерия.

Бойцы морской бригады одеты были, как положено, в бушлаты и ушанки, а в вещмешках хранили заветные

бескозырки. Они были верны своим традициям – идти в бой в бескозырках при любой погоде.

В конце ноября 1941 г. фашисты были выбиты из Красной Поляны. У врага была захвачена дальнобойная артиллерия, подвезённая гитлеровцами для обстрела Кремля. Кризис захвата Москвы миновал. Пришло время контрнаступления наших войск под Москвой по всему фронту.

1 декабря 1941 г. на подступах к Москве вошло в историю как Волоколамское наступление. Бои шли тяжёлые и кровопролитные. Директива Ставки от 7 декабря 1941 г. предписывала окружить и разгромить группу армий «Центр» в районе Ржев, Вязьма, Юхнов, Гжатск. Причём, действовать преимущественно не лобовыми атаками, а обходами и охватами укреплённых населённых пунктов. Характерно, что за сухими строками штабного документа зачастую стоят огненные дыхания ожесточённых боёв, за которыми незримо стоят подвиги и героизм бойцов и командиров. Выбрать удобную позицию для обороны – это ещё не главное. удобную позицию для обороны – это ещё не главное. Надо умело организовать её защиту и вести оборону. И вовремя переходить в контрнаступление.

Не считаясь с большими потерями, выполняя приказ своего фюрера, фашисты непрерывно бросались в контратаки. Но планы гитлеровских генералов о своей непобедимости и параде немецких войск на Красной площади полностью провалились. Враг был отброшен на 200-300 км от Москвы, освобождены свыше 11 тысяч населённых пунктов.

Стало очевидно всему миру, что молниеносный план гитлеровцев о захвате советской столицы провалился. В конце февраля 42-го немцев погнали от стен Москвы по всему фронту. Результат битвы под Москвой, длившейся более шести месяцев (с 30 сентября 1941 г. по 20 апреля 1942 г.), для врага оказался более чем сокрушительным, а для Красной Армии и советского народа – вдохновительным и победным, резко изменившим ход дальнейшей войны. Пока отступали, с горечью, стараясь не смотреть в глаза друг другу, а когда погнали фрицев, появилась вера в победу.

КОГДА ПРИХОДИТ ПОЧТА ПОЛЕВАЯ...

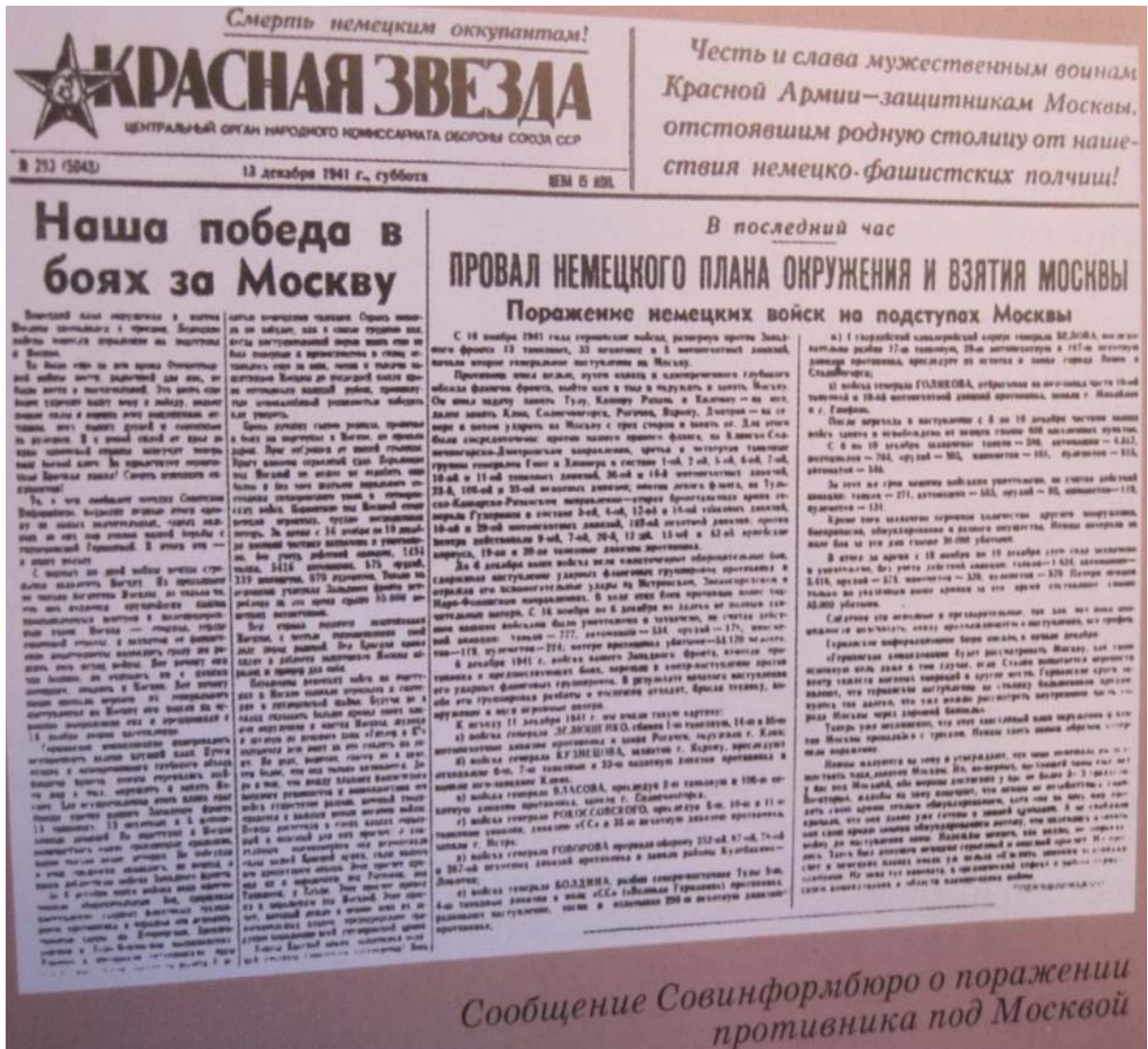
*До тебя мне дойти нелегко,
А до смерти четыре шага.*

Никита Богословский

Газета «Красная Звезда» была любимой солдатской газетой. Она отражала последние боевые действия на фронтах военных действий, события в глубоком тылу. За короткое время она превратилась в самую любимую и читаемую и на фронте и в тылу. Кстати, 11 декабря 1941 г. в газете «Красная Звезда» появился девиз «Смерть немецким оккупантам!» Он был своевременен, злободневен и как нельзя попадал в точку.

С волнением следили односельчане за событиями, которые узнавали из газетных сообщений и по радио. Передаваемые вести – это каждодневная жизнь. С ними

жили, узнавали новости с фронтов, плакали, надеялись на победу.

Передовая газеты «Красная Звезда» от 13 декабря 1941 г.

Врагу, используя временные преимущества, такие, как внезапность вторжения, численное преимущество, удалось углубиться на большие территории нашей страны. Сводки с фронтов об упорных боях, о больших потерях, об оставленных городах и населённых пунктах, словом, не приносили ничего утешительного: На всех фронтах продолжались изнурительные бои с фашистами, наши войска отступали, немцы рвались к Москве. Но у всех

теплилась надежда, что скоро наши пойдут в наступление и всё закончится.

Раньше, до войны, не очень-то замечали почтальона. Подумаешь, принесёт газеты. В войну же его видели все, напряжённо, иные со страхом, следили за каждым его движением, даже по внешнему виду, по походке, старались угадать, с чем он идёт, в какой двор свернёт. С надеждой и тревогой встречали взглядом почтальона, боясь получить сложенное письмо с короткой казённой полоской, отпечатанной на машинке: *«погиб в боях с немецко-фашистскими захватчиками»*, *«геройски погиб за Родину, верный воинской присяге»* или совсем коротко *«пропал без вести»*, что было ещё страшнее. Неизвестность мучила всегда сильнее. А такие письма с чёрными весточками приходили всё чаще и чаще.

Самое худшее – похоронки. Когда они приходили, узнавали сразу все. В селе «голосили» бабы, получая похоронки, было слышно на всю округу. В войну самое страшное горе – похоронки. Невыносимо больно было терять родных. Гибель сильных и молодых мужчин. Горе, казалось, не обходило ни одну семью: оно всех спланивало, объединяло, роднило. Не зря говорят: *«Чужого горя не бывает!»* У кого похоронка – собирались вместе, утешали, отревев, наутро вновь шли на работу. Но были письма, серые солдатские треугольники, от которых веяло силой, надеждой на лучшее. Иногда приходили письма-треугольники написанные незнакомой рукой. Это были очень тревожные письма, из госпиталя или поля боя. Их тоже читали-перечитывали все вместе, также радовались, плакали.

Письма фронтовые! Как порой долог и труден их путь, как дорога каждая написанная обнадёженная и радостная весточка. Казалось, что у каждого письма, полученного с передовой, своя судьба, своя дорога, свой характер, вобравших в себя залпы орудий, кровь и смерть близких, тепло и холод окопов, терпкий запах госпиталей... Их ждали, целовали родные строчки, перечитывали. Они придавали силы бойцам на фронте, а родным в тылу.

Особо поднималось настроение солдат, когда приносили почту, весточки из дома, письма, отдалённые друг от друга расстояниями, боевыми путями, смертельными боями. И таким теплом веяло от родного дома, родные становились как будто совсем рядом.

Вышедшее недавно Постановление правительства о бесплатной отправке писем военнослужащим радовало. Теперь заветные солдатские треугольники стали постоянными спутниками воинов и их родственников. Солдатские письма, написанные, когда пером, а чаще карандашом на грубой, обёрточной бумаге – на всём, что годилось для письма, вдохновляли, становились предметом обсуждения и уверенности в скорой победе. При получении нетерпеливо развёртывались, на них сохранялись следы сложенного треугольника с особой приметой – *«Просмотрено военной цензурой»*, штампами с гербом и

неизменными чёткими, строгими и лаконичными, как приказ, словами «Красноармейское», «Бесплатное». А ниже стоял пятизначный номер полевой почты...

Почти всем земляки сообщали, что в деревнях остались одни женщины, коней всех забрали в Красную Армию. В ответ писали: мол, бьём немцев, разобьём, победа будет за нами. Ведь не напишешь, что немец жмёт – цензура не пропустит. Воины, находящиеся в тяжелейших условиях, в окопах, писали домой, что бьют и будут громить беспощадно ненавистного врага. А в последних письмах – скоро победим, ждите с победой! Сберечь письма на фронте не легко, но воины хранили их как талисманы. Душа Николая на фронте разбивалась надвое: глаза прикроет – все думы о семье:

– *«Как-то они там, Фаечка с двумя грудничками на руках?»* Когда-то они обучались первым радостям жизни, а на войне он познал радость солдатского мужества.

А тут бои каждый день, да через день, чуть передышка – лопатка в руки, да окопы в полный рост. В короткие минуты отдыха старался карандашом чиркнуть домой пару строчек и солдатам говорил: *«Пишите, а то некогда будет...»*. Он всегда носил в нагрудном кармане вместе с документами и письма из дома. При каждой свободной минутке разворачивал разваливающиеся по сгибам листочки письма или просто прижимал их, не вынимая, рукой к сердцу.

Когда была возможность, Николай писал домой успокаивающие письма, полные нежности, любви, желаний, надежд и воспоминаний.

Дорогая Фаечка! Всё хорошо, воюем, не переживай. Меньше думай обо мне, а больше о себе, расти детей. Буду живой – вернусь, и мы по-новому заживём».

Планы командования всегда засекречены. Однако по действиям командиров, политработников солдаты каким-то образом, интуитивно чувствовали: что-то должно вот-вот произойти. Даже в минуты затишья перед решающим выступлением им как-то слегка настойчиво, убедительно и непринуждённо, напоминали, чтобы те написали, дали весточку домой. Поистине стали для воинов солдатской молитвой стихи военного корреспондента газеты «Красная Звезда» Константина Симонова «Жди меня».

Военный корреспондент (спецкорр)
Газеты «Красная Звезда»
Константин Симонов

*Жди меня и я вернусь,
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Жёлтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.
Жди, когда из дальних мест
Писем не придёт,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждёт.*

*Жди меня и я вернусь
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: – Повезло. –
Не понять не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой, –
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.*

Константин Симонов

Почти все солдаты, женатые, семейные, у кого остались невесты, подруги, переписывали стихи друг у друга и посылали домой. Николай тоже красиво переписал стихи и отправил жене.

Фаина Васильевна продолжала работать на прежнем месте в школе. Малолетние дети чаще находились с родственниками, периодически её подменяли учителя соседних классов на период вынужденных кратковременных опусков, связанных с уходом за детьми. Ребята любили свою учительницу, всякий раз радовались её возвращению после вынужденных перерывов.

Фаина Васильевна Якшина с учениками

Родители иногда передавали домашнее угощение – яички, молочко. Частенько школьники оставались на обед, сами же съедали принесённое за компанию, мальчики помогали

принести дров для печки, воды из речки, а девочки – играть, пеленать ещё совсем маленьких ребятишек, даже в переменки бегали проведывать.

Мужчин учителей не осталось, все были призваны в Армию. В деревне всё свалилось на плечи женщин, подростков. Приходилось выполнять в колхозе, дома всю мужскую, тяжёлую работу, от чего руки становились жёсткими, совсем не детскими, совсем не женскими.

Школьники отличались тем, что все были одинаково бедные, из ближайших деревень, одетые в старенькую, чаще перешитую одежду, в более чем скромной самодельной обуви. Были ученики, привезённые из блокадного Ленинграда, из оккупированных территорий. Были они объединены общим горем, бедою и общим вниманием, любовью. Тетрадей и книжек на всех не хватало. Но, что характерно, у всех была неистощимая жажда к знаниям, быстрее ухватить что-то новое, усвоить на уроках. Были они разновозрастные, много переростков, но дружные, помогали отстающим в классе, дисциплина и атмосфера на её уроках была исключительная. Младшим пока ещё невдомёк, что идёт война, что каждый день погибают люди – близкие, родные, их отцы, старшие братья. Всю горечь утрат они поймут, повзрослев. Так возле детей, учеников Фаина Васильевна находила душевный покой. Любовь, надежда и глубокая вера позволяли переживать разлуку с мужем.

В один из дней начала января, когда в школе Ново-Романово шли уроки, внезапно, задолго до их окончания, зазвенел звонок. Все ученики и учителя взволнованно, буквально высыпали в коридор, где обычно проходили школьные линейки. Завхоз школы, старый коммунист, сияя

глазами и помахивая газетой, возбуждённо говорил: – *«Подходите ближе, вот, слушайте!»* И громко начал читать.

«От Советского информбюро. О провале немецкого плана окружения и взятия Москвы. Контрнаступление советских войск под Москвой к концу декабря превратилось в общее наступление Красной Армии на всём фронте...»

Последние слова все собравшиеся учителя и школьники встретили шумными голосами – «Ур-а-а» и хлопками в ладоши.

После успехов наших войск под Москвой Ставкой Верховного Главнокомандования при настоянии Сталина было принято решение о контрнаступлении. В конце февраля 42-го немцев погнали от стен Москвы по всему фронту. Результат битвы под Москвой, длившейся более шести месяцев (с 30 сентября 1941 г. по 20 апреля 1942 г.), для врага оказался более чем сокрушительным, а для Красной Армии и советского народа – вдохновительным и победным, резко изменившим ход дальнейшей войны. Отступали – с горечью, стараясь не смотреть в глаза друг другу, а когда погнали фрицев, появилась вера в победу.

Разгром немцев под Москвой и успехи на фронтах дали реальную уверенность в победе. Об этом говорили, надеялись, верили. 1942 г. был объявлен годом окончания войны. Мало кто знает, но в рядах бойцов и населения вселилась, и не без основания, надежда на окончание войны. Даже по воспоминаниям воинов, появились спички с наклейками на коробках *«1942 год – год окончания войны. Победа»*.

В директивном письме Ставки Верховного Главнокомандования Военным советам фронтов и армий ставилась задача: с приходом весны обеспечить *«полный разгром гитлеровских войск в 1942 году. Но для осуществления этой задачи необходимо, чтобы наши войска научились взламывать оборонительную линию противника, научились организовывать прорыв обороны противника на всю её глубину...»*

Если наши войска не научатся быстро и основательно взламывать и прорывать оборонительную линию противника, наше продвижение вперёд станет невозможным».

В этой ситуации Генштаб планировал грандиозное наступление в районе Вязьмы, чтобы сокрушить в «Ржевском котле» отборные армии Вермахта. Если бы этот замысел был осуществлён, наступил бы коренной перелом в ходе Второй Мировой войны, завершение её совсем по иному, более положительному варианту. Переход наших войск в контрнаступление для всех было общим желанием, надеждой на скорейшую победу. Но возникло много проблем. Для перехода в общее наступление возможности Красной Армии, нашей страны были крайне ограничены. Не хватало резервов, не доставало танков, самолётов, орудий, боеприпасов и т. п.

Надо отметить, что Вермахт, на который, образно говоря, работала вся подчинённая им Европа, основательно подготовился к военным действиям. Потерпев неудачи под Москвой, его руководство извлекло поучительные уроки. Войска получили новое зимнее обмундирование, вооружение, зимние масла и горючее. Позаботились и о

личном составе солдат, выдав специальное гусиное масло против обморожения даже при температуре минус 40 градусов.

10 января 1942 г. войска Западного фронта перешли в наступление, направленное на уничтожение фашистов на Вяземском направлении. Однако наши передовые части встретили яростное сопротивление. На подступах к Вязьме немцы организовали глубокоэшелонированные укрепления, подвалы превратили в огневые точки, улицы простреливались из орудий. От плотного огня противника, зенитной артиллерии и автоматического оружия, снежные поля боёв становились серыми от солдатских шинелей. Бойцы рвались в бой, шли на пулемёты, падали, на их место вставали другие. Смело врывались в траншеи первого эшелона, но в рукопашную или штыковую атаку немцы не шли, у них были автоматы и они расстреливали наших в упор.

Советские войска несли огромные потери. Бойцы сражались до последнего. Остро не хватало медикаментов, продовольствия. В середине марта ели лошадей, сосновые шишки. Снабжение по воздуху не срабатывало, грузы, фанерно-брезентовые самолёты У-2 становились добычей и мишенью для фрицев, горели как факелы.

Резервы командующего фронтом Конева были исчерпаны. В конце февраля основные части Калининского и Западного фронтов соединились. Начиная с 19 марта 1942 г., положение на фронтах, кардинально изменилось, инициатива советских войск была утеряна. Всем надеждам не суждено было сбыться. Враг был ещё очень силен и отчаянно сражался.

Немецкое командование ликовало, называя Ржевский выступ *«пистолетом, приставленным к виску СССР»*.

Начиная с 19 марта 1942 г., положение на фронтах, кардинально изменилось, инициатива советских войск была утрачена. Всем надеждам не суждено было сбыться. Враг был ещё очень силен и отчаянно сражался. Ржевско-Вяземская стратегическая наступательная операция была свёрнута. Планы советского командования по глубокому охвату и окружению фашистских войск от Ржева до Юхнова не были осуществлены. Немецкие войска, хотя и были отброшены на сотни километров от советской столицы, избежали участи полного разгрома, потеряв на Восточном фронте в общей сложности около полутора миллиона солдат и офицеров вермахта. Многие тысячи воинов полегли на смоленской земле, земле, пропитанной их кровью на подступах к Москве. Потери бойцов Красной Армии в зимнем наступлении 41-42 гг. до сих пор спорные. По последним подсчётам в «Ржевско-Вяземский котёл» попало около миллиона красноармейцев, в том числе 300 тысяч погибло, остальные попали в плен. Потери для нашей страны были ужасные и невосполнимые. Такова реальная действительность, суровая и жестокая.

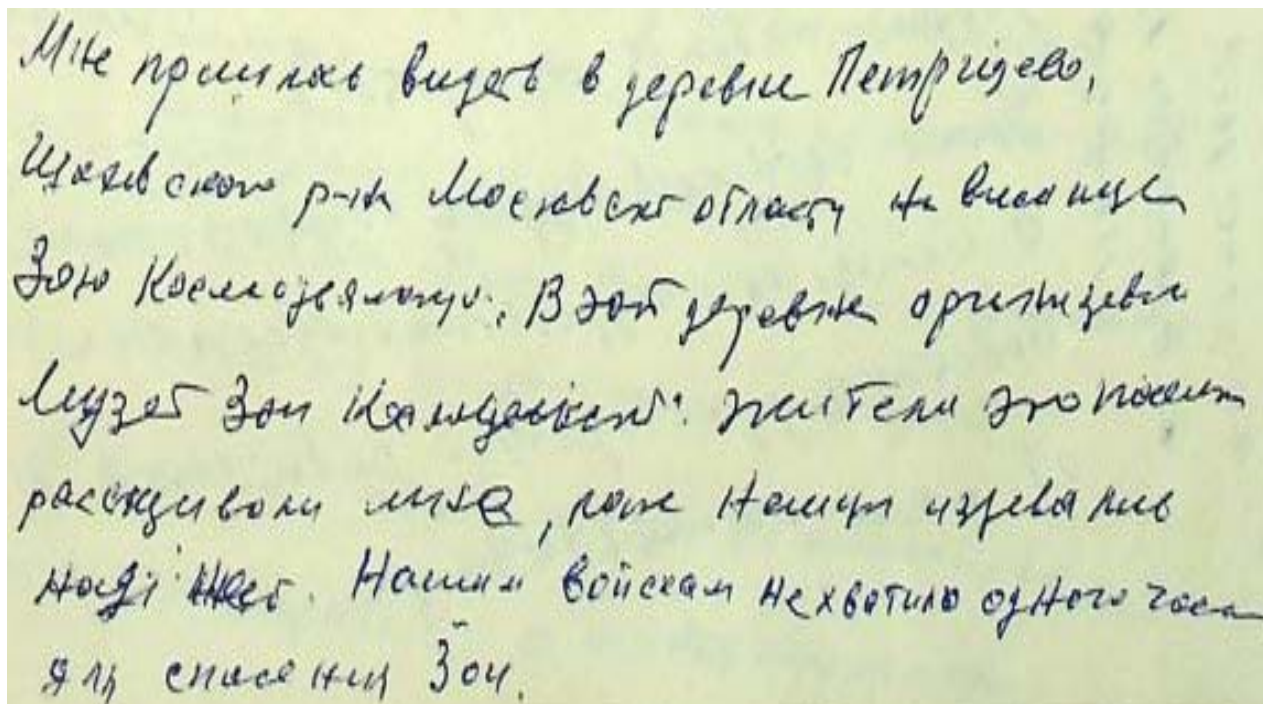
Началось выполнение так называемого приказа «о сражении с противником с перевёрнутым фронтом» (*т. е. об отводе войск, иначе, отступление*).

К весне 42-го вышли в район г. Гжатск (ныне г. Гагарин), потеряв большую часть личного состава. Здесь началось её формирование на основе уже 258 стрелковой дивизии. Каждый день воинские части пополнялись в большей части из сформированных в сжатые сроки частей с новыми

малоопытными новыми силами – пополнением из резерва. Предпочтение отдавалось «окруженцам», уже имевшим боевой опыт и хорошо проявивших себя в боях в составе партизанских отрядов. Частенько не хватало продовольствия и боеприпасов. Командный состав мало знал новых бойцов, которых надо было сразу же поднимать в бой без ознакомления с обстановкой. Всё это сказывалось на эффективности боевых действий.

Отступая, пятясь от Москвы, фашисты повсеместно сжигали всё живое, города и деревни, превращая их в пепелища, жителей сгоняли и расстреливали. Рассекреченные ныне документы свидетельствуют о случаях, когда обезумевшие гитлеровцы оставляли после себя следы злодеяний и расправы над детьми: замёрзших в снегу раздетых детей двух, пяти, семи лет. Особо жестоко гитлеровцы обращались с попавшими в плен партизанами. После пыток их казнили, а тела для устрашения населения вывешивали на видных людных местах. На центральной площади Волоколамска повесили восьмерых комсомольцев. Впервые воины увидели зверства фашистов.

Священная ненависть к врагу и неутолимая жажда к мщению вселялись в сердца молодых бойцов. Каждая сожжённая врагом хата, каждый казнённый взывали к злой мести. Незадолго до этого, в октябре 41-го, когда стояли в обороне, мимо разведроты бригады в тыл врага проходила группа партизан. В комсомольском отряде, в разных группах находились, как позже установили, Зоя Космодемьянская и наша землячка, кемеровчанка Вера Волошина, кличка у неё «Чайка».

A photograph of a handwritten manuscript on aged paper. The text is written in cursive and describes a scene in the village of Petrichovo, Shakhovskoye district, Moscow region. It mentions a gallows and a young partisan named Zoya Kosmodemyanskaya. The text is partially obscured by a white rectangular box at the bottom.

Из рукописных воспоминаний Н.П. Якшина

Чуть позже, проходя мимо деревни Петрищево Шаховского района Московской области, воины были потрясены жестокой расправой гитлеровских палачей. Истерзанное пытками тело юной партизанки бездыханно лежало на снегу рядом с виселицей. Нашим передовым воинским частям не хватило буквально одного часа для её спасения. Жители этой деревни рассказывали об издевательствах гитлеровцев и последних часах юной героини.

Так были одновременно в один день 29 ноября 1941 г. почти в одном месте, недалеко друг от друга, казнены подруги-партизанки, отважные комсомолки Зоя Космодемьянская и Вера Волошина.

О подвиге Зои, благодаря журналисту, военному корреспонденту газеты «Правда» Петру Лидову, узнали в опубликованном очерке «Таня» в феврале 1942 г. Позже стало известно имя казнённой партизанки – Зоя

Космодемьянская. А фотоснимок истерзанной, полуобнажённой девушки, сделанный фотокорреспондентом газеты «Правда» Струнниковым, обошёл многие страницы газет. Ей посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза, кстати, первой из женщин Великой Отечественной войны.

Зоя Космодемьянская

Вера Волошина

О подвиге Зои, благодаря журналисту, военному корреспонденту газеты «Правда» Петру Лидову, узнали в опубликованном очерке «Таня» в феврале 1942 г. Позже стало известно имя казнённой партизанки – Зоя Космодемьянская. А фотоснимок истерзанной, полуобнажённой девушки, сделанный фотокорреспондентом газеты «Правда» Струнниковым, обошёл многие страницы газет. Ей посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза, кстати, первой из женщин Великой Отечественной войны.

Говорят, Сталин, узнав о героической смерти юной партизанки, приказал солдат и офицеров 332-го пехотного отряда, участвующих в расправе, в плен не брать. Все каратели были пойманы и казнены.

Веру Волошину долгое время считали «без вести пропавшей». Лишь в 1957 г. начались поиски следов её подвига. Благодаря усилиям и многолетним поискам московского журналиста Георгия Фролова стали известны многие подробности короткой жизни и гибели отважной партизанки, нашей землячки. В год 20-летия Победы Веру Волошину награждают орденом Отечественной войны I степени (посмертно), а в канун 50-летия Победы, в 1994 г. – звание Героя Российской Федерации.

По стечению обстоятельств, группа, где находилась Вера, напоролась на немцев, между малоизвестной деревней «Якшино» и совхозом Головково Наро-Фоминского района Московской области. Все эти небольшие деревни, находились вдали от больших дорог. Здесь в перестрелке Вера была ранена и увезена к месту пыток и казни в Головково. В упоминаниях некоторых воинов 60-й особой бригады, освобождавших эти места от фашистов, говорилось, что в Петрищево и ближайших деревнях сохранилось всего несколько домов, да и те с разрушенными при отступлении печами, чтобы местным жителям и партизанам нельзя было согреться.

А НЕ МОСКВА ЛЬ

ЗА НАМИ?

*Ваше слово на той войне,
К сердцу самый верный путь выбрав,
Шло с гранатами наравне,
Со снарядами всех калибров!*

*Вы бросали людей в штыки,
Наносили врагу удары:
Замполиты, политруки,
А по-прежнему – комиссары.*

Матвей Матусовский

Военная обстановка лета 1942 г. для нашей страны оставалась крайне трудной и сложной. Фашистская Германия оккупировала ряд стран: Прибалтику, Белоруссию, Украину, Молдавию, западные и южные области Российской Федерации. Кроме того, продолжалась блокада Ленинграда, крупные силы неприятеля находились неподалеку от Москвы. Путём имитации наступательных действий в московском направлении, немецкая разведка подготовила явную дезинформацию, что готовится новое наступление на Москву. Советское командование подтянуло на защиту столицы дополнительные силы. Но главной целью гитлеровского окружения были нефтяные запасы Кавказа, без которых любые военные действия бессмысленны.

Не считаясь с большими потерями, выполняя приказ, фашисты непрерывно бросались в контратаки. Преодолевая упорное сопротивление противника на отдельных участках, сибирские полки удерживали и сдерживали в зоне её обороны большие силы, заставляя бросать в бой всё новые и свежие резервы, тем самым ослабевало их присутствие на

Сталинградском и других стратегически важных направлениях.

2 апреля 1942 г. газета «Московский большевик» широко осветила историческое событие – 700-летнюю годовщину Ледового побоища – разгром тевтонских рыцарей на Чудском озере.

Газета «Московский большевик» от 2 апреля 1942 г.

29 июля 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР был учреждён полководческий орден Александра Невского.

В мае 1942 года Николаю Якшину исполнилось 24 года. Он уже считался опытным бойцом, не раз рисковавший жизнью, вместе с другими бойцами проявлял примеры мужества в выполнении задач командования. Будучи рядовым комсомольцем, как «выдвиженец», не раз выполнял разовые и постоянные поручения по разъяснению политической обстановки, проводил политбеседы среди молодых крестьянских парней, у которых за плечами было всего по 3-4 класса образования. На войне не было ни одного взвода, где бы с фашистами не сражались коммунисты и комсомольцы. Наиболее достойных воинов из числа комсомольцев готовили в партию, с расчётом, чтобы в каждом батальоне, в каждой роте создать крепкие партийные ячейки. Постановлением ЦК ВКП (б) от 9 декабря 1941 г. политическим органам было разрешено принимать в члены ВКП (б) отличившихся в боях красноармейцев после трёх месяцев кандидатского стажа, сократив его от одного года. Особое доверие придавалось тем коммунистам, дающим рекомендации, которые уже имели боевой опыт участия в военных действиях. Якшину повезло: рекомендации ему дали участники боёв с японскими провокаторами – на реке Халхин-Гол и Хасане 1938-1939 гг.

А когда на открытом партийном собрании коммунисты характеризовали его как смелого, стойкого, достойного во всех отношениях воина и дружно проголосовали за принятие его в члены партии, он от волнения срывающимся голосом заверил товарищей:

– *«Честь коммуниста не посрамлю и в предстоящем бою буду ещё сильнее бить ненавистных фрицев!»*

Так в первый год войны Николай Якшин стал коммунистом и считал для себя только одну привилегию – брать на себя большую ношу и ответственность чем другие. С момента вступления в партию Якшин стремился быть достойным членом ВКП (б), помнить и выполнять обязанности и быть примером беззаветного служения Родине. Несколько раз был в ситуациях, откуда возврата, казалось, не было. Что помогало? Наверное, любовь к Родине, семье, жажда жизни во исполнение воинского долга.

Во время войны вновь восстанавливается институт военных комиссаров, созданный в гражданскую войну и теперь, в начальный период Великой Отечественной войны, сыгравший особую роль. Это их заслуга, политруков, младших и старших командиров, делавших шаг к смерти, но ведущих бойцов к победе. Личный пример для политработника превыше всего. Когда надо было, они первыми шли в бой, врукопашную. Но это когда надо было, не выжить – победить... И они победили вместе со своим народом.

За Родину! За Сталина! Вперёд!

Всем известно фото военного корреспондента Максима Альберта: политрук с пистолетом в руке (*Как установлено после войны, фамилия политрука – Ерёменко*).

Комиссар, политрук, политработник – это не только комиссар, вдохновитель и пропагандист партийного слова, но и командир, который в самый трудный час, момент ведёт за собой бойцов и они с честью выполняют свой долг.

В бой шли с криками «*В бой! За Сталина! За Родину! Вперёд!*» Именно они, политкомиссары, обеспечивали высокий боевой дух Красной Армии. Именно они, командиры и комиссары, офицеры становились мишенями для врага в начале боя.

На пороге войны в 1940 – начале 1941 г. на партийно-политическую работу в армию были направлены тысячи и тысячи коммунистов. Младшие командиры, политруки выбывали из строя также как и рядовые коммунисты. Их нехватку пополняли из нового состава. Используя кратковременное затишье между активными боями после отброски фашистов 22 июля 1942 г., политуправлением 20-й армии Западного фронта для учёбы политработников была отобрана группа из числа наиболее политически грамотных коммунистов.

Молодой коммунист Николай Якшин к числу отобранных кандидатов подходил по всем статьям. Всё-таки работал в школе, да ещё директором, политически подкованный, общительный, комсомолец, пользующийся авторитетом среди солдат и уже имеющий опыт патриотического убеждения молодых ребят, рядовых, большей частью крестьянских парней, в критический момент мог личным примером увлечь ребят вперёд. Кто-то из

однополчан иронично проронил, мол, решил пересидеть решающее наступление. Николай промолчал. Разве объяснишь такому, что не за дополнительными шпалами, высокой должностью погнался, а за знаниями, что одной храбрости, преданности делу ещё недостаточно. Чтобы воевать грамотно, надо больше знать, учиться и передавать знания другим.

Прямо с передовой Якшина вместе с другими кандидатами направили на трёхмесячные курсы в школу политработников – «красных командиров» в г. Щёлково под Москвой.

С восхищением и гордостью смотрели будущие командиры и комиссары документальный фильм *«Разгром немецких войск под Москвой»*, отснятый буквально по горячим следам в дни боёв. Известны слова Сталина: *«Хороший фильм стоит грандиозной битвы»*. В срочном порядке фильм был размножен и показан по всей стране. Стало ясно, что с гитлеровской армией можно бороться, бороться и побеждать. Это вдохновляло и придавало ещё больше сил и надежды на скорейший исход. На Западе фильм этот приравнивали к новому виду оружия в деле пропаганды.

Учёба курсантов велась по сверхускоренному курсу. Будущие комиссары жадно учились, стараясь не пропустить ни слова. Одновременно с усиленной политучёбой курсанты прошли курс офицерской подготовки.

По окончании курсов 20 октября 1942 г. всем им присвоили воинское звание младшего лейтенанта и одновременно младшего политрука. На фронте таких лейтенантов называли «скороспелыми». Выпускникам

выдали новую форму с нашивками младших лейтенантов – одной шпалой. Состоялся прощальный вечер выпускников младших политруков. На вечере было много приглашённых девушек, молодых женщин. Играла музыка, танцы, знакомства, ничего не обещающие встречи. Отойдя в сторонку, Николай с грустью вспоминал проведённые с Фаиной вечера, любимые довоенные вальсы «на приз» и до упада.

Перед отправкой на место назначения новоиспечённых комиссаров провезли по Москве, по Красной площади. Это был уже не тот город перед объявлением военного положения в столице почти год назад. Город поразил своей рабочей светомаскировкой, нарисованные дома и аллеи деревьев, забитые досками, заклеенные стёкла окон крест-накрест бумажными полосками и засыпанные песком окна, на случай возможных воздушных бомбардировок. На стенах домов плакаты: *«Родина-мать зовёт! Что ты сделал для фронта?»* На крышах домов опытным глазом можно было видеть установленные зенитки, направленные в небо Москвы. Во дворах бочки с водой, ящики с песком, противопожарные щиты и т. п. Кое-где были замаскированные амбразуры бетонных дотов, на улицах множество сваренных из рельсов противотанковых «ежей». В сквере у Большого театра также стояли зенитные пушки, пулемёты. В городе много военных, на каждом углу нарисованы огромные стрелы-указатели «Бомбоубежище».

Частые патрули с винтовками и подсумками несколько раз проверяли у военных документы. Люди ехали на метро, спешили на работу, толпились у магазинов. Забежав на

почту, Николай отправил домой весточку: «*Остановились в Москве, получили новое обмундирование, едем на место...*».

Младший политрук Якшин получил назначение секретарем бюро комсомола (комсоргом) отдельного миномётного батальона 1-го отдельного стрелкового батальона 28-й отдельной стрелковой бригады 20-й армии Западного фронта (спустя четыре месяца, в связи с его реорганизацией – там же, но уже 1-го отдельного стрелкового батальона 28-й отдельной стрелковой бригады 5-й Армии).

Так бывший беспризорник, детдомовец, разбитной парень, вчерашний сельский учитель из далёкого сибирского села превращался в закалённого, стойкого воина, офицера Красной Армии, идейного вдохновителя и политического руководителя молодых бойцов, защитников Москвы. Николай Якшин продолжил дело «*комиссаров в пыльных шлемах*», хорошо знакомых ещё с Гражданской войны.

Особое внимание уделялось укреплению морального духа будущих бойцов. Памятным для всех стал день, когда приехавший представитель политического управления фронта перед строем личного состава зачитал выдержки из приказа Народного комиссара обороны СССР, больше известного под номером 227 от 28 июля «*Ни шагу назад!*»

Весь смысл этого приказа сводился к

одному: победить или умереть, упорно защищать каждую пядь своей земли. Эти слова имели реальный смысл в исполнении воинского долга для каждого солдата и офицера. Появился этот приказ в условиях суровой необходимости в целях повышения стойкости войск, личной ответственности каждого воина за судьбу страны. Каждое слово приказа глубоко проникало в сердца и души будущих бойцов, дрожью, волнами пробегало по спине. Каждый из них чувствовал эти слова в самых сложных условиях: и во время бомбёжки, и при артобстрелах, и при глубокой обороне.

В истории войн слова «*Ни шагу назад!*» звучали в самые тяжёлые события нашего Отечества, и устно, и в приказах: в первый раз 4 октября 1812 года при Кутузове, а потом в приказе Жукова 4 ноября 1941 года и вот теперь. Говорят, у немцев тоже был аналогичный приказ, более жёсткий, обязывающий проявлять сопротивления нашим войскам, появившийся в дни противостояния под Москвой.

Во всех полках и взводах прошли партийно-комсомольские собрания с повесткой: о поведении коммунистов и комсомольцев в бою. Выступавшие горячо заверяли, что они готовы скорее погибнуть, чем не выполнить поставленную задачу: «*Лучше умереть в окопе, но не уходить из боя. Уважительная причина выхода из боя – смерть*». Для всех было едино: одна смерть – одна победа для всех! На общих партийно-комсомольских собраниях бойцы клялись уничтожить не менее 15-20 гитлеровцев, а если рядом погибал товарищ, мысленно добавляли его «долю» убитых фрицев.

...Комсорг Николай Якшин развернул свежую газету. Вокруг собрались молодые бойцы из новобранцев. Накануне

они были приняты в ряды ленинско-сталинского комсомола. Проведя очередную политинформацию, началась беседа, задавались всевозможные вопросы, требующие правильных ответов.

Слово комсорга, политрука для молодых солдат, впервые покинувших родные дома, было весомо. Оно звало на бой с врагом, взывало к мщению и отпору. До бойцов доносилась правда, какой бы она не была. В окопном существовании нужна была правда. Правда, когда отступали, несли человеческие потери, теряли города, сёла. Правда, когда рухнули планы гитлеровского Вермахта.

Долгое время молодые солдаты не могли привыкнуть к боям. Одно дело стрелять по мишеням, другое – по живым людям. Приходилось объяснять, внушать, что это враги, пришедшие убивать родных, близких, друзей, уничтожать весь социалистический строй, свободное государство рабочих и крестьян. Нелёгкое это дело вдохновлять перед боем совсем ещё юных, необстрелянных парней. Здесь одного призывного слова недостаточно, порой нужен порыв, наглядный пример: первым подняться во весь рост, повести за собой бойцов в атаку. При первом знакомстве с молодыми красноармейцами комсорг Николай Якшин сказал: наша задача – бить немецких захватчиков, видеть их убитыми в прицеле винтовок.

Не один раз приходилось политруку Якшину повторять в беседах и перед строем молодым солдатам: *«Наше дело правое! Враг будет разбит, победа будет за нами!»* Пророческие слова. С верой в победу воевали советские воины на всех фронтах. Никто из этих солдат не выбирал

себе ни дорог, ни судеб. Каждый воин отмечает от себя мысли, что кто-то из них не вернётся домой.

Трудно сказать, где было наиболее труднее. На всём протяжении фронта бои шли напряжённые, кровопролитные, смертельные. Победа или поражение не делится на национальности. На войне, на всех фронтах были все, не было адресности защиты, национальности защитников, все братья, все равны, на всех одна мать-земля. Никаких националистических чувств, барьеров – все едины. В отделе Якшина служили в основном молодые солдаты комсомольцы нескольких национальностей: русские, казахи, узбеки, татары, украинцы. А зубоскалов хватало, лишь бы посмеяться. Вот, говорят, мол, узбека убьют, они в кучу собираются, молятся, а мина прилетит – и всех накрыло. Ничего подобного. Поступил приказ наступать – все наступают, все бегут, все стреляют. В бою все равны, все одинаково храбрые, а пуля – она не выбирает, кого убивать. И войну выиграли, победили все народы, а не избранные. Русскими были не по национальному признаку, а по природе.

Однажды молодые солдаты, комсомольцы поспорили, кто лучше воюет – русский, казах, украинец или таджик? Обратились к комсору. – *«А это уж кто больше любит Родину. А Родина – это мать, отец, семья, любимая, друзья. И за них он будет сражаться. За каждую пядь родной земли!»*. Именно так умирали солдаты, падая и обнимая в последний раз свою землю, как мать, невесту, любимую. Когда воины говорили «Москва» – в мыслях были Сталин, Родина, страна, семья, дети. Не зря первым призывом в бою был: братья-славяне, русские – вперёд! Иногда в пылу боя слышалась порой матерная лексика, которая по значимости и

силе никак не уступала слов *«В бой! За Родину! За Москву! Вперёд!»*

Вперёд, братья-славяне!

Нелёгкое это дело вдохновлять перед боем совсем ещё юных, необстрелянных парней. Здесь одного призывного слова недостаточно, порой нужен порыв, наглядный пример: первым подняться во весь рост, повести за собой бойцов в атаку. Командир в бою – пример для подчинённых, а если командир-политрук, то вдвойне.

Война безжалостна: либо ты убил, либо ты убит. Другого не дано. Врага нужно убивать, но не мстить за принесённое им зло. На войне делали то, что требовалось, не думали о подвигах, героизме. Ведь все они хотят жить, осуществить свои мечты. Каждый день приносил радость, удовлетворение от сознания нанесения хоть и небольших, а всё-таки чувствительных ударов по врагу. Не один гитлеровец нашёл свой бесславный конец на советской земле. Просто они, как

и тысячи других, выполняли свой солдатский долг – не ради славы и наград.

Судьба солдата переменчива. Сегодня награда, завтра – бой, ранение. Каждый бой, атака – большие людские потери. Всё зависит от господина Случая. Кто-то из наших военачальников произнёс такие слова: – *«Я бы пехотинцам ордена так давал. По статистике пехотинец больше трёх раз в атаку не ходит – если не убит, так ранен».*

Получить награду в пехоте – это было вообще событием. Несмотря на каждодневные заслуги общего характера, повышения в звании и наград не было. За что давали награды? Да за всё сразу. К наградам представлялись в основном не за какое-либо событие, а за несколько эпизодов героических поступков. А так, если за каждый бой давать медали, ордена – золота не хватит. В памяти солдата остаётся всё самое светлое, радостное, порой связанное с удачью, бесстрашием.

А первую свою награду Николай Якшин получил значительно раньше. Ожесточённые бои шли на Ржевском направлении, позже они войдут в историю войны, как Ржевско-Сычёвская операция 1942 г. и Ржевско-Вяземской операции 2-31 марта 1943 г. Память неохотно восстанавливает пережитое – отболело! Но есть эпизоды, которые не забываются. Может, они покажутся мелкими, незначительными, но, если подумать, ведь из таких моментов и состояла фронтовая жизнь любого солдата. Каждый из них делал своё дело, а все вместе – защищали Отечество.

Как вспоминал Николай Павлович, тяжёлые оборонительные бои с превосходством сил противника шли

в августе 1942 г. под Сычёвкой, Ржевом и Гжатском. Санитары едва успевали выносить бойцов из-под огня в тыл, вытягивали их на специальных волокушах. Фашисты без усталости обстреливали наши позиции, готовя прорыв своей группировки. Потери наших бойцов были большие. Разрывом снаряда снесло крышу сарая, где находились раненые, накрыло разбитыми досками, чудом все остались в живых. Командир 1-го батальона полковник Золотухин, где Николай Якшин был комсоргом, дал задание: обеспечить эвакуацию вышедших из строя бойцов. Под ожесточённым огнём противника младший политрук Николай Якшин с группой комсомольцев организовал сбор и вывоз раненых красноармейцев в тыл. Наутро все раненые, более двадцати молодых бойцов, были спасены и доставлены в передвижной госпиталь. За выполнение этого задания младший лейтенант Якшин получил свою первую награду – медаль «За боевые заслуги». Наградами были отмечены проявившие себя в спасении молодые бойцы. Вручение боевых наград отличившимся воинам происходило прямо перед боем. Получая из рук командующего 28-й отдельной стрелковой бригады 20-й Армии гвардии майора Кириллова, соратника Жукова ещё по Халхин-Голу, медаль, заметно волнуясь, он громко выпалил: – *«Служу Советскому Союзу!»* Уже вечером в землянке, по традиции русской армии, награждённые дружно окунули награды в кружки со спиртом. Это событие совпало с присвоением Якшину 20 октября 1942 г. воинского звания «лейтенант». Некоторые эпизоды сражений для нынешних современников стали просто откровениями. Скупые детали боя частично сохранены в наградных листах.

Лейтенант Якшин в войне с ноября 1942 г. в должности отсекра (ответственного секретаря - комсорга) бюро ВЛКСМ проявил себя энергичным, деловым коммунистом, способным поддержать и претворить в жизнь ценное начинание.

Так вместе с двумя товарищами он организовал ремонт на поле боя танка и вывел с нейтральной полосы в район нашей обороны. Работать приходилось ночью и часто под сильным обстрелом, несмотря на это танк был благополучно эвакуирован с поля боя. Ранее за хорошую организацию работы в минбате (миномётном батальоне) награждён медалью «За боевые заслуги». Тов. Якшин достоин правительственной награды ордена «Красной Звезды».

Подписи: командир батальона капитан Золотухин, начальник штаба капитан Яров
25 декабря 1942 г.

Вроде бы всё просто. А дело было так. Наступил жгуче холодный декабрь с ледящими ветрами и морозами. В результате выпавших больших снегопадов в конце 1942 г. немецкие танки застревали в глубоком снегу, не в состоянии пробиться сквозь заносы. По тем же причинам так необходимое горючее и моторные масла становились вязкими из-за отсутствия и добавления спасительного антифриза для их своевременного разжижения и танки не заводились. Из-за угрозы обморожения и безысходности положения фашисты просто бросали свою моторизованную технику и спасались бегством. Так и в этом случае. Вот некоторые эпизоды.

Накануне немцы провели танковую атаку. После удачно брошенной гранаты, не доходя до наших окопов, танк вдруг

встал, «разувшись» на одну сторону. Находясь в обороне, сутки за ним наблюдали разведчики, доложили по связи. Бойцы из роты младшего лейтенанта Якшина подползли ближе. Поодаль, метров в пятидесяти от окопов, неподвижно стоял фашистский танк со знакомой разлапистой свастикой. Гремели взрывы, свистели осколки снарядов. Комья земли засыпали траншеи. Бойцы вжимались в окопы, боясь высунуть головы. Один из комсомольцев подполз к нему, осмотрел и вернулся назад. – *«Вроде целый, никого нет, только гусеницы порваны...»* Лейтенант Якшин тут же сориентировался, подозвал ещё двух красноармейцев и организовал скрытную подготовку танка к транспортировке с поля боя подручными средствами. В течение ночи смельчаки не прекращали работы в промежутках между интенсивным огнём противника. Успешно заменили разбитые траки гусеничных полотен из запасного набора. Произвели дозаправку соответствующим топливом и маслом, заимствовав его у своих танкистов.

– *«Ну, хлопцы, с богом!»* – Один из них ответил, смеясь: *«Так бога-то нет, товарищ политрук»*. – На что Николай Якшин, слегка смутившись, только махнул рукой: – *«Тогда – удачи!»*

Выждав благополучный момент, многотонная машина взревела и на глазах обезумевших фрицев резко двинулась в безопасное место, в тыл наших частей.

За эту инициативу все участники опасного рейда командованием были награждены медалями, а политрук Николай Якшин – орденом Красной Звезды.

Вот краткое изложение личного боевого подвига или заслуг из наградного листа на младшего политрука тов. Якшина

Смелость и отвагу показал в боях против немецких оккупантов младший политрук тов. Якшин. Работая секретарём бюро ВЛКСМ миномётного батальона, тов. Якшин во всё время наступательных операций находился на передовой, личным примером увлекал других на преодоление трудностей и на борьбу с ненавистным врагом. В боях под деревней Леушино с 13 по 15 августа тов. Якшин неоднократно участвовал в отражении вражеских атак. Кроме того тов. Якшин проявил исключительную заботу о снабжении 3-й миномётной роты, в которой он находился, боеприпасами и продуктами питания. Рота всегда имела в достаточном количестве боеприпасы и горячую пищу.

Тов. Якшин вполне заслуживает Правительственной награды ордена Красной Звезды».

*Подписали: командир, ст. политрук
начальник штаба стрелкового батальона*

Как видно, в круг деятельности заместителя командира по политической части Якшина входили не только выполнение прямых обязанностей по политическому образованию. Были среди них и чисто организационные – по своевременному обеспечению комплектом боеприпасов и продуктами питания, работы передвижной кухни, банно-прачечному и прочему жизнеобеспечению, а в целом – поддержанию боевого и политического духа и настроения бойцов батальона. Кроме всего он умел молниеносно принимать решительные действия.

Сыграв свою исключительную роль в деле поднятия высокого патриотического духа среди бойцов Красной Армии, Указом Президиума Верховного Совета СССР институт военных комиссаров к концу 1942 г. был упразднён.

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

Смелость и отвагу показал в боях против немецких оккупантов младший политрук тов. Якимин. Работая секретарем бюро ВЛКСМ Миндотамана тов. Якимин во все время наступательных операций на ходился на передовой, личным примером увлекал других на преодоление трудностей и на борьбу с ненавистным врагом. В боях под деревней Луцино с 13 по 15 августа тов. Якимин неоднократно участвовал в отражении вражеских атак. Кроме того, тов. Якимин проявил исключительную заботу о снабжении 3^{ей} минометной в которой он находился, боеприпасами и продуктами питания. Рота всегда имела в достаточном количестве боеприпасы и горючего топлива.

Тов. Якимин вполне заслуживает правительственной награды - Ордена "Красной Звезды"

Командир Овд
Капитан

Вашин

Начальник штаба
Капитан:

Комиссар Овд

Ст. политрук: *Ишурев*

Мурин

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

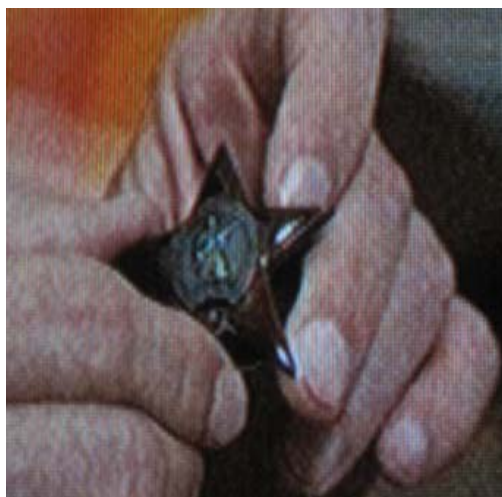
Лейтенант Якимин в в.не с ноября 1942 года. В должности отсекра бюро ВЛКСМ проявил себя энергичным деловым командиром, способным поддержать и претворить в жизнь ценные начинания. Так вместе с 2 товарищами он организовал ремонт на поле боя танка и вывел его с нейтральной полосы в район нашей обороны. Работать приходилось ночью и часто под сильным обстрелом, но несмотря на это танк был благополучно эвакуирован с поля боя. Ранее за хорошую организацию работы в мин батне награжден медалью "За боевые заслуги". Тов. Якимин достоин правительственной награды Ордена "Красной Звезды"

Командир (начальник) б-на
Капитан Золотухин
(звание)

Военный комиссар
Золотухин
(звание)

25 декабря 1942 г.

Н.к штаба
К.Н. Яров.

**Медаль «За боевые заслуги» №762 от 08.10.1942 г.
и Орден «Красной Звезды» №5 от 29.12.1942 г**

Лейтенант Николай Якшин к новому 1943 г. уже был кавалером достойных наград: медали «За боевые заслуги» (№ 80223) 8 октября 1942 г. и ордена Красной Звезды (№ 81722). 29 декабря 1942 г. Он продолжал воевать в должности заместителя командира стрелковой роты миномётного батальона.

Связисты в тесном контакте с разведчиками

Бойцы батальона вторые сутки дрались за деревню Катюшки. Отсюда открывался путь на Волоколамск. В каждом батальоне связи на линии находилось по два-три связиста, они тесно взаимодействовали с разведчиками.

Связисты ползли молча, волоча катушку с проводом, осторожно шаря руками в снегу, чтобы не напороться на мину. При каждой вспышке очередной осветительной ракете замирали, пригнувшись к земле. Подползли к брустверу траншеи. Дождались тишины и, размотав шнур с телефонным аппаратом, установили связь со штабом. Неожиданно началась массовая бомбёжка немцев с воздуха. Бомбы рвались рядом со рвом, куда буквально попадали воины. Был настоящий ад, казалось, выжить не было никакой возможности. Земля была усеяна мёртвыми солдатами. Вдруг по цепи прокатилось: –*«Обрыв связи!»* Нарушилась связь между штабами полка и батальона дивизии. А без связи, как известно, не обойтись. Время идёт, а связи нет и никаких сведений о передовом крае.

И тут, как назло, все связисты погибли или были тяжело ранены. Послали последнего из связной роты найти обрыв. От очередного взрыва связиста контузило, сильно обожгло, сразу же отправили в медсанбат. Случилось кратковременное замешательство. Что делать? Нужна срочная связь! Кого послать?

И тут отозвался лейтенант Николай Якшин: – *«Разрешите мне, я пойду, мне это дело знакомо, справлюсь»*. Командир батальона связи капитан говорит: – *«Хорошо, идите!»* – И уже мягче: – *«Хоть по воздуху, но проложи связь. Но напрямик не пройти, там пулемёт выставили. Прижимайся ниже к земле, не высывайся, ползи»*. Коротко

взмахнув рукой в знак согласия, он молча стал наблюдать из-за наблюдательного пункта.

Нацепив катушку с кабелем, полевой аппарат, автомат, Николай пополз под прицельным огнём немцев. Умело маскируясь и маневрируя по пересечённой местности, наощупь нашёл концы обрыва связи, ориентируясь по телефонному проводу, он медленно, буквально на четвереньках полз, ощупывал каждый бугорок, искал, по кусочкам находил и соединял разорванные снарядами провода линии связи. Вдруг ожил вражеский пулемёт. Интуитивно прижав голову к земле, стараясь вжаться в неё, Николай полз дальше. По пути наткнулся на тело мёртвого связиста. Тот лежал, разбросав руки в стороны, держа в одной намотанный провод связи...

Из полудетской мальчишеской памяти спонтанно всплыл такой эпизод. Когда-то в кинотеатре «Москва» г. Кемерово на втором этаже в фойе справа от мраморной лестницы висело огромное полотно в полстены – «Запорожцы пишут письмо турецкому султану» Репина, а рядом – такая же по величине картина неизвестного для меня художника. На ней изображён смертельно раненый связист, лежащий на земле. В крепко сжатых зубах его концы двух проводов, обеспечивших связь. И сколько было неистощимой отваги, мужества и героизма в застывших глазах моряка-связиста, выполнившего свой долг! Прошло почти 70 лет, а картина эта – перед глазами, словно ожившая...» (Прим. автора).

Взяв из рук погибшего связиста концы провода, Якшин пополз дальше. Наконец найден последний обрыв. Соединил провода, подключил аппарат, позвонил в штаб дивизии: – «Всё, связь работает!» Приказ был выполнен, устойчивая связь с командным пунктом – штабом дивизии была обеспечена. Установление связи дало возможность быстро

скорректировать и открыть огонь по противнику и батарее, мешавшей продвижению стрелковой части.

Командование высоко оценило мужество и находчивость храброго лейтенанта при восстановлении полковой связи со штабом дивизии, представило его к высокой награде.

Но награда, как это случалось на фронте, вовремя вручена не была. Помешали выбытие его из строя из-за тяжёлого ранения, последующая эвакуация в один госпиталь, затем другой, комиссование и т. д. Орден Отечественной войны I степени был вручён Н.П. Якшину лишь в 1985 г., спустя 42 года, *«За стойкость и мужество, проявленные при защите Отечества...»*

Этот маршрут оказался последним для воина. Уже на обратном пути вдруг прогремел одиночный выстрел. Сколько раз он разделял мёртвых от живых? Якшин почувствовал, как что-то полосонуло по ноге и чуть выше, резко обожгло горячей кровью. На миг увидел короткую белую вспышку, земля дрогнула под ним, всё перевернулось, лицо обдало жаром с горькой пылью, он тут же от боли потерял сознание. По злой иронии судьбы, пуля фашистского снайпера пришлась по правой ноге. Случилось это 7 марта 1943 г. у деревни Баскаково в районе Волоколамска под Смоленском.

Очнулся – глаза открыл – боли не чувствовал, кругом тишина, лишь издали слышалась редкая перестрелка. Всё тело онемело, одежда правой ноги, сапог разбухли от крови. С трудом оторвал голову от земли и вдруг ощутил боль в ноге. Даже обрадовался: раз болит, значит жив! В голове отрывочно замелькало: *«...А задание всё-таки выполнил. То, что ранило, на то и война»*. Превозмогая боль, Николай полз,

помогая локтями, поправляя на спине автомат, время от времени теряя сознание. Сколько полз – не известно. Вдали заметил тени идущих людей.

Окликнул их, но сам себя не услышал, видимо оглох от контузии. Идущие на встречу санитары наткнулись на окровавленного, лежащего ничком командира. Молоденькая санитарка едким нашатырём привела его в чувство, прямо на месте ножницами разрешила на ноге штанину, вдвоём санитары быстренько перевязали, крепко перетянув кровоточащую рану.

Оказание первой помощи раненому

Дорога в медсанбат

Покачиваясь от боли, волоча ногу, дрожа всем телом от полученной контузии и большой потери крови, неуверенно шёл он в сопровождении санитаров. Не доходя до укрытия, снова потерял сознание.

ГОСПИТАЛЬ И ДОРОГА ДОМОЙ

*Я подвигов в войне не совершал –
С другими рядом я в цепи шагал.
Не мог испортить настроенье мне
Фашист, по мне стрелявший при луне.*

Михаил Тимошечкин

7 марта 1943 г. у деревни Баскаково в районе Волоколамска под Смоленском Николай Якшин был тяжело ранен, как он говорил, подстрелен фашистом-снайпером в правое бедро. Из-за тяжёлого ранения вынужденно выбыл из строя.

Очнулся Якшин в блиндаже, ни сапога, ни штанины нет, нога плотно перебинтована. Всех раненых тут же увезли в полевой медсанбат. Уже там с трудом сняли густо смоченные засохшей кровью штаны. После нескольких обезболивающих уколов и принятия спасительной микстуры, медицинского спирта, всё куда-то покатилося, словно в бездну. Весь перебинтованный, лёжа на походной койке, после введённых «инъекций», Николай не чувствовал боли. Перед молоденькой санитаркой он стыдился своего беспомощного и бесштанного положения. Однако ни пошевелиться, ни прикрыться простыней сил у него не было. Всё расплывалось, как в тумане. От чистого, свежего белья, нахлынувшего тепла, наступившей вдруг тишины, стало непередаваемо спокойно и хорошо.

Через четыре дня, в числе тяжело раненных, Николая увезли в Московский санитарно-эвакуационный госпиталь № 298, где были опытные врачи и оборудование. Ранение

оказалось более чем тяжёлым. Боль снимали сильно действующими уколами. Но болезнь прогрессировала с ещё большим последствием. Спасая жизненно важные органы, под угрозой гибели от гангрены, врачи вынуждены были ампутировать ногу выше колена. Как убитый проспал Якшин до следующего утра. Едва разлепил веки глаз после операции, ещё не отойдя от сильного наркоза, ощутил возле себя какую-то пустоту...

Через 10 дней, ровно через месяц после ранения, 7 апреля перевели его в другой госпиталь ЭГ № 50506 г. Москвы для выздоравливающих больных. Но болезнь раны прогрессировала. В связи с осложнениями неокрепшего рубца после пулевого ранения, были проведены несколько повторных сложнейших операций, вновь частичная *реампутация* культы правого бедра ноги...

Спустя месяц с санитарным эшелоном его отправили глубоко в тыл для полного излечения и реабилитации в ЭГ № 1385 г. Иркутск. Совпало это как раз с днём рождения, Н.П. Якшину исполнилось 25 лет.

Эшелон двигался две недели, пропуская воинские поезда с резервными войсками и вооружением, шедшие на разгром фашистов. Два месяца приходил Якшин в себя, два месяца врачи ставили его на ноги. Поставили, ...на одну.

Как ни грустно, Якшин теперь всё больше думал о доме, будущей жизни и ...смерти. Николай домой решил не возвращаться. Не хотел быть обузой для семьи, любимой жены. Появилось чувство, которого он до этого не ощущал в себе. Комок подступал к самому горлу, даже становилось трудно дышать. *«Действительно, как жить теперь после всего случившегося? Что ждёт его впереди? Кому теперь*

он нужен без ноги? Калека! Обрубок! Ни встать, ни лечь без посторонней помощи. И это в 25 лет, в расцвете сил и желаний!»

С такими мыслями в подавленном настроении, ехал он, лёжа в темноте с открытыми глазами, обдумывая резкий поворот судьбы. Поезд с ранеными не спеша полз в ночную осеннюю мглу, мерно постукивая на стыках рельс. Разговаривать и делиться с кем-то со своими мыслями не хотелось. Соседями были такие же искалеченные войной, в большей или меньшей степени солдаты: перебинтованные, были и без рук. Иногда к ним подходила сопровождающая медсестра, меняла повязки, давала обезболивающие пилюли, успокаивала. Большим усилием воли Николай заставил себя взять себя в руки, чтобы оставаться мужчиной, сосредоточиться. И вдруг осознал: – *«А что я скажу детям? Струсил? Сбежал? Нет, таким я никогда не был...»*

Вдруг припомнилось, как провожали Николая на фронт, как в руках у него оказался листок со спасительной молитвой, который, может быть, помог выжить. И вот он, перенёсший несколько тяжёлых переходных операций в различных госпиталях, провалявшийся семь месяцев, возвращался домой живой, но тяжело израненный...

Ещё в госпитале написал домой: – *«Милая Фаечка, жёнушка моя любимая! Меня не жди. Выходи замуж за хорошего человека. Обо мне не думай...»*.

Незамедлительно от Фаины пришло гневное письмо: – *«Да как ты только смел такое написать, как у тебя хватило совести, чтобы ты мог такое подумать, засомневаться в женской любви и верности? Ты нужен мне и детям любой, какой угодно – лишь бы был живой...!»*

Текст письма возымел резонанс разорвавшейся бомбы. Письмо было опубликовано в армейской газете и имело немало откликов о примерной и возвышенной женской любви и верности, как от красноармейцев, так и жён и матерей тыла. Текст письма читали и обсуждали на передовой, в госпиталях, в глубоком тылу...

Желание солдата жить было слишком велико. Молодой организм после ранения быстро поправлялся. В Иркутском военном госпитале он провёл неделю. Едва подлечившись, в связи с тяжёлым ранением, Николай Якшин был комиссован из рядов Красной Армии, после излечения выписан из госпиталя инвалидом войны 1-й группы. Домой возвращался без ноги, непривычно передвигаясь на костылях, в выцветшей отглаженной гимнастёрке с тремя шпалами старшего лейтенанта. Не пришлось Николаю Павловичу Якшину поносить лейтенантские погоны. Указ об их введении вышел 5 марта 1943 г., за два дня до тяжёлого ранения.

Уже по Сибири поезд шёл почти без остановок, изредка задерживаясь на больших полустанках. Комиссованных и списанных в запас воинов встречали родственники, знакомые с радостью, со слезами, увозили на подручном транспорте. После каждой остановки их становилось всё меньше. Вот уже и до Юрги не далеко. По пути следования санитарный вагон загнали на станцию Юрга-2. Неходячего Якшина уложили на сани и, спустя два часа, подвезли к дому в Ново-Романово, где с нетерпением его ждала жена Фаина с детьми. На узкое крыльцо поднимался на протезе в сопровождении жены, неумело опираясь на крепкую палку.

Первые слова их при встрече: – «*Как вы жили?*» – «*Да разве жили? Я только ждала. А ходить мы научимся, мы справимся...*». Поддерживая, держась друг за друга, не скрывая и не вытирая слёз, они медленно вошли в дом, навстречу неминуемым радостям и предстоящим испытаниям.

Детская память цепкая только на отдельные детали. Старшему сыну Эдику уже исполнилось пять лет. Возвращение отца запомнилось ему жарко натопленной в избе печью, терпким запахом табака, приглушёнными голосами из соседней комнаты – кухни. Из смутных воспоминаний детства первое, что бросилось в глаза проснувшемуся сыну, так это висящая у входа поверх кучи одежд – нога. – «*Настоящая нога! И откуда она только взялась?*»

Босиком, чуть дыша, крадучись, подобрался он к приоткрытой двери. За столом кучно сидели соседи, были и незнакомые, о чём-то шумно разговаривали, звонко чокались стаканами, у мамки, суетившейся у стола, на глазах блестели радостные слёзы. Посреди стола сидел «он», как сказали, отец. Он сразу приобнял сына. Так Эдик впервые почувствовал жёсткую шершавость мужской щеки.

Едва дождавшись утра, когда ребятня уже высыпала на улицу, Эдька помчался во двор, чтобы горделиво похвастаться перед соседскими мальчишками, что у него тоже есть отец и он имеет награды. Гордость и радость наполняли всё его детское сознание. И, казалось, стал он даже выше и сильнее. Теперь и у него был свой отец-герой! И был он дома. Отец вернулся с фронта в звании старшего

лейтенанта, с орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги».

А с войны шли похоронки, Не обошли они и деревню Ново-Романово. Все три брата жены Фаины Васильевны, ушедшие на фронт в первые дни, героически пали на фронтах войны.

Результат битвы под Москвой, длившейся более шести месяцев (с 30 сентября 1941 г. по 20 апреля 1942 г.), для врага оказался более чем сокрушительным, а для Красной Армии и советского народа – вдохновительным и победным, резко изменившим ход дальнейшей войны. Неоценимую помощь при защите Москвы в 1941 г. оказали внуки и правнуки сибиряков-переселенцев Матушки России. Славный путь прошли сибирские полки, трудными дорогами до полного разгрома врага и освобождения родной земли. Именно разгром немецких войск под Москвой предопределил итог Сталинградской битвы и окончательный исход Великой Отечественной войны.

*Медаль «За оборону Москвы».
Она стала первым победным
символом войны*

Ты, моя надежда,

Ты, моя отрада.

В каждом русском слове

Ты, моя Москва.

Николай Добронравов

ИЗ ОДНОГО МЕТАЛЛА ЛЬЮТ – МЕДАЛЬ ЗА БОЙ, МЕДАЛЬ ЗА ТРУД

После страшной операции, получении инвалидности, приходилось крепче стискивать зубы и терпеть. Временами Николай испытывал острую физическую боль, стараясь не выдать, никому не показать, какие муки приходится переносить. Внешне не было ничего видно. Только одна жена Фая знала об этом, по-женски утешала и во всём помогала ему. Справляться с бедой вместе было легче.

Долгое время повреждённая нога давала о себе знать: рана кровоточила, швы заживали трудно, загнивали. Каждый вечер приходилось омывать тёплой водой, смазывать обезболивающими и заживляющими составами ноющие раны. Терпеливо, сутками трудился, себя не жалел. Редко с костылями, тренировал, приучал себя, таская по избе и двору ненавистный двухпудовый протез, который мучительно натирал культю. Сквозь боли Николай постоянно твердил: *«Не считайте меня инвалидом, что нет ноги. Мы ещё попляшем!»*

Весть о его приезде быстро облетела вокруг. Узнав об этом, руководители Юргинского района неимоверно обрадовались. Шла война, учителей почти не было, одни женщины, да и те не все с образованием, больше из своих же старшекласников. Положение в школе, как и во всех учебных заведениях в годы войны было незавидное. А учить

детей надо было. И тут вдруг собственной персоной – фронтовик, опытный учитель, директор со стажем, причём, из своей местной школы, рядом с домом. Какая находка для района!

Районное руководство – председатель райисполкома Г.П. Патрушев и заведующий районным отделом образования Н.Г. Лаврухин, незамедлительно приехали к нему домой. Прежде всего, в тёплой беседе, поддержали его морально. Затем состоялся деловой, по-мужски, разговор. Уговорили принять среднюю школу в Ново-Романово.

– *«Вот отдохнёшь месяца два и принимай старую школу. Тебя там уже ждут».* – И пошутили. – *«А то мужчин совсем нет, хоть мужским духом будет пахнуть».*

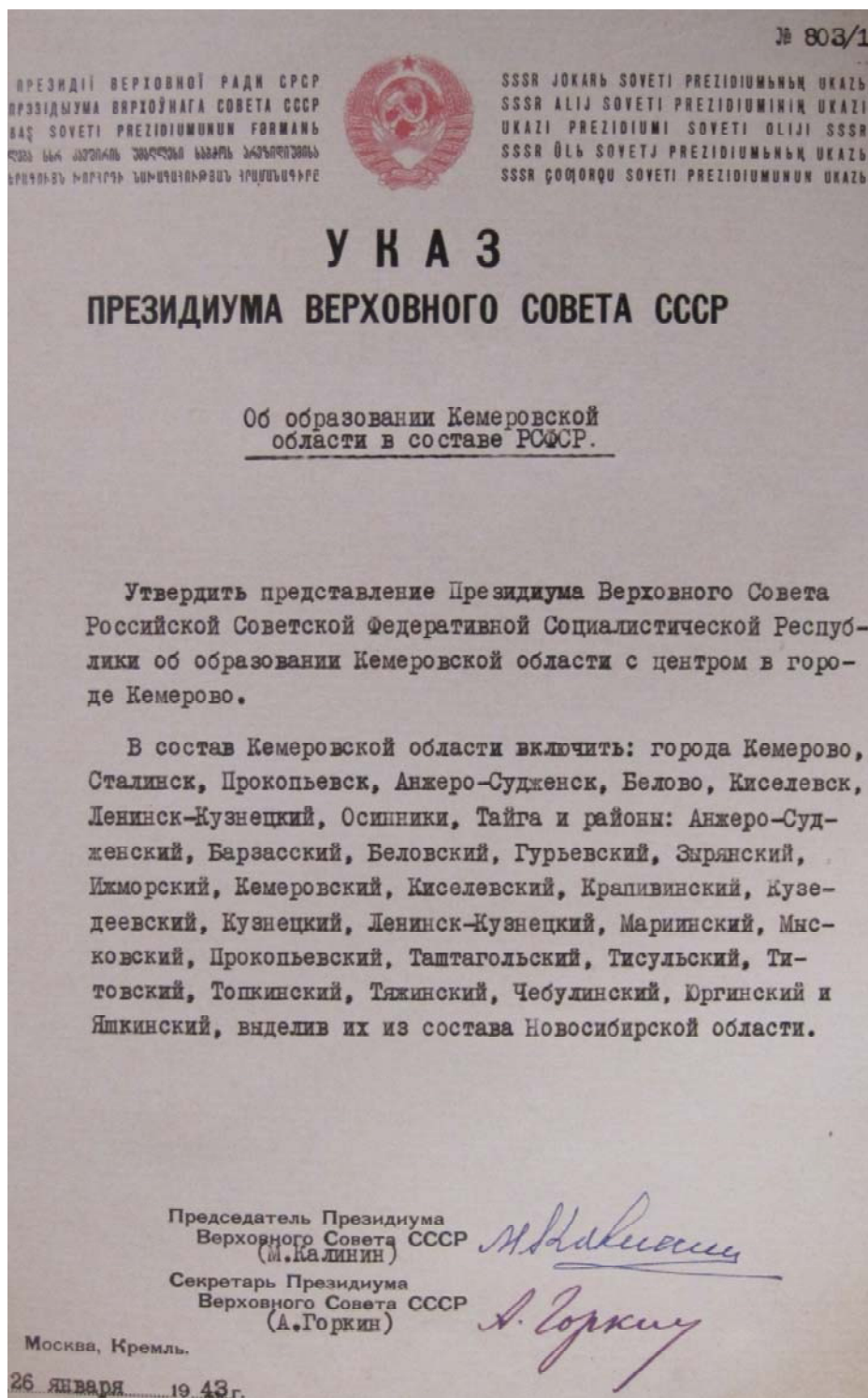
Николай Павлович поначалу пробовал возражать, мол, надо ещё научиться ходить на протезе, обвыкнуться. На что те успокоили: Первое время будет достаточно появляться в школе, знакомиться с обстановкой.

Немного поколебавшись, незримо смахнув скупую мужскую слезу, Н.П. Якшин согласился. Подкупало то, что о нём не забыли, что, не смотря ни на что, он нужен, ему доверяют, на него надеются. Предаваться грустным мыслям после ранения и болеть, сидеть без дела – не в его характере. Большой немощи он не чувствовал. Он ещё молод и крепок. Вокруг кипит жизнь. В голове не один раз мелькала мысль: *«Если остался жив, значит, ещё не всё сделал и на что-то ещё сгодишься».* А теперь, когда ему оказали доверие, всё впереди – предстоит много дел. Так он вернулся к мирному труду.

15 октября 1943 г. он во второй раз принял Ново-Романовскую школу. Но это было уже не то предвоенное

время. Появилось множество сложностей. Оставались только воля и желание делать лучше.

Ещё до приезда домой 26 января 1943 г. случилось знаменательное событие. Кузбасс был выделен из состава Новосибирской области в самостоятельную Кемеровскую область с центром в г. Кемерово.

Первое время, зиму, ученики, старшие ребята на санках возили в школу, привезут-отвезут. Уже через год Н. П. Якшин поправился, научился без посторонней помощи ходить на протезе.

Ознакомившись с положением дел в школе, новый директор столкнулся со многими трудностями, даже проблемами, и все они были первостепенными, требовали приложения творческих сил и энергии.

И он с головой окунулся в работу. Вот здесь-то воистину раскрылся его организаторский талант директора-хозяйственника. Его буквально захлестнула волна неотложных дел, требовавших решения сложных вопросов, личного присутствия и участия. В первую очередь начал с наведения трудовой дисциплины и порядка в школе. Прекратились беспричинные опоздания и пропуски среди школьников и учителей. Организовали для них и учителей дополнительное питание – буфет.

С 6 октября по 6 ноября 1943 г. в Юргинском районе проводился месячник по оказанию помощи семьям фронтовиков и эвакуированных. Он оказался как нельзя кстати. Одновременно решались многие неотложные меры по бытовым проблемам учителей, такие как улучшение жилищных условий, обеспечение молодых и эвакуированных специалистов жильём, некоторым выделили домики, квартиры, нуждающимся привозили дрова, сено, овощи и так далее.

Установилась тесная деловая взаимосвязь с администрацией сельского Совета. Там, где он появлялся, постукивая деревянным протезом, или звонил по телефону, ему трудно было отказать в его напористой, но всегда

деловой, не терпящей отлагательств, просьбе. Благодаря налаженным личным взаимоотношениям с руководителями, к школе от ближайшей Копыловской МТС (машинно-тракторной станции), находящейся в Ново-Романово, была проведена электрическая линия, подведён электрический свет. Занятия стали полноценными. Появилась возможность проведения внешкольных занятий во вторую смену, художественной самодеятельности, спортивных секций и т. д. После уроков дети не болтались, оставались в школе, готовили уроки, отстающих и неуспевающих школьников не было. Ученики с удовольствием вязали рукавицы, носки, шили и вышивали кисеты для воинов, писали письма на фронт. Вместе со всеми взрослыми переживали, надеялись, верили в победу. Самодеятельные школьные артисты ездили с концертами по ближайшим сёлам и пользовались любовью сельчан.

Идут занятия в школе

Приехавшие из Юрги представители районной комиссии, проверяющие подготовку школ к новому учебному году,

были поражены. За две-три недели проделана огромная работа: классы отремонтированы, стены побелены. Это сколько же силы, энергии, находчивости и хозяйственной жилки надо было проявить, чтобы за короткий срок повернуть такую работу? Даже пошутили, мол, любимой жене столько внимания не уделял, сколько школе. И в этом была какая-то доля правды, правда жизни.

Его деловая заинтересованность, равнодушие и энергия поражали учителей и руководителей района, всех, кто так или иначе, сталкивался с ним по работе. Они глубоко ценили профессиональные и человеческие качества Николая Павловича Якшина за его неподдельную заботу об учителях, школьниках, отзывчивость, способность прийти на помощь в трудную минуту и принимать действенные меры по решению самых трудных задач.

В 1944 г. за успехи в педагогическом образовании Николай Павлович был награждён Почётной грамотой Юргинского райисполкома и отдела народного образования. А учительский коллектив Ново-Романовской школы и школ Юргинского района оказал Н.П. Якшину большое доверие и честь, выдвинув его делегатом I-го областного (Кузбасского) съезда учителей. Это стало особым признанием заслуг учителя и директора Н. П. Якшина.

22 июля 1944 г. в помещении Кемеровского кинотеатра «Москва» в большом зале открылся первый областной съезд учителей Кузбасса. В президиуме съезда присутствовали все секретари Обкома партии Семён Борисович Задонченко, Ужев и Тушунов, председатель Кемеровского облисполкома Владимир Антонович Гогосов, секретарь Обкома ВЛКСМ

Скиба, заведующий областным отделом народного образования Н.Н. Чистяков.

С.Б. Задйонченко
Первый секретарь
Кемеровского
Обкома ВКП (б)

В.А. Гогосов
Председатель
Кемеровского
Облисполкома

Н.Н. Чистяков
Заведующий
областным отделом
народного образования

Открывая съезд, председатель Кемеровского облисполкома Владимир Антонович Гогосов, отметил огромную роль школы в формировании сознания и воспитании советских детей. В числе 70 делегатов, лучших преподавателей Кемеровской области, Гогосов вручил Николаю Павловичу Якшину Почётную грамоту Областного Совета народных депутатов исполкома за хорошую учебно-воспитательную работу и досрочную подготовку школы к новому учебному году.

Кстати, по стечению обстоятельств, областная газета «Кузбасс» в этот день опубликовала сообщение о переданном Германским информационным агентством официальном сообщении, что 20 июля 1944 г. было совершено покушение на Гитлера с применением взрывчатых веществ. Многие лица из его свиты получили ранения, а сам он отделался ожогами и ушибами. В перерывах съезда делегаты помимо текущих вопросов шумно обсуждали и эту новость.

Выступая на съезде, заведующий областным отделом народного образования Николай Николаевич Чистяков проинформировал, что согласно Постановлению Совета Народных Комиссаров СССР, с нового 1944 г. для выпускников начальной и средней школ введены обязательные выпускные экзамены, кроме того, для оканчивающих среднюю школу – экзамены на аттестат зрелости, установлены Золотая и Серебряная медали.

Интересна судьба первого заведующего облоно Кемеровской области Н.Н. Чистякова, направленного сюда из прифронтовой территории – Вологодской области. Там же он был заведующим облоно. Когда в 1943 г. по военно-стратегическим соображениям руководства страны из Западно-Сибирского края был выделен Кузбасс в наименовании Кемеровской области, 37-летний Чистяков получил ответственнейшее поручение – организовать областной отдел народного образования, школьную сеть и сети детских домов. Это было выражением глубокого доверия со стороны Наркомата просвещения РСФСР. В суровое время войны большим потоком поступали обездоленные дети из блокадного Ленинграда, дети-сироты с оккупированных территорий. Одной из главных задач нового облоно было – приём, размещение детей, создание им нормальных условий для продолжения учёбы, лечения от дистрофии, установление потерявшихся родственных связей путём переписки с родителями и родственниками. Большую роль здесь оказывали власти на местах.

Проработал Н.Н. Чистяков на должности заведующего Кемеровским облоно вплоть до 1947 г., а затем перешёл

ректором Сталинского (Новокузнецкого) пединститута. Всю дальнейшую жизнь он посвятил педагогике и учёной деятельности в Новокузнецком и Кемеровском педвузах, воспитал плеяду талантливых педагогов – докторов и кандидатов педагогических наук.

По его инициативе в школах Кузбасса были созданы кабинеты профессиональной ориентации, подготовки учащихся к выбору рабочих профессий, так необходимых стране.

В докладе Чистякова на I съезде учителей Кузбасса, в частности прозвучало. *«Первейшей задачей каждой школы должно стать закрепление своих лучших традиций. А начать эту работу надо со сбора писем, портретов героев, фронтовиков, бывших учеников школы, воспоминаний об их общественной работе, учёбе.*

Должны быть портреты героев-сибиряков, рассказы об их подвигах, овеянных славой в разгроме немцев под Москвой, в битве за Сталинград, широко освящён опыт сибиряков-гвардейцев тыла.

Широко прививать любовь к природоведению, к своему краю, к профессиям угольщиков, металлургов, сельского хозяйства, повсеместно изучать военное дело...»

Итоги Первого Кузбасского съезда учителей вызвал новый импульс энергии в воспитательном процессе учащихся, усилил акценты в военно-патриотическом и трудовом воспитании подрастающего поколения.

Война шла к завершению. Приближалась победа над фашистской Германией. А сколько надежд принесла первая

послевоенная весна! Всё новые задачи ставились во имя благосостояния людей.

Н.П. Якшин

Ф.В. Якшина

Практикой высших партийных органов всегда была ротация своих рядов. Руководителей всех уровней области надо было готовить – учить разбираться в обстановке, правильно ставить задачи партии, вести вперёд. Для решения этой проблемы в Томске были организованы в 6-месячные межобластные курсы по подготовке советских руководящих работников РСФСР.

Подбирали кандидатов только достойных, проверенных в делах, перспективных коммунистов. Таким выдвигенцем оказался на тот момент Н.П. Якшин.

Молодого перспективного коммуниста, знающего, неравнодушного, энергичного, много сделавшего для своей школы, директора направляют на эти курсы, после

окончания которых его переводят на партийную работу в областной центр Кемерово, утверждают ответственным секретарём Кемеровского горисполкома.

Направление на учёбу вполне совпадало с его желанием. Н.П. Якшин всегда чувствовал, что знаний ему не хватает и единственный путь в их пополнении – учиться. Предстоящая учёба с последующей работой в областном центре и переезд в Кемерово обсуждались на семейном совете. Прежде всего углублённость общеполитических знаний, перспектива роста, а главное – семья. Семья увеличивается, старшие дети подрастают, им пора идти в школу, учиться дальше, и т. д. Первым советчиком и вдохновителем всего нового как всегда была жена Фаина Васильевна.

**Выпуск межобластных курсов советских работников. 1945 г.
(Н.П. Якшин крайний слева 4-й сверху)**

С окончанием войны началась демобилизация воинского состава первой очереди. В родные места возвращались к мирному созидательному труду бывшие воины, солдаты Победы. На их плечи ложилась огромная работа по восстановлению разрушенного народного хозяйства, дальнейшему укреплению экономики и обороной мощи государства. Работы значительно прибавлялось. Их энергию требовалось плодотворно направить в нужное русло, а для этого предстояла большая организаторская работа по встрече и трудоустройству вернувшихся с фронтов воинов, обеспечением жильём, решению множества бытовых семейных проблем, связанных с нуждами людей. В поле зрения находились кадровые дела, вопросы делопроизводства и прочие, требующие неотложного решения. Новая работа с людьми различных по характеру, возрасту, призваниям пришлась «по душе» Якшину.

Семья Якшиных. 1945 г.

Первое знакомство с городом Кемерово у семьи Якшиных состоялось осенью 1945 года. Вот что представлял собой Кемерово, всего два с половиной года приобретший статус областного центра после выделения Кемеровской области из состава Новосибирской области.

**Перекрёсток улиц Кирова и Советской
в первые послевоенные годы**

**Корпус больницы Кузнецкого округа,
построенной в Щегловске в 1928 г.**

Кемеровский железнодорожный вокзал находился ещё в районе Коксохимзавода и Карболита. Как только Якшины вышли из вагона поезда, они сразу же оказались в объятьях плотной завесы дыма и воздуха, пропитанного незнакомым специфическим запахом, как объяснили, шедшего от коксохимического и азотно-тукового заводов. С вокзала дорога шла по ул. Вокзальной к Советской ул. и базарной площади. Центральными были улицы Трудовая и Исполкомовская. Из примечательных домов выделялись бревенчатые и кирпичные корпуса окружной больницы. Прямо с вокзала Якшиных увезли в «Дом заезжих», как тогда называли, гостиницу центрального рынка, где они жили первое время в комнате на втором этаже.

Уже на следующий день обратили внимание, что по обеим сторонам улицы Советской вдоль грязных уличных дорог тянулись хлипкие деревянные тротуары с выступающими при ходьбе гвоздями со шляпками. Большинство окружающих деревянных построек находились в довольно ветхом состоянии, кое-где с резными вензелями. Большую часть домов занимали огороды, где выращивали овощи для собственного пропитания, обеспечивая себя и семьи всем необходимым. К базару по пыльной колее бодро катились повозки селян из близлежащих деревень с продуктами для продажи. Город представлялся в основном деревянными, одноэтажными домиками с небольшими кривыми улочками, тонущими в грязи. Ни мостовых, ни водопроводов, ни канализаций. Всё это требовалось возводить, строить, облагораживать старожилам, новым жителям, труженикам и победителям страшной войны.

Для семейного жилья выделили Якшиным вполне добротный деревянный дом на два хозяина с приусадебным участком по ул. Сталина, 66 (в районе нынешних улиц Кузнецкого проспекта – Николая Островского – магазина «Комсомольский» – плавательного бассейна – моста через Томь). Главное – почти рядом с работой.

В своём доме держали огород, любили землю-кормилицу, выращивали всё для себя, не чурались трудной работы. Все заботы по хозяйству были в основном на плечах Фаины Васильевны. На работу Николай Павлович ходил пешком, редко на костылях, тренировал себя, таская тяжелейший протез. Позже для собственных нужд приобрели мотоцикл.

Дом на два хозяина и личный транспорт

Условия работы аппарата Кемеровского горсовета и его исполкома, внесли существенные изменения в послевоенный период. С окончанием войны продолжали прибывать поезда с демобилизационными воими, работы значительно

прибавилось. Предстояла большая организаторская работа по встрече и трудоустройству вернувшихся с фронтов воинов, обеспечением жильём, решению множества бытовых семейных проблем, связанных с нуждами людей. Для разрешения этих задач привлекались все депутаты городского Совета, руководители крупных заводов и предприятий. Повсеместно работали штабы по встрече и определения дальнейшей судьбы приезжающих.

Особая работа – обеспечение в летние месяцы детей работающих горожан детскими пионерскими оздоровительными лагерями, вывоз школьников за пределы города. Устанавливалась деловая взаимосвязь с шефствующими предприятиями, несущими нагрузку от начала открытия до закрытия летнего сезона. Такая практика оказания шефской помощи велась и по подготовке школ к новому учебному году в летний период, включая сельские школы, в дальнейшем практиковалась в течение многих лет. Работы депутатских групп и депутатов велись ответственно и с большой отдачей.

Так уж получилось, что солдат, защищавший Москву, стал ещё и тружеником тыла. Об этом говорят медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», полученные в августе 1946 г. из рук председателя Кемеровского облисполкома В.А. Гогосова. Жена Фаина Васильевна, работавшая все годы войны в школе, тоже была награждена такой же медалью. Символично звучат слова поэта Александра Недогонова

*«Из одного металла льют
медаль за бой,*

медаль за труд».

Ф.В. Якшина

Н.П. Якшин

Спустя год, как проявивший себя на практической партийной и советской работе, Н.П. Якшин становится слушателем Кемеровской областной двухгодичной совпартшколы. С неутомимым ему упорством вновь садится за учебники, слушает лекции выдающихся преподавателей и лекторов марксизма-ленинизма, международных отношений, экономистов. Время учёбы прошло довольно быстро, насыщенно, познавательно, интересно. Свободного времени почти не оставалось: много уделял самостоятельным занятиям, просиживал в зале библиотеки. Он постоянно учился, повышал и совершенствовал свои политические знания, рос идеологически.

Окончившего с отличием партийного специалиста с 5 августа 1948 г. распоряжением Кемеровского облисполкома утверждают заместителем заведующего организационного отдела Кемеровского облисполкома, где он проработает 8 лет.

Находились горисполком и облисполком на ул. Исполкомовская (теперь ул. Николая Островского) в двухэтажном доме недалеко от будущего горсада. В аппарат входили председатель (В. Гончаренко), три его заместителя и секретарь. В распоряжении находились автомашина «Эмка» и лошадь для подвозки продуктов в буфет.

Н.П. Якшин, заместитель заведующего организационно-инструкторским отделом Кемеровского облисполкома с сотрудниками, (крайний справа в первом ряду) Кемерово, 1949 г.

Здесь в полной мер раскрылись способности Н.П. Якшина, как партийного работника. Каждый день был загружен до отказа. Дела самые разнообразные, большие и малые. Люди шли с жалобами, предложениями, просьбами. Каждое дело не обходилось без беседы, затрагивающей самые сокровенные нити. Прошедший, как говорится, сквозь огни и воды страшной войны, не понаслышке познавший все беды и лишения, он не был партийным бюрократором,

оторванным от повседневной жизни. С людьми Николай Павлович был вежлив, внимателен, в меру возможностей находил пути исполнения наказов. Он умел подойти к любому человеку, найти с ним общий язык, знал, что и как ответить, сказать ему, вселить в него уверенность, направить его деятельность в нужное и полезное русло.

Удовлетворение испытывал Н.П. Якшин, когда человек уходил с надеждой, что его дело не останется нерешённым. Принципиально отстаивал правоту и дело партии. Именно здесь происходило его становление как неравнодушного к делу партийного и государственного специалиста. Работа в облисполкоме для него была не просто службой, а служением своему долгу. Трудовую закалку, упорство, настойчивость в достижении цели Н.П. Якшин приобрёл на войне. Эти присущие ему качества с душевностью и умением ценить всё хорошее в людях помогал и ему всю жизнь.

Большое значение для всех кузбассовцев, для развития будущности края сыграла проходившая в Кемерово во Дворце Труда с 17 по 23 ноября 1948 г. международная конференция по изучению производительных сил Кузбасса.

В конференции для обсуждения перспектив дальнейшего и комплексного развития Кузбасса, богатейшего края нашей Родины, принимали участие видные учёные со всего необъятного Союза. Были приняты конкретные научные предложения по применению природных богатств Кузбасса на службу Родине. Осуществление в жизнь перспективных проектов активно помогали депутатские группы

В президиуме конференции по изучению производительных сил Кузбасса. 17 ноября 1948 г. Дворец Труда г. Кемерово

**Встречи с депутатскими группами. Кемерово декабрь 1953 г.
(Н.П. Якшин 6-й справа в переднем ряду)**

Жизнь в областном центре текла своим чередом. Школа находилась недалеко от дома, дети учились. Зимой дома на

улицах утопали в сугробах, почерневших от угольной пыли, морозы колебались от 30 до 40 и выше градусов. Зато летом улочки выделялись из зелени домов. Центральные улицы города озеленялись молодыми деревьями, преимущественно тополями. Силами жителей Кемерово место многолетней городской свалки мусора на высоком берегу был благоустроено, озеленено и превращено в прекрасный Городской парк, ставший местом отдыха трудящихся города. Но самым примечательным и любимым местом отдыха горожан был остров на реке Томь. На берегу реки, словно много трубный корабль, в сиянии электрических огней вырисовывалось здание Кемеровской ГРЭС.

Моста через Томь ещё не было. В действии находилась подвесная дорога для доставки каменного угля с шахты противоположного берега. Ярким событием для горожан стало строительство коммунального моста через реку Томь и его пуск уже в 1952 г., соединившего сообщение правого и левого берегов. Со временем Кемерово на глазах превращался в крупный промышленный город. И всё это впечатляло и радовало.

Однако в судьбе Николая Павловича наметились изменения, круто повлиявшие на всю дальнейшую жизнь. Требования к идейно-политическому воспитанию трудящихся всё время возрастали. В партийных органах постоянно велась работа по тщательной проверке и чистке партийных рядов. Ещё больше они предъявлялись к их руководителям, работающим непосредственно с людьми. Работали партийные комиссии, проверяли всю подноготную до второго-третьего поколения. При рассмотрении в очередной раз личного дела Н.П. Якшина, вновь всплыл

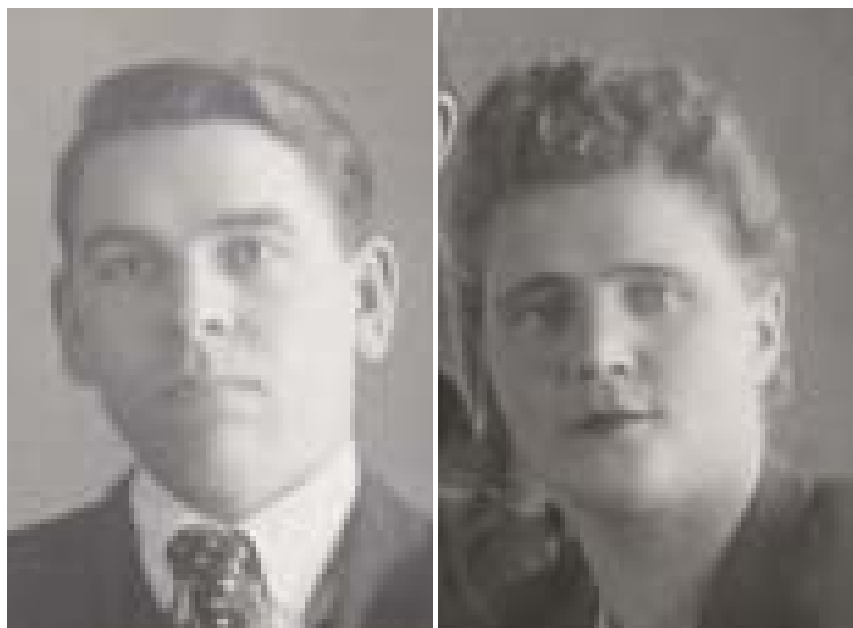
факт, (не раз вскрываемый, рассматриваемый и закрываемый), что при вступлении в партию во время войны Н.П. Якшин скрыл своё социальное положение (происхождение). Объяснял Якшин свой поступок тем, что шла война и в такое время, когда решалась судьба Москвы, он посчитал это дело второстепенным. Вопрос на этом был закрыт. Спустя время, при очередном рассмотрении «дела» именно за это 29 июля 1949 г. ему был объявлен строгий выговор с предупреждением, а 9 февраля 1951 г. решением партийной организации Кемеровского облисполкома партвзыскание было снято.

Тем не менее, в новых условиях (с 5 по 14 октябрю 1952 г. прошёл XIX съезд ВКП (б), переименовавший партию в КПСС; после смерти И.В. Сталина сложились новые органы высшей власти) новые проверяющие посчитали невозможность продолжения его работы в аппарате облисполкома с таким явным «пятном». Для партийной и государственной работы требовались партийцы с идеально кристальной, ничем не запятнанной биографией. И хотя, как говорится, сын за отца не отвечает, Н.П. Якшин был освобождён от работы в администрации Кемеровского облисполкома. И это после почти десяти лет безупречной работы на государственном и партийном поприще.

В силу сложившихся обстоятельств по его желанию он был направлен на работу по своей прежней учительской специальности, вполне знакомому делу – воспитывать подрастающую смену советских людей, директором Мазуровской средней школы в Кемеровском районе. Это было своего рода понижением, но не менее ответственной работой.

И СНОВА ШКОЛА

Не мог себе представить Николай Павлович, что переступая учительский порог в очередной раз, после после более десятилетнего «чиновьевского» перерыва, в его жизни начнётся новый период в его жизни. Шёл ему 37-й год. С нового 1955 г. он принимает Мазуровскую 7-летнюю школу в Кемеровском районе. На учительском поприще Н.П. Якшин плодотворно проработает шесть лет, а вместе с ним его верная жена Фаина Васильевна.

Н.П. Якшин

Ф.В. Якшина

50-е годы уже прошлого столетия в средних школах в силу сложившихся условий характеризовались воспитанием в школах трудового воспитания подрастающего поколения, укрепления навыков тех или иных склонностей среди девочек и мальчиков. На уроках труда прививались навыки столярного, токарного дела, среди девочек – рукоделия, кулинарии и т. п. Совсем другая специфика трудовых

навыков касалась сельских ребят, где преобладали занятия сугубо сельскохозяйственного уклона.

Сельские школьники, выросшие в деревнях, с детства знакомые с нелёгкой жизнью хлеборобов, механизаторов, животноводов. Именно эти навыки таких необходимых на селе профессий прививались им.

Используя природную хозяйственную жилку, Николай Павлович вновь развивает бурную деятельность. А работать «в полноги», в пол силы он не мог. С помощью установленных обоюдных связей с дирекцией совхоза, опираясь на шефскую помощь, в школе разбивается пришкольный учебно-опытный участок с грядками и теплицей. Строится клеточная ферма для содержания кроликов. Учащиеся с удовольствием участвуют в процессе выращивания сельскохозяйственных растений, с помощью специалистов ведут агрономические наблюдения, проходят практические познавательные экскурсии и занятия на животноводческой ферме и ремонтной мастерской совхоза. Новаторская жилка и профессионализм в сочетании с огромной самоотдачей были тем стержнем в достижении цели.

Кроме того пионерские и комсомольские организации школы собирали материалы по истории Мазуровского совхоза, на территории которого находилась школа, его людях, участниках гражданской и Великой Отечественной войн, передовиках производства. К пионерскому сбору выпускались стенные газеты, фотомонтаж о достижениях хозяйства, оформлялись вырезки из местных газет о совхозе. Периодически проводились встречи с интересными людьми, передовиками производства, участниками войн. Главные

специалисты совхоза, директор Гривко, главный агроном М.И. Абрамов, главный зоотехник Мамаева и др. проводили в классах беседы о поездках в Москву на ВСХВ. Всё это находило глубокий интерес и всестороннее понимание.

Ф.В. и Н.П. Якшины среди учеников Мазуровской школы

Фаина Васильевна Якшина неотрывно следовала по жизни за супругом. Она относилась к тем людям, кому выпала участь, раз выбрав профессию, заниматься любимым

делом. А это – учить детей, делать из них грамотных и нужных обществу людей, нести заряд тепла и доброй энергии на долгие годы.

Высокое трудолюбие, любовь к профессии учителя, чувство ответственности, позволяли ей в течение многих лет быть любимой учительницей. Для неё характерны такие черты, как доброжелательность, тактичность, умение слушать, давать уверенность ученикам в правильности ответа, поддержать и обнадёжить советом в трудную минуту. Многие бывшие ученики с благодарностью вспоминают свою первую учительницу за полученные первые знания.

Преподаватели школ области широко пользовались обменом опыта по изучению полезных начинаний и воплощению их в жизнь. В августе 1955 г. силами Кемеровского областного отдела народного образования и института усовершенствования учителей была проведена очередная научно-практическая конференция работников народного образования по вопросам трудового и политического обучения. Целью таких практических семинаров было: ознакомление учащихся школ, включая сельские, с основами производства, привитие им трудовых навыков и воспитание в них навыков и качеств будущих строителей коммунизма.

Среди выступающих учителей большой интерес вызвало выступление директора Мазуровской семилетней школы №2 Кемеровского района Н.П. Якшина об опыте работы учащихся в сельской школе с навыками сельскохозяйственного обучения. Вот некоторые выдержки из его выступления.

«Связь обучения с производительным трудом педагогический коллектив нашей школы усматривает прежде всего в том, чтобы ученики в свободное от уроков время принимали посильное участие в работах совхоза, познакомились с важнейшими процессами сельскохозяйственного производства, чтобы на них оказывали постоянное воздействие своим положительным примером труженики совхоза».

«Работая на полях совхоза, наши учащиеся за свой труд получают денежное вознаграждение в виде небольшой денежной платы от 200 до 250 рублей. За прошлый год 87 учеников получили премиальную оплату, 13 награждены похвальными грамотами обкома ВЛКСМ и треста совхозов».

«Для организации учебной работы школьников выделен участок земли в четверть гектара. На нём выращивался огурцы, кабачки, тыква, картофель, причём, урожаи на опытных участках превышали в несколько раз. Лучшие юннаты побывали на ВСХВ в Москве».

«Задача сельской школы заключается в том, чтобы воспитать завтрашних колхозников – не только трактористов, комбайнеров, других специалистов, но и рядовых тружеников – пахарей, сеяльщиков, животноводов, лесоводов».

«Некоторые наши выпускники приобрели сельскохозяйственные специальности и с успехом работают на полях и фермах. Нина Попова, например, стала дояркой, братья Николай и Владимир Зайкины – трактористами».

Кстати, семья Зайкиных в совхозе известна своими трудовыми успехами. Среди династии Зайкиных выделяется средний из сыновей Николай Кузьмич Зайкин – знатный картофелевед совхоза и области, заслуженный механизатор РСФСР, кавалер Ордена Ленина и Ордена «Знак Почёта», делегат XXV партийного съезда КПСС.

Династия семьи Зайкиных

**Николай Зайкин среди делегатов
съездов КПСС Кемеровского района**

На картофельной плантации совхоза

Николай Кузьмич Зайкин

Надо отметить, что в рамках Кемеровского областного отдела народного образования и института усовершенствования учителей Кемеровским книжным издательством в 50- годах уже прошлого столетия выпускалась серия популярных брошюр тиражом в 2 тыс. экз. (из опыта работы школ Кемеровской области). Серия пользовалась большой популярностью среди педагогических коллективов, многие практические примеры из жизни и работы успешно применялись на практике. В книжесборники брошюрного формата входили отдельные наиболее интересные и полезные материалы из докладов, заслушанных на конференции.

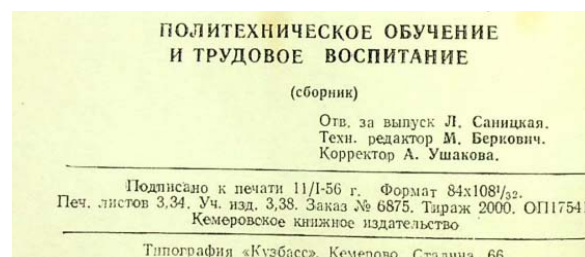
СВЯЗЬ ОБУЧЕНИЯ В СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ С ПРАКТИКОЙ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Из опыта работы Мазуровской семилетней школы № 2
Кемеровского района

Наша школа расположена на центральной усадьбе Мазуровского совхоза. Совхоз — многоотраслевое хозяйство, участник ВСХВ, имеет крупные достижения в области животноводства и овощеводства. Вопрос о связи школы с совхозом обсуждался не только на педагогическом совете, но и на партийном собрании школы. Пионерская и комсомольская организации школы стали непосредственными помощниками учителей в осуществлении этой важнейшей задачи.

СОДЕРЖАНИЕ

Директор Усть-Сертинской средней школы Чебулинского района Г. П. Меновщиков. Некоторые вопросы организации политехнического обучения в сельской школе.	5
Директор Калтаинской средней школы № 14 Васильев. Организация и проведение производственной практики учащихся	18
<u>Директор Мазуровской семилетней школы № 2 Кемеровского района Н. П. Якшин. Связь обучения в сельской школе с практикой сельского хозяйства</u>	<u>32</u>
Заведующая учебной частью средней школы № 12 гор. Ленинска-Кузнецкого В. И. Колосова. Привлечение учащихся к производительному труду через технический кружок на производстве	41
Директор Шумихинской семилетней школы Кемеровского района В. Г. Урванцев. Работа кружка «Юные техники» в сельской школе	46
Заведующий учебной частью 8-й средней школы гор. Сталинска И. С. Близюк. Трудовое воспитание в первых — четвертых классах	54
Директор средней школы совхоза им. В. Чкалова Ленинска-Кузнецкого района Н. Ф. Данилюк. Уроки труда в мастерской совхоза	61

Начало выступления директора Н.П.Якшина в сборнике для учителей

Пример Мазуровской школы по трудовому и военно-патриотическому воспитанию советских ребят был распространён и взят на вооружение многих школ области.

За безупречную работу и организацию трудового процесса, хорошую работу по строительству учебных мастерских, помощь совхозу, директор Мазуровской школы Н.П. Якшин неоднократно отмечался Кемеровским районным отделом народного образования и руководством совхоза благодарностями и Почётными грамотами.

Ф.В. Якшина

Н.П. Якшин

Школьный процесс шёл своим чередом. После директорства в Мазуровской школе некоторое время Н.П. Якшину пришлось временно исполнять обязанности завуча

Шумихинской школы Кемеровского района, одновременно работая учителем истории 5-6-х классов.

Однако фронтовые раны давали о себе знать, приходилось всё чаще прибегать к медицинской помощи, которой на селе, к сожалению, не доставало. Через год произошло событие, круто изменившее всю дальнейшую жизнь Якшиных. С учительской деятельностью ему пришлось навсегда расстаться.

КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЁ

На всю будущность жизни, после учительской эпопеи, повлиял случай. Находясь вместе в доме отдыха, Якшины познакомились с семьёй Никифоровых, сидели за одним столом. Оказалось, что новый знакомый, Иван Никифирович, воевал почти рядом, получил тяжёлое ранение, только в руку. Судьбы семей были во многом схожи. После работы в Ижморском районе начальником районной базы Торгсельмаша его переводят в Кемерово. Он становится исполняющим обязанности начальника Кемеровского областного управления Главторгмаша. В беседах Иван Никифирович довольно ярко обрисовывает перспективы работы новой организации и предлагает Якшину работу инспектора по кадрам.

Взвесив всё «за» и «против», Якшины решаются на переезд в Кемерово. К тому же требовалось более квалифицированное медицинское обслуживание, чего не

хватало в сельской местности. Последнее и стало весомым аргументом для решения проблемы.

До решения квартирного вопроса в Кемерово жена Фаина Васильевна остаётся работать в школе, младшенькая Наташа с ней, только пошла в первый класс. Николай Павлович временно живёт у дочери Галины в Кемерово. Сын Эдуард в это время после окончания Кемеровского (Прокопьевского) сельскохозяйственного техникума служит в Армии.

Семья Якшиных. 1958 г.

Через четыре месяца работы на новом месте, 29 апреля 1961 г. в связи с реорганизацией областного управления Главторгмаша Н.П. Якшин становится начальником отдела кадров Кемеровского областного управления «Сельхозтехника», находящегося по адресу Кузнецкий проспект, 17. Вскоре нескольким ведущим руководителям и специалистам выделяются квартиры в новом доме. Разлукам Якшиных приходит конец. Более 40 лет прожили они в

«хрущёвке», второй этаж. Рядом в доме жили несколько работников аппарата облсельхозтехники, для которых в одно время «выбили» квартиры через облисполком.

Создание новой системы облсельхозтехники по производственно-техническому материальному обеспечению сельскохозяйственных предприятий и хозяйств стало по тому времени единственно правильной по выведению сельского хозяйства страны и области из тупика.

По складу своего характера Николай Павлович Якшин быстро ухватывал новые направления, идущие на развитие всего передового, нового, умел видеть главное в общих вопросах. Ну, а с умением подбора квалифицированных кадров проблем у него не было.

Лозунг первых пятилеток о том, что кадры решают всё, оставался, да и остаётся, злободневным во все времена. Именно от правильно и удачно подобранных квалифицированных руководителей и специалистов в той или иной степени зависит деятельность, да и судьба, любого предприятия, любой организации.

На плечи начальника отдела кадров областного, теперь, объединения «Сельхозтехника» Н.П. Якшина и его отдела выпала участь подбора и подготовки руководящих кадров инженерно-технических специалистов не только самого областного аппарата, но и для всех районных объединений, специализированных ремонтных предприятий и снабженческих организаций, входящих в систему «Сельхозтехника». А всего в неё входило около 30 предприятий и организаций, включая районные объединения, затем добавилось ещё два ремонтных завода.

Когда в 1967 г. Председателем Кемеровского областного объединения «Сельхозтехника» Е.И. Романовым был издан приказ «О вводе в действие Кемеровского авторемонтного завода «Сельхозтехника», одновременно с приказом, Н.П. Якшину было поручено укомплектовать его руководящими инженерно-техническими работниками. Вот как прокомментирует тот период, спустя 30 лет, Николай Павлович Якшин.

«Сложность укомплектования инженерно-техническими кадрами и специалистами заключалась в том, что в системе «Сельхозтехника» были низкие должностные оклады, намного ниже, чем на промышленных предприятиях области. Тем не менее, специалистов для нового завода подбирали. Направляли прибывших по направлению молодых специалистов, окончивших высшие и средние учебные заведения, некоторых по их согласию переводили с других предприятий областного объединения «Сельхозтехника». Узнав о новом предприятии, некоторые специалисты, имеющие опыт работы на производстве, также изъявили желание перейти на авторемонтный завод, видя здесь перспективу для профессионального роста, в получении жилья и тому подобное. Ежедневно в отделе кадров оформляли по два-три человека. Были среди них руководители, специалисты, станочники, конструкторы...»

А ведь с каждым надо было переговорить, узнать его интересы, проблемы, предложить перспективу роста. Вспоминая тот период, можно сказать, что Николай Павлович был очень жизнерадостным и простым в общении с людьми. Дал путёвку в жизнь не одному молодому специалисту. Он всегда с пониманием относился к молодым,

особенно начинающим специалистам, стремился трудоустроить на работу по специальности и по душе, всячески оказывал в дальнейшем своего рода шефскую помощь, следил за его профессиональным росте и продвижением по работе, интересовался успехами, бытовыми условиями своих подопечных.

Кадры решают всё – первые руководители и начальники отделов и служб областного объединения «Сельхозтехника». 1961 г.

(2-й ряд в середине председатель объединения П.А. Коломиец и его заместитель Е.И. Романов. Н.П. Якшин – крайний справа во 2-м ряду)

Проработал Н.П. Якшин начальником отдела кадров областного объединения «Сельхозтехника» 12 лет, вплоть до ухода на пенсию в 55 лет. Как тогда писали, в связи с уходом «по старости»... Это о нём-то? Да его энергии было не занимать! По договорённости его принимают на областную базу «Сельхозтехника», где он периодически исполняет обязанности заместителя управляющего базы, инженера по торговле, старшего инженера по гражданской обороне, старшего кладовщика, частенько совмещая их с выборной работой секретаря парторганизации. И всегда его отличали

профессиональная ответственность, чувство долга, обыкновенное расположение к людям. Всегда подтянутый, при галстукe, добродушный, манера речи спокойная, лёгкая, приятная. В нём было какое-то жизненное начало. Он умел расположить к себе любого человека, найти подход.

Н.П. Якшин ведёт партийное собрание в облсельхозтехнике

В случае обращения к нему за помощью, если в его силах было, помогал, мог дать совет, обладал душевностью, был хорошим организатором. Со всеми был он, как говорится, на дружественной ноге, но и спрашивал за упущения по всей строгости.

Все годы работы Якшина в системе Облсельхозтехники с 1961 по 1973 гг. характеризуют его активную жизненную позицию. Честность и принципиальность сохранял, находясь на любых должностях.

На партийных собраниях, будь он рядовым коммунистом или избранным неосвобождённым секретарём

парторганизации, всегда можно было слышать его искренне заинтересованный голос. К трибуне шёл, чуть прихрамывая, как на амбразуру, выступал резко, аргументированно, поддерживая основные положения руководства областного объединения «Сельхозтехника», областной базы, направленные на улучшение развития материально-технического обеспечения сельского хозяйства области, отстаивая интересы партии и правительства. Не одну рекомендацию дал достойным кандидатам для вступления в партию. Получить от него рекомендацию – было большой честью.

ЭТУ ДАТУ МЫ В СЕРДЦЕ НЕСЁМ...

*Вспомним же героев поимённо –
Все они в бессмертие ушли.
В небесах, высоких и стозвонных,
О них тихо плачут журавли.*

Сусана Черных

9 мая – праздник Победы, праздник Всенародного торжества. Указом Президиума Верховного Совета СССР в 1945 г. этот день был объявлен выходным днём.

День Победы – великий, святой праздник для каждого человека, день радости и скорби, праздник со слезами на глазах, день человеческой памяти. Нет семьи, где бы не

вспоминали каждого, кто с оружием в руках, или в глубоком тылу приближал победу нашего народа. Окончилась война. Пришла радость, однако и горе долго не отпускало. Это был миг большой радости, но и острой кровоточащей боли.

Этот праздник в нашем календаре особый – самый близкий и дорогой для каждой семьи. Как всегда 9 мая собирались за скромным столом и отмечали праздник традиционными «наркомовскими», порой, обронив скупую мужскую слезу: что победили, что живыми вернулись и ещё живы, и конечно, поминали тех, кто не вернулся и кого не стало уже в последнее время.

Мы замолкаем, глядя в небеса

Бесконечен бессмертный журавлиный клин ушедших в небо невидимых солдат Победы. В звенящей тишине отдаётся дань памяти всем погибшим в Великой Отечественной войне.

У тех, кто прошёл войну, была личная трагедия. Позади пути были тысячи пройденных километров и человеческих

жизней. Принято считать, что солдат умирает дважды – один раз, когда убит, и второй раз, когда о нём забывают. Даже день Победы, этот светлый для всех праздник, перестали праздновать. Через три года он перестал быть выходным днём.

Обидно было, что после такой войны долгое время о фронтовиках словно забыли, умалчивали правду о наших потерях и бедах. Да и солдаты-победители жили намного хуже солдат побеждённых. Их не принято было спрашивать о войне, да и они нехотя рассказывали о своих подвигах. Дома о войне ни слова – «табу», тяжело, переболело. Словно стояла какая-то невидимая стена.

В 1947 г. воинов попросту обокрали: были отменены доплаты за воинские награды. Раньше доплачивали в месяц: за звезду Героя Советского Союза-50 руб., орден Ленина-30, за ордена Славы, Красного Знамени, Красной Звезды-25, платили и за медали. Их обесценили. Награды стали просто прятать, стеснялись носить. Пацаны-подростки, втихаря, добивались до заветных шкатулок, стачивали ушки медалей, изобретательно используя их для игры в «чику» и «пристенок». В лучшем случае на месте «преступления» от наград оставались только их колодки. Денежные накопления, перечисленные за воинские награды и подвиги – как-то за сбитый самолёт, уничтоженный танк и пр. перечислялись на сберегательные книжки, которые затем обменяли по курсу с уменьшением в 10 раз. Инвалиды войны долгое время оставались без должного внимания. Ветераны были просто унижены. В советской печати эти события освещались скупо и неохотно. Полным откровением и горькой обидой звучали

«закрытые» строки стихов поэта-фронтовика Бориса Слуцкого

*«Когда вернулись мы с войны,
Я понял, что мы не нужны...»*

Вновь День Победы стали отмечать лишь в 20-ю годовщину Великой Победы 9 мая 1965 года. Он снова стал выходным днём. Фронтовики стали «замечать», они были особо на виду, сидели в президиумах, в первых рядах в зале.

**Участники Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.
аппарата областного объединения «Сельхозтехника». 20-летие Победы.
(Слева в верхнем ряду Н.П. Якшин)**

Уже в годы 20-летия Победы стали открываться многие неизвестные страницы Великой Отечественной войны. Не все в своё время получили заслуженные награды и звания. Заполненные наградные листы не всегда превращались в приказы, так и оставались лежать в архивах, зачастую терялись на полях сражений. К тому же были многие неточности в годах рождения, фамилиях и др. данных,

которые не давали возможностей найти награждённых, были и другие причины. Со временем притупляется боль утрат, забываются обиды.

Но порой – это всё как-то умозрительно. К сожалению, для нас война, Великая Отечественная война не окончена и продолжается вечно. У нас не известно даже, сколько людей, советских людей, сколько человеческих жизней положено на алтарь Великой Победы, во имя спасения Человечества. Они погибали, отдавали свои жизни, не ради славы, ради жизни на земле. И забывать об этом просто невозможно.

Мы привыкли отдавать дань уважения и признательности участникам Великой Отечественной войны за их беспримерный подвиг во имя свободы и независимости нашей Родины.

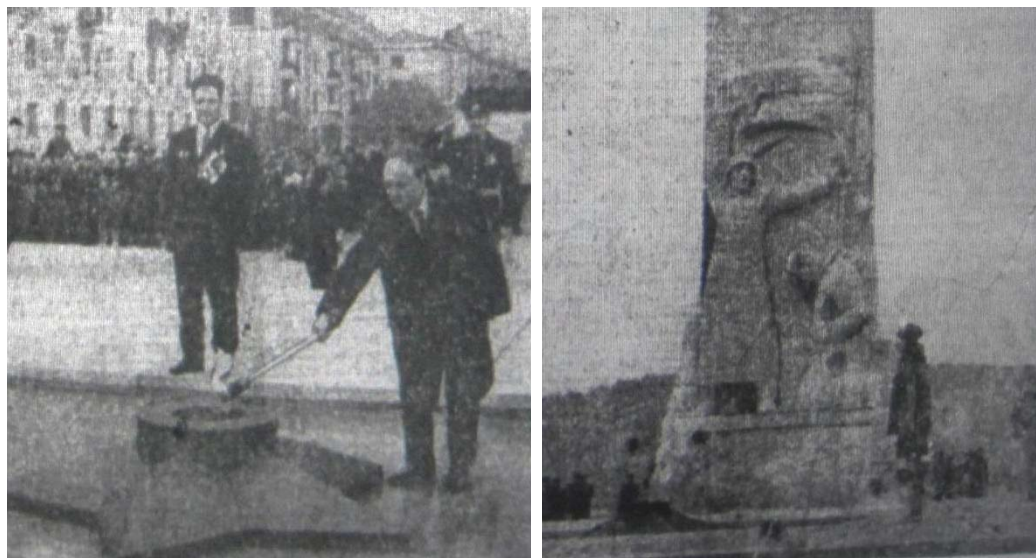
Отношение к ветеранам – войны, труженикам тыла, детям войны, внесшим свой вклад в дело Великой Победы, не просто уважительное, а трепетное.

23 октября 1957 г. на Притомской набережной г. Кемерова был заложен Памятный знак с надписью *«Здесь будет установлен памятник комсомольцам Кузбасса, погибшим в годы Великой Отечественной войны»*. Строился он частично на народные средства.

У памятного знака комсомольцам Кузбасса в день Победы. 1959 г.

Кстати, учась в 8-9-м классе, мы, школьники – пионеры и комсомольцы, сдавали старосте класса по 50 копеек (старыми деньгами) на его строительство. Каждый с гордостью может сказать, мол, и мой «пяточок» в его фундаменте. – Прим. автора.

**Открытие Памятника комсомольцам Кузбасса,
павших смертью храбрых в годы Великой Отечественной войны**

9 мая 1970 г. торжественно открыт Памятник комсомольцам Кузбасса, павших смертью храбрых в годы Великой Отечественной войны. Вечный огонь Памяти зажёл первый секретарь обкома партии Афанасий Фёдорович Ештокин.

У ветеранов, солдат Великой Отечественной войны нет возраста. Все они были и остаются молодыми. И те, которые погибли в 20 лет, и те, кто стоял у обелисков павшим, и кто ушёл в небытие в последние годы.

С какой радостью и нетерпением встречал Н.П. Якшин каждый день Победы, как ждал встречи с однополчанами. Где бы он не был, хранил память, говорил не о себе, а о боевых товарищах. Уже после войны писал по сохранившимся адресам им, семьям погибших. Мечтал побывать на местах фронтовой юности, встретиться с

товарищами по оружию, навестить могилы павших товарищей. Ощутить время, отделяющее от военных лет, время, вобравшее в себя целую жизнь.

Всю жизнь переживал Николай Павлович потерю своих боевых друзей. У каждого пережившего эти годы в памяти своя война, свои воспоминания. Что думал он, стоя у памятника павшим в годы войны? Перед глазами лица товарищей, однополчан, не в парадном строю, подтянутые, бравые, а чаще всего запылённые порохом и гарью, усталые до изнеможения, раненые и перебинтованные, бегущие на врага, падающие от смертельных ран, или в окопе в минуты затишья, читающие письма из дома...

Хоть не вернулся он в солдатский строй после тяжёлого ранения, хотел быть полезным стране, семье, делу, которому служишь. Жить и работать за себя и за тех безусых ребят комсомольцев, не долюбивших парней, погибших в 20 лет за Родину, за Москву, но на век оставшихся молодыми. Это о нём и таких же солдатах, друзьях и товарищах, павших в кровопролитных боях и от ран, но выполнивших свой воинский долг.

*Я знаю нет в том вины моей,
Что не все вернулись с фронта.*

Александр Твардовский

Когда-то, выжив на войне, он дал себе слово – прожить жизнь достойно, за себя и тех, кто не вернулся. И это он подтверждал всей своей жизнью.

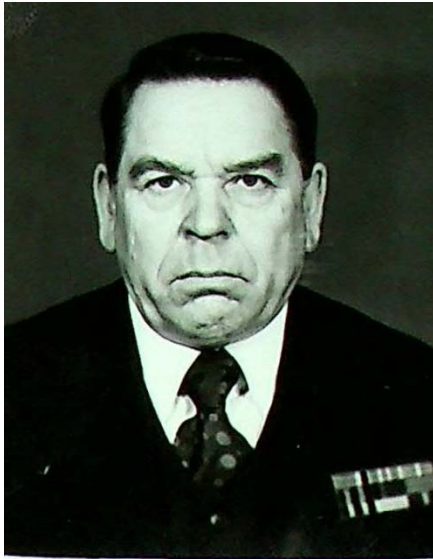
Как и многие воины, сменил солдатскую форму на гражданский костюм. На парадном костюме множество боевых и юбилейных наград. Своими наградами никогда не козырял, не требовал особого внимания к своей особе. Все

награды дороги, но наиболее для него дорога медаль «За оборону Москвы», вручённая ему в 1945 г.

На всю жизнь врезались слова, сказанные при разговоре на встрече фронтовиков. Один из них с большой обидой, почти со слезами на глазах, поведал такой случай. Один из молодых людей, увидев его с редкими наградами на груди в один из праздников Победы, бросил: – *«Плохо воевал, дед. Надо было не бить немцев, а бежать от них. Тогда пили бы баварское пиво...»*. Какой обидой, глубокой раной по сердцу резанули эти слова. – *«Эх, парень, тебя бы туда, хоть на время...»*.

И всё-таки ему надо было съездить туда. Туда, где проходили бои по Москвой. Нельзя, если солдат забывает войну, бои, в которых участвовал, старых боевых друзей, с которыми делил солдатский паёк, когда один миг, час, стоили целой жизни.

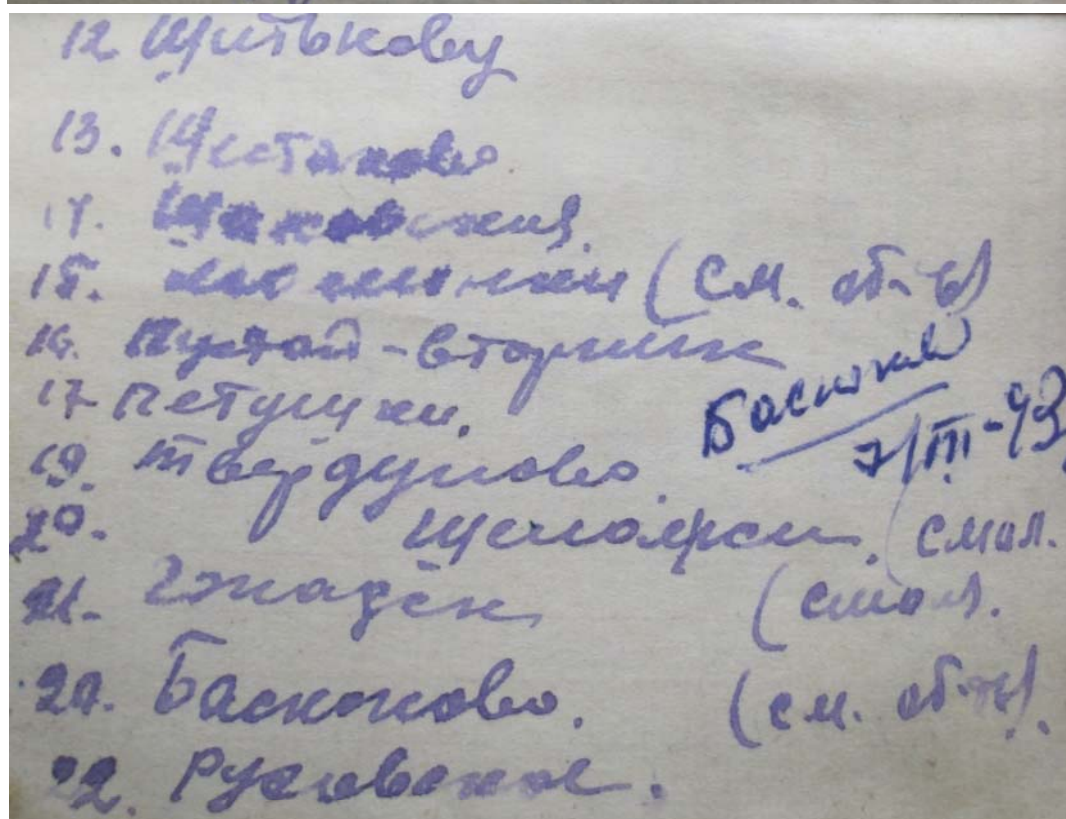
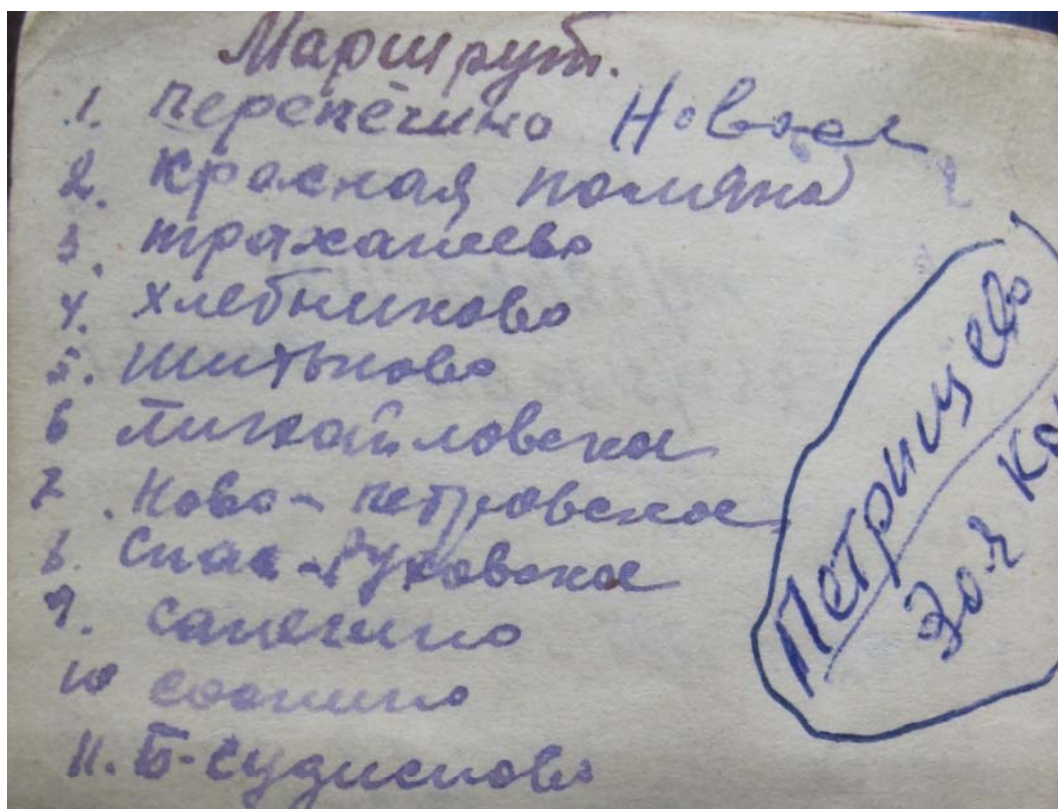
В 1971 г. отмечалось 30-летие сражения под Москвой. В составе Кузбасской делегации Н.П. Якшину довелось побывать во Всесоюзной встрече ветеранов битвы под Москвой, побывать на местах бывших боёв. Ехали на встречу с боевым прошлым. Вот и теперь, спустя 30 лет, однополчане встретились как братья, этакое армейское братство.

Встреча однополчан через 30 лет (Н.П. Якшин в середине). 1971 г.

Встречали гостей общественность, пионеры, молодёжь, торжественно, с оркестром, с цветами. С волнением побывали на местах героических боёв. Двойное чувство овладевало каждым. Гордость – за выполненный с честью долг, что защитили и отбили от врага столицу, боль – за потерю боевых товарищей. Не скрывая скупых мужских слёз, вспоминали бои, павших товарищей, читали названия деревень. Проезжая мимо густых зарослей рябины вдоль дороги, попросили водителя автобуса остановиться. После оттепели прилетевшие снегири на ветвях, не обращая внимания на подошедших людей, склёвывали ярко красные гроздья рябины. Осыпавшиеся бусинки ягоды на белом талом снегу оставляли следы, словно капельки крови...

В семье Якшиных сохранилась выдавшая виды, затёртая записная книжка с аккуратно заполненными населёнными пунктами – маршрута пройденного боевого пути при защите Москвы и сокращёнными пометками – Смоленская область.

Маршрут по местам боевой славы
(из записной книжки Н.П. Якшина)

Особенно памятным было посещение мест былых боёв. Наиболее ярко выразил чувства ветеранов поэт-фронтовик Марк Лисянский.

*Мы приехали снова сюда,
Мы – оставшиеся в живых,
Побывавшие в том огне.
Перед нами знакомый маршрут...
Там, где шли мы четыре дня
Под завесой огня...
Мы идём пятнадцать минут.*

Да, война не прогулка и не парад. Сколько славных товарищей осталось лежать на лесных полянах, на сельских и городских кладбищах, под скромными обелисками и грандиозных братских могилах? Сколько их полегло безымянных? Сколько их, и какие люди! Никто из них не готовился стать героями, они ими стали.

и

После официальной торжественной части, принятия «фронтовых» «100 граммов с прицепом, как на фронте говорят», обнявшись, бывшие однополчане с чувством пели военные песни, аккомпанируя дирижируя сами себе руками, «Эх, дороги, Катюша, а путь-дорожка фронтовая...».

И вновь предавались воспоминаниям. Перебирали имена и фамилии бывших однополчан, словно просеивали зерно. То и дело сыпались вопросы, перебивающие друг друга: А

помнишь? А знаешь? А где теперь? Их возраст выдавала густая седина, да нетерпеливые расспросы. Им было приятно пообщаться друг с другом, вспоминать воинскую дружбу, подробности минувшего, пережитого.

*Там под огнём, равны мы были –
И генерал, и рядовой.
Равны мы были пред Россией,
Как перед матерью родной.*

Владимир Мамаев

В очередной раз, побывав в Москве по приглашению оргкомитета участников битвы за Москву, Совета ветеранов дивизии 20-й Армии, на одной из встреч Николай Павлович узнал своего фронтового командира 28-й стрелковой бригады 20-й армии Западного фронта майора, а теперь генерала Иосифа Константиновича Кириллова.

Встреча бывших однополчан через 40 лет. Старший лейтенант запаса Н.П. Якшин и генерал-майор И.К. Кириллов. 1982 г.

Подойдя к нему, Якшин напомнил ему о боях под Москвой, о том, как из его рук получил свою первую награду

«За боевые заслуги». Рассказал и про следующую награду – орден Красной Звезды и обстоятельства тяжёлого ранения. Обрадовавшись встрече с однополчанином, тот пригласил его к себе домой, где они продолжили воспоминания, сфотографировались на память.

До поздней ночи просидели они, убелённые сединой ветераны, прошедшие огненными дорогами войны, боевой генерал, бывший командир бригады армии, участник боёв на озере Хасан в Монголии, и старший лейтенант запаса, молодцеватый политрук, душа комсомольцев.

Щемящее чувство юности обоих кольнуло с новой силой. Как немислимо далеко ушло то время. Полнее познаётся величие подвига, когда этим горды сами победители, пережившие эти события. Каждое событие оставило о себе зарубку в сердце. А память всё листала страницы прошедшего времени... Николай Павлович и Фаина Васильевна не пропускали праздники и торжества, проводимые в Кемерово. Особенно дороги для них были даты – годовщины битвы под Москвой и Дня Победы.

На встрече ветеранов 60-летия битвы под Москвой в Кемерово. 2001 г.

На встрече ветеранов 60-летия битвы под Москвой в Кемерово. 2001 г.

Ты, моя надежда,

Ты, моя отрада.

В каждом русском слове

Ты, моя Москва.

Перечень наград Николая Павловича Якшина

1. Медаль «За боевые заслуги» №762 от 08.10.1942 г.
2. Орден Красной Звезды №5 от 29.12.1942 г.
3. Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» 1945 г.
4. Медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» 1946 г.
5. Медаль «За оборону Москвы». 1945 г.
6. Медаль «20 лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» 1965 г.
7. Медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина». 1970 г.
8. Медаль «30 лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» 1975 г.
9. Медаль «40 лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» 1985 г.
10. Медаль Жукова. 1994 г.

11. Орден Отечественной войны I степени. 1985 г.
12. Медаль «50 лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». 1995 г.
13. Медаль «850 лет Москвы». 1997 г.
14. Медаль «Ветеран труда». 1973 г.

А награда за восстановление связи с командным пунктом-штабом дивизии – Орден Отечественной войны I степени нашла Н.П. Якшина, спустя 42 года, и была вручена в 1985 г. *«За стойкость и мужество, проявленные при защите Отечества...»*

А ПАМЯТЬ ЖИВА

Часто Якшина можно было видеть на встречах Николая Павловича со школьниками. Несмотря на годы, он продолжал сохранять юношеский задор. Охотно встречался с пионерами и учениками подшефной школы.

30-летие Победы. Встреча Н.П. Якшина с пионерами школы №59

С воодушевлением рассказывал Николай Павлович о пережитом, о юности, опалённой войной, о фронтовом братстве, смелости боевых друзей-товарищей, о подвиге молодых героев-солдат, ценою своих жизней защитивших Москву, о юных партизанках Зое Космодемьянской и Вере Волошиной.

Волнующие встречи с ребятами, неотрывно слушавших его, надолго вливали в него целебный бальзам, повышали его жизненный тонус, взбадривали, приводили в равновесие, повышали настроение.

Для пионеров он был человеком чуть ли не из «древней истории». Они с особым уважением слушали и смотрели на него. А Николай Павлович радовался и грусть одолевала его. Радовался, что его поколение сражалось за светлое будущее, за сегодняшний день. А грустил от того, что много молодых солдат, немногим старше теперешних ребят, пионеров и комсомольцев, погибли, отдали свои юные жизни, не дожив до дня Победы.

С интересом слушали его пионеры. Встречи проходили зачастую в полусерьёзной полушутливой форме, на весёлой волне. Порой тяжёлые эпизоды войны перемешивались с шутливыми, по-молодецки удалыми случаями из солдатской жизни. На встречах со школьниками вопросам не было конца.

– *«А это правда, что вы родились 9 мая в день Победы?»* Широко улыбаясь и словно оправдываясь, Николай Павлович отвечал: – *«Так до 45-го года это был обычный день. А теперь, выходит, двойной праздник для меня – день рождения и день Победы».*

Немного истории. По стечению обстоятельств день рождения Николая Павловича 9 мая 1918 г. приходится на знаменательную дату для Кузнецкого края, ставшим для него родным на долгие годы. В этот день состоялся первый уездный съезд Советов крестьянских депутатов, на котором были решены задачи по организации власти и управлению новым уездом, а также образованию из села Щеглова Верхотомской волости уездного города Щеглов.

Позже, осенью 1924 г. Кузнецкий и Щегловский уезды были выделены из Томской губернии и преобразованы в отдельный Кузнецкий округ, административным центром которого стал город Щегловск. В 1925 г. Щеловск становится административным центром Кузнецкого округа. А 27 марта 1932 г. Президиум ВЦИК вынес постановление о переименовании Щегловска в Кемерово.

– «А сколько уложили фашистов?» – «Бой есть бой – никто не считал. Стреляли, потому, что там были враги, фашисты и их надо было уничтожать как врагов».

– «А за что получили ордена-медали?» – «А всё просто, – смеясь, ответил Николай Павлович. – В декабре 1942 г. вместе с моими комсомольцами взвода «украли» у фрицев танк. Я получил орден Красной Звезды», а ребята – боевые медали. А дело было так. После одного из боёв метров в пятидесяти от наших окопов, неподвижно стоял фашистский танк. Гремели взрывы, свистели осколки снарядов. Комья земли засыпали траншеи. Бойцы вжимались в окопы, боясь высунуть головы. Один из комсомольцев подполз к танку, осмотрел и доложил мне.

– «Вроде целый, никого нет, только гусеницы порваны...» Я тут же подозвал ещё двух красноармейцев и организовал скрытную подготовку танка к транспортировке с поля боя подручными средствами. В течение ночи смельчаки не прекращали работы в промежутках между интенсивным огнём противника. Успешно заменили разбитые траки гусеничных полотен из запасного набора. Произвели дозаправку соответствующим топливом и маслом. Выждав благополучный момент, затишье между взрывами, многотонная машина взревела и на глазах обезумевших фрицев резко двинулась в безопасное место, в тыл наших частей. В целостности и сохранности немецкий танк без боя

стал нашим. За эту инициативу все участники опасного рейда командованием были награждены медалями, а я получил орден Красной Звезды.

Ну, а первую награду медаль «За боевые заслуги» получил за организацию эвакуации с поля боя и спасение группы тяжелораненных бойцов».

Выступая перед ними, Николай Павлович шутил:

– «Мы – пехота, 100 километров пройдёшь – и ещё охота!» А шли в полном боевом снаряжении, с полной солдатской выкладкой, винтовка или автомат, каска, сбоку сапёрная лопатка, на плечах вещевой мешок с боекомплектом патронов, гранат, противогаз, суточный сухой паёк, сбоку котелок. Выданные сапёрные лопатки беспощадно били по бёдрам и мешали при передвижении, поэтому молодые солдаты сначала побросали их. Но вскоре поняли, что без них не обойтись, потребуется мгновенно окапаться, а то и при рукопашном бою, всегда под рукой. Многим бойцам эти лопатки спасли жизнь».

После каждой такой встречи со школьниками, приходя домой, Николай Павлович растроганно сидел в кресле перед женой, глубоко задумавшись: *«Очень мало мы уделяем внимания патриотическому воспитанию подрастающему поколению...»*

В современной России этот праздник не вычеркнуть из народной памяти. Он навсегда остаётся праздником Великой Победы. Никогда не умалить историческое величие советского народа, сломавшего хребет фашистскому зверю. Мы живы, благодаря подвигу героев войны, солдатам Победы, главной наградой для всех стала Победа.

По иронии судьбы свою педагогическую карьеру Николай Павлович начинал со школьниками, уже на склоне лет ему вновь пришлось общаться с ними. Фаина Васильевна также всю трудовую деятельность посвятила школе, начальному воспитанию молодого поколения в сельских школах Юргинского и Кемеровского районов, города Кемерово, а в последние годы – школе ФЗО швейников.

Н.П. Якшин

Ф.В. Якшина

ЧЕЛОВЕК СВОЕЙ ЭПОХИ

Николай Павлович – человек своей эпохи, из тех, кто искренне верил в торжество наших идеалов и на дорогах войны, и в мирное время. Его жизнь стала частью истории страны. Честь воина – защитника Отечества неразделима с честью школьного учителя, партийного работника и семьянина.

Н.П. Якшин бывший детдомовец, выросший без отца и матери, всё испытавший на своём пути, познавший единственную и верную любовь, пронёсший её через всю жизнь, учитель и воспитатель от бога, на долгие годы сохранил жизнелюбие, отстаивал жизненные и профессиональные принципы. Его характер закалялся смолоду в горниле Великой Отечественной войны.

Он всю жизнь отдавал отчёт чувству справедливости за всё происходящее и не боялся брать ответственность за решения и действия, направленные для блага простых людей. Всегда считал, что никому не дано права наслаждаться благами за счёт других, был противником чиновничьей номенклатуры.

Память сердца – это своего рода мост в прошлое, соединяющий хорошее и плохое. Как истинный коммунист, Якшин горько переживал, как за четыре перестроечных года люди обманулись горбачёвскими обещаниями перемен. Начались всеобщие колебания и дальнейший разброд в партии. Близился её распад. Наступали смутные времена, как для партии, так и для страны, да и всего народа. Богатую историю страны отняли у людей. В декабре 1991 г. Советский Союз прекратил своё существование. Союз распался. В одночасье не стало Великой страны. Страны так и не победившего коммунизма.

Вдобавок ко всему, 23 августа 1991 г. Указом Ельцина прекращена деятельность Коммунистической партии. Короче, удар за ударом. А ведь, чего скрывать, наивысшего расцвета в экономическом, промышленном и аграрном отношении наше государство достигло именно в период действия КПСС. Не один раз Николай Павлович говорил:

«Я человек счастливой судьбы. Родом из Советской страны – СССР, давшего нам столько великого, и горжусь этим. Вся моя сознательная жизнь прошла в рядах ленинской партии. Её идеалам я оставался верен всегда».

Именно в партии проходило его становление как человека равнодушного, которому до всего дело, убеждённого партийца.

Сначала перестройка, а затем развал страны – подобно страшным бульдозером прошлись по многим судьбам людей. Жившие в условиях Советского времени люди стали жить в условиях рыночной экономики. Повсеместно стал процветать теневой бизнес. Появилось новое выражение: *«алигархический капитализм бандитского профиля с блатным уклоном».*

У каждого свой исторический фильтр. Появились так называемые критики, которые вспоминая прошлое, только чернили его. Было обидно, что многое хорошее, что было у нас, забывалось, представлялось в тёмных цветах.

Человек глубокой гражданственности, Якшин не одобрял высказываемые сплошь негативные оценки нашего прошлого, не оставался равнодушным к событиям, потрясающим страну. Всем советским людям Союз Советских Социалистических Республик дорог был социальной защищённостью своих граждан, их

уверенностью в завтрашнем дне. В этом и была мощь страны. Потеряли великую страну. Было тяжело, особенно ранимым душам. Не стало Великой страны с гордым названием СССР. Выросло новое поколение людей, которые знали о социальных реформах и преобразованиях лишь из воспоминаний очевидцев и кинофильмов.

Но подвиг наших воинов, тружеников тыла не померкнет в веках. Цветы Памяти всегда несли, несут и будут нести к подножиям памятников и обелисков. Ушёл из жизни Николай Павлович Якшин в 86 лет, навсегда вписав себя в героическую летопись героев Великой Отечественной войны. Вся жизнь его была посвящена служению людям, поражала жизнерадостностью, оптимизмом, бодростью, активной жизненной позицией и вечной молодостью.

А ГОДЫ ЛЕТЯТ...

А годы летят...

Наши годы, как птицы летят,

*И некогда нам
Оглянуться назад...*

Евгений Долматовский

Времена не выбирают – в них живут. Для наших героев все прожитые годы – молодости, зрелости, счастливых и суровых – все дороги. Из 85 прожитых суждено было пройти рука об руку почти 67 разных, совсем не простых, но счастливых лет. Были годы любви, переживаний, разлуки – и вечной любви. Стоически перенесли Фаина Васильевна и Николай Павлович Якшины все удары судьбы, выпавшие на их долю. Их любовь выдержала суровейшие испытания на протяжении неразлучного 66-летнего пути.

Несколько раз Фаина и Николай расставались надолго, храня любовь свою на расстоянии. Она провожала мужа на военную службу, войну, учёбу, работу. Длительное время оставалась одна с малолетними детьми. В жизни пришлось пережить тяжёлые испытания. Но всё перенесла, не упала духом. Хрупкая девушка, молодая женщина стоически перенесла все трудности военной поры, матери, мужа на фронте, труженицы тыла. Когда после страшного ранения он находился в отчаянном состоянии, буквально на грани жизни и смерти, на помощь пришла единственная подруга – жена. Узнав о трагедии, молодая женщина не побоялась груза ответственности, не оставила беспомощного, изувеченного мужа, не бросила. Жила по принципу: как ни тяжело – стисни зубы и терпи. Наоборот, сумела вселить в него силы и желание жить, трудиться полноценно, с полной отдачей, при этом во всём поддерживая мужа. Она

стала его тылом, музой настроения и вдохновения, верной спутницей на долгие годы, военные и мирные. Годы болезней они провели друг около друга. Они оставили так много искрящейся любви и человеческого внимания. И с ним всегда рядом супруга, любимая жена, создающая искреннюю заботу, комфорт и уют. И Николай безповоротно поверил в дарованную ему судьбу: долго любить и долго жить. До последнего дыхания был верен и благодарен судьбе.

Между ними ощущались постоянное чувство локтя, понимание друг друга, взаимная симпатия, отношения, которые встречаются редко. Жили душа в душу. Чувствовали боль друг друга. Она чутко следила за его здоровьем, даже перенимала его привычки. Незря говорят, да это очевидно, что живущие друг около друга супруги становятся даже похожими внешне, не говоря о привычках. Им удалось прожить до последнего в единой гармонии друг с другом.

Друг друга называли не иначе, как «мамуля», «папуля». Никогда не ссорились, не повышали голос – в общем, полная семейная идиллия – только позавидовать можно. Фаина Васильевна была мягким человеком, лёгкая в общении, всё сглаживала, нивелировала, научилась гасить все возникающие конфликты. Муж Николай тоже имел покладистый, уживчивый характер, всегда улыбчивый, добрый и заботливый. Он навсегда оставался для неё благородным и любящим мужем, каким повстречался в первые дни знакомства – мужем с чистой и светлой душой. Совесть и честность, неподкупная доброжелательность были в нём обострёнными с молодых

ногтей. Вместе им было комфортно, представляли собой одно целое, одинаково реагировали на все вещи. Всегда находили общий язык, компромиссы. Через всю жизнь пронесли они свою любовь. Были кристально чистыми, обаятельными и весёлыми людьми, чувствовали взаимную симпатию.

Это своего рода талант: ценить то, что у тебя есть, и не жалеть, чего нету. Смеясь, супруги частенько шутили, перефразируя слова: наши года – наше богатство. Это значит смотреть и думать одинаково. Была у них своя формула жизни – формула любви. Казалось, они владели каким-то секретом любви и молодости.

Секрет любой женщины – нравиться мужу. И она этого добивалась, не прибегая к уловкам. Она была необыкновенной, удивительной красоты и оставалась такой же привлекательной на долгие годы. Моложавая, с удивительно живыми глазами и приятно располагающей улыбкой. Он – всегда энергичный, подтянутый. Оба несли по жизни заряд доброй энергии и тепла. А это всегда было главным признаком неувядаемой молодости. Это, наверняка, подвиг – дожить до такого возраста в здравом уме, чтобы ни о чём не сожалеть, а на конечной остановке успеть сказать: *«Спасибо тебе, жизнь!»*

Каждая женщина играет роль в судьбе мужчины, делает его и цементирует семью. И это, наверняка, неоспоримо. Можно сказать, что став мужем, ему повезло с женой: он вытянул счастливый лотерейный билет. Она для него стала главным человеком в его жизни. Он это очень ценил. *«Для меня она – всё. Мудрая женщина, хозяйка исключительная и жена хорошая. Благодаря ей*

ещё живу». Эти слова не могли принадлежать человеку двуличному, корыстному.

Она тоже была влюблена, но скорее, не в него, а в его характер, его поступки, глубокую порядочность Николая. Казалось, жить с ним – какой резон? ни особой славы тебе, ни комфорта, никакой роскоши, ни накоплений. Но она была счастлива с ним, окружена заботой и любовью детей и мужа.

Главная её роль – жена. Она всегда говорила: моя доля, участь – жена. Как ни банально это звучит, за каждым великим мужем стоит великая жена. Семья для неё на первом месте. Сосредоточили себя на любви к семье. Несмотря на скромное житьё, дети были счастливы, так как росли в любимой семье, в неподдельной любви. Были и сами во всём счастливыми людьми. В своём доме держали огород, любили землю-кормилицу, выращивали всё для себя, не чурались трудной работы. Все хлопоты, заботы по дому, весь быт, уборка, готовка – всё лежало на ней, на её плечах.

Любили собираться компаниями, ни одного праздника, дня рождения, иного события не пропускали. Как обычно после демонстраций, 1 мая, 7 ноября, все собирались у Якшиных. Устраивали застолья. Накануне Фаина Васильевна сама, без помощниц, всё готовила – котлетки, фаршированные перчики, голубцы, салатки и т.п. Это у неё с детства, когда приходилось много готовить, наверно поэтому любила угощать, получая от этого удовлетворение. В свою очередь гости тоже что-то приносили: разносолы своего приготовления, соленья, варенья, угощали друг друга, делились рецептами. Столы от стены до стены,

накрытые цветной скатертью, богатые от угощения, буквально ломались от яств. Приглашилось много людей, пели, веселились, даже для танцев место находилось.

9 мая совпадал с днём рождения Николая Павловича. И всегда первый тост за День Победы, с обязательным пением песни День Победы. Очень обожали младшенькую дочь, всегда просили её произнести поздравление на день рождения, прочитать стишок. И Наташа звонким голосом поздравляла, читала стихи, получая за это кучу эмоций и, обязательно, что-нибудь вкусненькое.

Выпивали по чарочке-другой для веселья, с обязательными тостами, пожеланиями. Среди гостей приходила пара, он с баяном, и заводилась песня, пели под баян. Песни, всегда были по жизни. Ни в одной компании не обходятся без застольных песен, душевных, лирических, весёлых, озорных, народных и патриотических. Спонтанно запевали ту или иную песню – все дружно подхватывали. Чаще просили Фаину Васильевну спеть. Она запевала, голос приятный, глубоко лиричный, сказывались природные гены. Пела, словно растворяясь в песне, другие дружно подпевали. Пели все, даже самые безголосые. Но сколько блеска, неподдельного самоудовлетворения и сопричастности к хорошему настроению, незабываемого мгновения, светилось в их глазах!

В перерывах между песнями, произносимыми тостами устраивались танцы. Николай Павлович, как истинный джентельмен, приглашал дам. Не забывал и свою жёнушку – первый танец обязательно с ней! Несмотря на протез, он

неплохо танцевал, даже кружился. Любил танцевать танго, вальс. Сказывались юношеские привязанности.

Когда-то Николай в студенческие годы, учась в Томском педучилище, любил со своей Фаей ходить на танцы в городском саду, не пропускал вечера, устраиваемые в соседних общежитиях. Вот и теперь, вспоминая молодость, нет-нет, да под весёлую рюмочку, станцуют «молодожёны» любимый вальсок без всяких изъянов и шероховатостей. Даже более молодым «утирали» носы. Все присутствующие с нескрываемым восхищением наблюдали за танцующей парой. Наиболее раскрепощённые тоже пускались в пляс.

Находясь в компании, супруги могли выпить и закусить и быть весёлыми. Отличались этакой задушевностью, хлебосольством. О таких говорят – компанейские! Заражали всех трогательностью своих душ, оставаясь маяком добра и доброжелательности. Для себя были неразлучные и предупредительные, всегда невидимо для других наблюдали друг за другом, не выпуская из виду, чтобы ничего не случилось.

В кругу друзей его всегда уважали, с ними он находил общий язык, был контактным человеком, мог поддержать любую тему, интересовался политикой. Как человек с доброй и открытой душой, всегда откликался на беду и помогал, чем мог.

Расходились все в хорошем настроении, заряжённые энергией и бодростью до следующей встречи, бесконечной доброжелательностью к новым и старым знакомым. По-хорошему, и в меру, все хмельные и довольные, сытые и в настроении, радостные и веселые, от соприкосновения с

друзьями, родными, просто знакомыми. Частенько, когда гости расходились, Николай Павлович с чувством говорил жене: *«Мать, я тебя одну так люблю, так люблю...»*

Особенно шумно и весело отмечали юбилейные (круглые) свадьбы. В 1988 г. отметили золотую свадьбу, затем изумрудную в 55 и бриллиантовую в 60 лет. Осень своей жизни встретили как и полагается любящим парам. О таких говорят: Умеют красиво стареть!

На 65-летие – благодатную свадьбу – уже никого из гостей не было. Нежно глядя друг другу в глаза, они спокойно спели:

***И нисколько мы с тобой не постарели
Только головы немного побелели.
Спасибо, сердце, что ты умеешь так любить.***

Иногда их настойчиво спрашивали, а в чём секрет вашего супружеского долголетия? И полушутливый ответ. *«А это – надо не сориться перед тем, как ложиться спать. – И уже более серьёзно. – Просто надо всегда уступать друг другу даже в мелких спорах. А лекарства от всех бед – пилюли любви».*

В своей автобиографии на этот вопрос Николай Павлович лаконично записал: *«Постоянно работаем, дружно живём. Ощущаем помощь государства и службы социального обеспечения».* Такой возраст уважительно называли элегантным.

А в чём их обоюдное счастье? Конечно в любви, в детях! Все дети самостоятельные, вышли, как говорится, в люди. А это немалый жизненный и трудовой подвиг!

Мечту юности о высшем образовании Николай Павлович носил в себе всю жизнь. Сам постоянно учился,

рос политически. Образование среднее педагогическое и высшее политическое. Полностью воплотил мечту в своих детях. Родители всегда были довольны своими детьми.

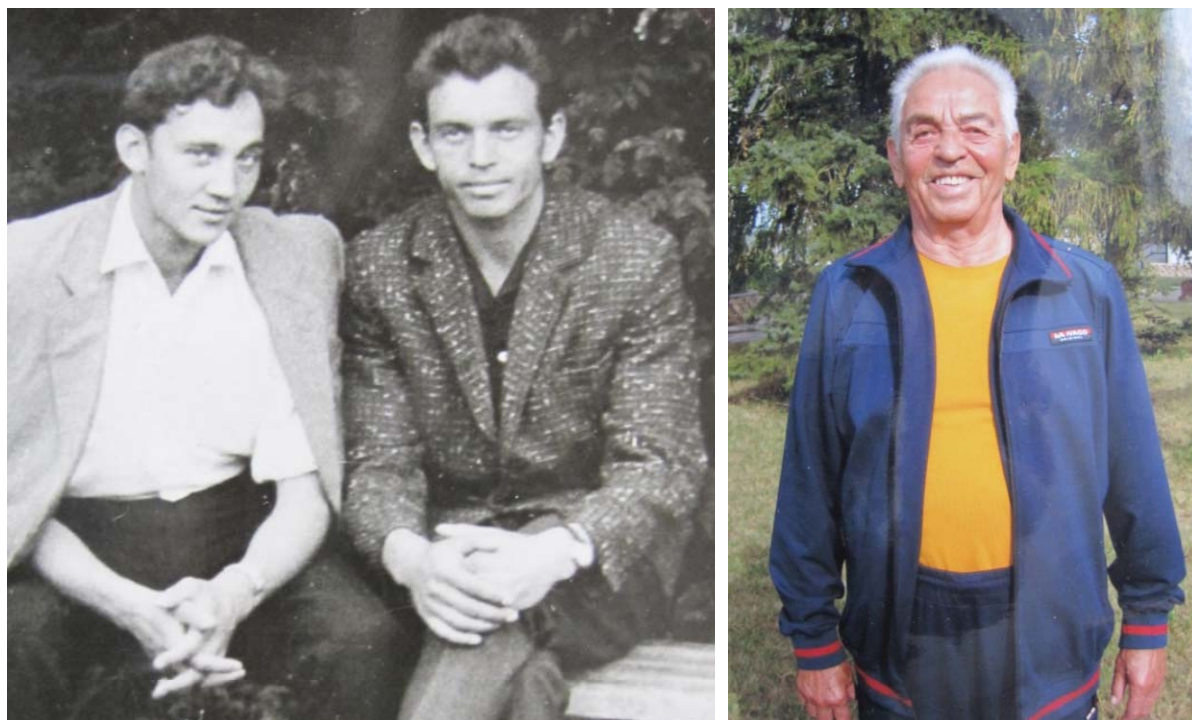
Николай Павлович, с учётом своего партийного и жизненного опыта, ревностно следил за карьерным ростом своих детей, интересовался и поддерживал их взгляды и направления в жизни.

Семья Якшиных: сидят Фаина Васильевна и Николай Павлович, стоят дети Галина, Эдуард, Наталья

Старший сын Эдуард после средней школы окончил Кемеровский сельскохозяйственный техникум. Служба в рядах Советской Армии совпала с осложнением американо-советских отношений на Кубе, поэтому прослужил вместо положенных трёх лет – три года и три месяца. Службу закончил в звании старшего сержанта.

Через три года работы на новом Кемеровском авторемонтном заводе «Сельхозтехника», Эдуард Якшин был утверждён инструктором отдела пропаганды и агитации Кемеровского райкома партии, одновременно поступил на вечернее отделение исторического факультета Кемеровского пединститута.

Александр Круковский (автор книги) и Эдуард Якшин в годы работы на авторемзаводе в 1968 г. и на пенсии 2023 г.

Однако дальнейшая карьера сельского секретаря парткома одного из совхозов не прельщала его, тем более что появилась более престижная возможность уйти в органы УВД по Кемеровской области. Так была решена его дальнейшая судьба. В течение 25 лет Эдуард Николаевич Якшин работал в структуре органов Внутренних дел области, занимаясь политико-воспитательными вопросами среди личного состава.

**Эдуард Николаевич Якшин. 1993 г.
Депутат Кемеровского областного Совета
народных депутатов 1990-1995 гг.**

В постперестроечные 90-е годы проходили первые выборы народных депутатов Верховного Совета СССР, на местах – в областные Советы народных депутатов. Коллективом службы исправительных дел Кемеровской области он был выдвинут кандидатом в депутаты Кемеровского областного Совета народных депутатов 1990-1995 гг., а уже депутатами областного Совета утверждён членом Малого Совета области. Однако росчерком пера президента Ельцина в 1993 г. Советы были ликвидированы. Выработав положенный стаж, Эдуард Якшин в звании майора вышел в отставку.

**Дочь и внуки Эдуарда Николаевича Якшина (в центре):
дочь Анна, внук Костя, зять Иван, внучка Эля**

Средняя дочь

Галина Долгова (Якшина)
после окончания Юргинского
машиностроительного
техникума успешно работала по
специальности конструктором
по проектированию сложных
пресс-форм для машин и
механизмов. Её сын Игорь,
окончив Кемеровский горный
техникум, работает наладчиком
машин в швейном производстве.

Младшая дочь Наталья Вылегжанина (Якшина)
окончила Кузбасский политехнический институт (КузПИ)
в 1973 г. По направлению комбината «Кузбассуголь» в
течение трёх лет занималась проектированием
металлоконструкций для шахт Кузбасса. Одновременно

совмещала работу с преподаванием начертательной геометрии в строительном техникуме. По приглашению руководства КузПИ перешла преподавателем на кафедру строительных конструкций, где в течение 20 лет преподавала предмет «архитектура гражданских и промышленных зданий».

По собственному проекту построила дом на своём земельном участке в д. Камышная Кемеровского района. Занималась фермерским делом – разводила коров, свиней, коз, овец, кроликов, гусей, кур.

**Наталья Николаевна Вылегжанина (Якшина)
Кандидат на должность Главы Ясногорской сельской
территории Кемеровского района. 2010 г.**

Последние годы она работала начальником ЖКХ (жилищно-коммунального хозяйства) СПК «Ягуновское», затем заместителем Главы Ясногорской сельской территории – выставила свою кандидатуру на должность

Главы. Но здесь ей предложили более престижную работу в Администрации Кемеровского района – возглавить новую службу по жизнеобеспечению – начальником управления, где она проработала вплоть до ухода на пенсию.

Каждому человеку дан отрезок жизни, который он проживает так, как считает нужным. Близко к сердцу принимали супруги Якшины проблемы других людей, всегда готовы были прийти им на помощь. После ухода на пенсию с трудом приходилось приспособливаться к жизни людей, свободных от трудовых забот. Действительно, утром встаёшь – спешить некуда, предоставлены самим себе. Могли бы супруги отдыхать, но спокойная жизнь – это не для них. Находясь на пенсии, живо интересовались происходящими событиями, читали газеты, особенно нравилась им ветеранская газета «Земляки».

По инициативе Губернатора Кемеровской области А.Г. Тулеева было организовано общественное объединение обездоленных детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Прочитав об их судьбах в Кузбассе, Якшины оказали посильную помощь, внося определённую сумму в фонд «Возрождение». Несколько лет они вели шефство над интернатом №6 г. Кемерово, периодически даря книги – библиотечки военного содержания.

Бывая в местах своей юности, в районе деревень «Мазурово-Камышино» Кемеровского района, где они когда-то учительствовали в местной школе, Николай Павлович при поддержке жены Фаины Васильевны, проявил себя как неравнодушный к нуждам местных

жителей граждан. В частности, походатайствовал перед районными властями, чтобы благоустроить неухоженный участок просёлочной дороги в 600 метров. Благодаря его вмешательству, после проведённого ремонта, местные жители смогли беспрепятственно преодолевать затруднённый участок. Н.П. Якшин получил Благодарственное письмо от руководителя Кемеровского района Анатолия Константиновича Глебова. Но главная благодарность – это признание простых жителей села за его неутомимый, бескорыстный характер.

Там же, проезжая осенью 1998 г. на своём Запорожце», наткнулся на потерявшую сознание и лежащую на дороге жительницу деревни Камышино, бывшую доярку совхоза «Горняк» (Надежду Михайловну Зеркову). Несмотря на сгущающиеся сумерки, быстро сориентировался, оказал помощь пострадавшей, доставил в медучреждение, тем самым спас её от неминуемой гибели. И снова

благодарность «За проявленное принципиальное и человеческое участие» в судьбе человека.

В связи с 55-летием Кемеровской области, 80-летием Кемерова, очередным Днём Победы и 80-летием со дня рождения руководители города В.В. Михайлов и В.С.Налётов вручили Николаю Павловичу Якшину Памятный адрес.

Странная вещь фотография: она выхватывает неповторимые мгновения из человеческих судеб. В старых фотоснимках как бы возвращается прожитая жизнь. Человека, быть может, уже давно нет, а его улыбка, взгляд остаются жить, греют души родных и знакомых. Считается, что души ушедших в мир иной живут, пока существуют их фотографии. Не случайно в семьях фотоальбомы родных хранят долго. Ну, а чтобы помнить, надо чаще вспоминать уже ушедших и ныне здравствующих.

Николай Павлович и Фаина Васильевна Якшины

**Братья Иван и Николай Якшины.
После 15 лет разлуки. 1951 г**

Братья Иван и Николай Якшины с жёнами

Николай Павлович и Фаина Васильевна Якшины

ОПУСТЕЛА БЕЗ ТЕБЯ ЗЕМЛЯ...

В народе всегда считалось, что птицы аист, лебедь – символы любви, семьи, верности. Если один из них погибает, другой долго не живёт...

Жизненный путь каждого когда-нибудь заканчивается. Первой ушла жена, как мать, как первая любовь. Врачи поставили неправильный диагноз, а болезнь прогрессировала. В схватке с поставленным диагнозом болезни она проиграла и уже не вставала. До последнего не верил Николай Павлович в печальный исход. Как-будто наступила какая-то опустошённость.

После ухода любимой жены Фаечки он уже не хотел жить. С её уходом кончилась его жизнь. Частенько, уединившись в комнате, мог часами сидеть, забросив газеты, телевизор. Просто медленно угасал. Для него она никуда не ушла. Просто перестала быть рядом. Спустя три месяца его не стало. Свою единственную любовь он пережил всего на 97 дней. Стаил как свеча. Умер тихо, мирно – уснул и не проснулся. Застывшие полувлажные глаза его, со следами слёз, словно умиротворённо говорили: *«Безграничная любовь моя, я иду к тебе...»*.

Свой последний приют ему суждено было найти на кладбище рядом с женой. Там, на небесах, теперь они вместе. Словно два дерева сплелись в одно. Как сказал один из философов, в жизни есть любовь и смерть. И

дороже их нет. Как уместны здесь слова Кузбасского поэта и писателя, создателя Гимна Кемеровской области Геннадия Евлампиевича Юрова:

*Я знаю:
Нас когда-нибудь не станет.
А он останется
Прозрачный пласт любви.*

Это о себе и таких как они, говорил недавно ушедший из жизни, поэт Николай Добронравов:

«Последние испившие свою чашу до конца».

7.01.1918-4.03.2004.

9.05.1918.-7.06.20004.

*И пусть навсегда останутся они
в фотографической памяти детей, внуков и правнуков.*

**МЫ ЭХО, МЫ НЕЖНОСТЬ,
МЫ ЗВЁЗДНАЯ ПАМЯТЬ ДРУГ ДРУГА**

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Судьбе было угодно, чтобы автор этих строк имел прямое отношение к героям очерка. Николая Павловича Якшина я знал более 30 лет. С тех самых пор, когда я после окончания Кемеровского сельскохозяйственного техникума, отработав уже в совхозе «Елыкаевский» Кемеровского района механиком отделения, затем мастером производственного обучения трактористов-машинистов в Кемеровском училище механизации (СПТУ-4).

По семейным обстоятельствам решил работать в Кемерово. Хотел устроиться на Кемеровский авторемонтный завод «Кузбассуголь». Пришёл, как положено, в отдел кадров. Поговорили, кадры нужны, приходи через три дня в понедельник, оформляйся и приступай к работе. Пришёл в назначенное время, а начальник отдела кадров, молча, только руками разводит... Оказывается, за эти три дня прошёл Пленум ЦК КПСС, где наш реформатор Никита Сергеевич Хрущёв, выступая, (как обычно, жестикулируя руками и ногами) запретил принимать на работу в городе специалистов сельского хозяйства.

Так я попал в отдел кадров областного объединения «Сельхозтехника», где начальником работал Николай Павлович Якшин. Я сразу почувствовал отеческую заботу и участие с его стороны. Он предложил кроме места работы возможность дальнейшей заочной учёбы. Именно он, в январе 1964 г., организовал для молодых специалистов и не имеющих высшего образования, работающих в аппарате объединения, проведение ряда вступительных экзаменов для

поступления в Новосибирский сельскохозяйственный институт. Для этого из Новосибирска были приглашены преподаватели. Все желающие смогли сдать экзамены, не выезжая за пределы Кемерово. Этим он поспособствовал перспективе их дальнейшего профессионального роста.

Николай Павлович дал мне своего рода путёвку, направление для работы в систему могущественной в то время для сельского хозяйства по материально-техническому обеспечению и ремонту сельскохозяйственной техники – Кемеровскую райсельхозтехнику. Там я прошёл путь от районного инженера по топливу и нефтехозяйству Кемеровского района, включая на тот период Топкинский и Крапивинский районы, затем в ремонтной мастерской по ремонту гусеничных и колёсных тракторов, зерноуборочных комбайнов, работая мастером на всех производственных участках, контрольным мастером, старшим мастером, технологом цеха авторемонтного завода. Спустя 10 лет, тоже в течение 10 лет, возглавлял отдел в областном объединении «Сельхозтехника».

Уже позже, работая на Кемеровском авторемонтном заводе «Сельхозтехника», в аппарате Облсельхозтехника, встречал его, лихо подъезжающего на своём первом, затем втором «Запорожце» к новому административному зданию областной базы. И всегда поражался его неудержимой энергии, беспокойному характеру и радушному настроению, умению быстро ориентироваться в обстановке, принимать оперативные решения, давать те или иные указания по работе».

Перед моими глазами до сих пор стоит фотография Николая Павловича Якшина, сделанная в один из дней Победы 9 мая 2000 г., на стыке XX и XXI веков. Сидящий в инвалидной коляске рядом с праздничной трибуной среди почётных гостей при всём параде, наградах и регалиях, он широко улыбался, видимо проходящим мимо демонстрантам, обмениваясь впечатлениями с соседями. И сколько неподдельной счастливой радости и энергии в искрящихся глазах ветерана! Казалось, сейчас он выскочит из коляски и пойдёт рядом с праздничными колоннами, в обнимку со своими боевыми друзьями, слегка прихрамывая и позванивая боевыми, трудовыми и юбилейными наградами!

Где я видел эту фотографию? Скорее всего в витрине краеведческого музея. Была такая традиция, когда в течение многих лет выставлялись лучшие фотографии о прошедших накануне событиях в городе, фотовыставки журналистов и любителей.

Сделана она, судя «по почерку», одним из наших известных фотожурналистов 80-х, Юрием Сергеевым (старшим), а может, я и ошибаюсь...

Много дней посвятил я поиску этого фото в подшивках областных газетах «Кузбасс», «Наши земляки» и «Комсомолец Кузбасса», в областном архиве Кемеровской области, фондах Государственного краеведческого музея Кузбасса – но безрезультатно...

С его сыном Эдуардом Якшиным я был знаком по работе на Кемеровском авторемонтном заводе «Сельхозтехника» в начальный период его пуска и работы.

В пору нашей юности, не один раз бывал у него дома. И вдруг по местному радио прозвучала песня на стихи Рамсула Гамзатова с проникновенными словами

*Люди, я прошу вас, ради бога,
Не стесняйтесь доброты своей.
На земле друзей не так уж много.
Опасайтесь потерять друзей.*

В притихшей тишине Фаина Васильевна произнесла: «Хорошие слова! Друзьями надо дорожить. Это так важно в наше время!» И это запомнилось.

Последняя наша встреча с Николаем Павловичем Якшиным состоялась в 2002 г. Я уже вышел на пенсию и начал работать над авторской книгой-воспоминаний о Кемеровском авторемонтном заводе, собирал материалы о людях, ветеранах.

Кстати, книга вышла в 2014 г. «...Наше время состоит из нас. Очерки истории о Кемеровском авторемонтном заводе «Сельхозтехника». Годы. События. Люди». Кемерово 2014 г.; РПА «РЕКТАЙМС»).

Николай Павлович уже прибаливал, но бодрился. С годами жгуче-чёрные когда-то волосы его покрылись лёгким пеплом седины. Было ему в то время 84 года. Последнее время ему недужилось: всё сильнее побаливали фронтальные раны, но никогда не стонал, всегда старался отвлечь внимание. Вглядываясь в его лицо, вслушиваясь в его слова, невольно проникаешься чувством – это старость, которой может позавидовать молодость!

При разговоре он расчувствовался – в глазах боль и тоска – как-то задумчиво сказал:

- *«Не хочу покоряться старости. И о книге. – Хорошая идея. Нельзя забывать о специалистах и руководителях, внёсших достойный вклад в развитие системы снабжения и ремонтной базы для сельского хозяйства области...»*

Закончить повесть «Любовь и разлука» о таких прекрасных людях, Файне Васильевне и Николае Павловиче Якшиных, хотелось бы словами Леонида Дербенёва:

***Есть только миг между прошлым и будущим
Именно он называется жизнь!***

ОБ АВТОРЕ

**Александр Владимирович
Круковский –
старейший внештатный
корреспондент газет Заря
Кемеровского района,
областных газет Кузбасс,
Комсомолец Кузбасса, Земляки,
Кемерово, региональных журналов –
Земля Сибирская Дальневосточная,
Сельский механизатор.**

За 58 лет в его авторском активе сотни самых различных корреспонденций в районных и областных газетах, на областном радио и телевидении. И это всё о людях, ветеранах войны и труда, детях войны, рационализаторах, передовом опыте, фрагментов нашей истории.

В Кемеровском книжном издательстве были изданы книги по экономической тематике об опыте работы первых в области коллективов интенсивного труда (КИТ), хозрасчётных крестьянских семейных ферм, новой организации работы механизаторов и использования техники: «Продукции больше – затрат меньше» (Кемерово 1989 г.), «Арендаторы» (Кемерово 1991), «...Наше время состоит из нас. Очерки истории Кемеровского авторемонтного завода «Сельхозтехника» Годы. События. Люди» (Кемерово 2014), «Солдат Победы» (Кузбассвузиздат 2019 Кемерово), «Шагнул в бессмертие»

(Кузбассвузиздат 2022 Кемерово). И вот новая его работа – документальная повесть «Любовь и разлука».

В канун 82-й годовщины Битвы под Москвой (5-6 декабря 1941 г.) завершена версия документальной повести новой книги Александра Круковского «Любовь и разлука». Это уже не первая попытка изложения в документальной форме материалов о фронтовиках, участниках Великой Отечественной войны, а теперь ещё защитников столицы Москвы.

Документальная повесть о военных буднях и испытаниях, выпавших на долю Н.П. Якшина и его боевых друзей в суровые дни Великой Отечественной войны, защитниках Москвы, о перенёсшем тяжёлом ранении, послевоенных годах учительства, партийной и советской работе.

Настоящая книга – дань Памяти воину, военному комиссару-политруку, защитникам Москвы, партизанам, а также всем ветеранам Великой Отечественной войны, труженикам тыла, детям войны, внёсшим свой посильный вклад в дело разгрома фашизма. Особое признание большой женской любви, без которой немислим огромный жизненный тыл и поддержка супружеского и семейного счастья.

Содержание

Часть I. Любовь и разлука	
История одной любви (От автора)	5
О книге	7
Детские годы и юность	8
Учебные годы и первая любовь	22
Если завтра война	29
Часть II. Битва за Москву	
Идёт война народная	41
В белоснежных полях под Москвой	48
Когда приходит почта полевая	65
А не Москва ль за нами?	
Госпиталь и дорога домой	104
Из одного металла льют	81
Часть III. А жизнь продолжается	
Медаль за бой, медаль за труд	110
И снова школа	132
Кадры решают всё	140
Эту дату мы в сердце несём	146
А память жива	160
Человек своей эпохи	165
А годы летят	168
Опустела без тебя земля	185
Послесловие	187
Об авторе	192

ББК 63.3(Рос-4 Кем)
Круковский А.В. 2023.

Литературно-художественное издание

Круковский Александр Владимирович

ЛЮБОВЬ И РАЗЛУКА

Документальная повесть

Редактор, автор и составитель Круковский А.В.

Набор текста Круковский А.В.

Вёрстка и электронная версия авторская

Оформление. Круковский А.В.

Кемерово 2023 г.

07.01.1918.-04.03.2004.   09.05.1918.-7.06.2004.

В книге рассказывается об истории великой любви больших жизнелюбов, учителей по призванию, супругов Фаины Васильевны и Николая Павловича Якиных, родившихся в первый год Великой Октябрьской революции, переживших вместе со страной исторические события, все радости и невзгоды, выпавшие на долю людей, но оставшихся верными себе и своим убеждениям. Им посчастливилось прожить в любви и согласии почти 67 лет.

Рассказывается о военных буднях, испытаниях и их преодолении, выпавших на долю Н.П. Якина и защитников столицы Москвы в суровые дни Великой Отечественной войны, о последствии тяжёлого ранения, послевоенных годах учительства и партийной работе, периоде перестройки и распада Союза.